

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 12 (90). Ч.2. ИЮНЬ 2020

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2020. № 12 (90). Часть 2

Москва
2020

Вестник науки и образования

2020. № 12 (90). Часть 2

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
Эл № ФС77-58456

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Тулаганов А.А., Юлдашева С.Ш. БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОДУВАНЧИКА ЛЕКАРСТВЕННОГО TARAXACUM OFFICINALE WIGG / Tulaganov A.A., Yuldasheva S.Sh. BIO-ECOLOGICAL PROPERTIES OF TARAXACUM OFFICINALE WIGG</i>	<i>7</i>
<i>Нарбаев З.Н. ИЗУЧЕНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ РАСТЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА / Narbaev Z.N. STUDY OF SENSITIVITY OF PLANTS IN CONDITIONS OF ECOLOGICAL STRESS</i>	<i>10</i>
<i>Нарбаев З.Н., Сапарова Г.К., Камалова Г.Р. ИЗУЧЕНИЕ БИОЭКОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ И РАЙОНИРОВАННЫХ СОРТОВ ГРУШИ В СЕВЕРНОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН / Narbaev Z.N., Saparova G.K., Kamalova G.R. STUDYING THE BIOECOLOGY OF EUROPEAN AND ZONED PEAR VARIETIES IN THE NORTHERN DISTRICT OF THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN</i>	<i>13</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
<i>Воробьев М.Ю., Алышев Ю.В. ИССЛЕДОВАНИЕ АНАЛОГО-ЦИФРОВОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ ПЛАТЫ XILINX SPARTAN XC3S700AN ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СИНХРОНИЗАЦИИ / Vorobyov M.Yu., Alyshev Yu.V. RESEARCH OF THE ANALOG-TO-DIGITAL CONVERTER OF THE XILINX SPARTAN XC3S700AN BOARD FOR SOLVING SYNCHRONIZATION PROBLEMS</i>	<i>16</i>
<i>Будикова А.М., Байманов Т.О., Байкенже А.А. ГЕОТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ Г. КЫЗЫЛОРДЫ / Budikova A.M., Baimanov T.O., Baikenzhe A.A. GEOTECHNICAL SUPPORT OF DESIGNING OBJECTS OF CITY INFRASTRUCTURE OF KYZYLORDA</i>	<i>19</i>
<i>Ефимов Д.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИЗМЕЛЬЧАЮЩИХ ВАЛКОВ ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ (HPGR) ДЛЯ ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ РАЗЛИЧНОГО СОСТАВА / Efimov D.A. TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF THE DESIGN FEATURES OF HIGH PRESSURE GRINDING ROLLS (HPGR) FOR GRINDING MINERAL MATERIALS OF VARIOUS COMPOSITIONS</i>	<i>24</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
<i>Михайлова Е.И. ВЫСШИЕ ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В. КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ / Mikhaylova E.I. HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY AS A SPACE OF FORMATION OF CULTURAL IDENTITY</i>	<i>28</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
<i>Романова Е.В. РЕАЛЬНЫЕ ОПЦИОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ / Romanova E.V. REAL OPTIONS AS A TOOL FOR ANALYZING INNOVATIVE PROJECTS</i>	<i>31</i>

<i>Tairova M.M., Asadov F.Sh., Aminova N.B. INFLUENCE OF COVID-19 ON AGRICULTURAL FOOD SUPPLY CHAINS / Таирова М.М., Асадов Ф.Ш., Аминова Н.Б. ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК</i>	<i>34</i>
<i>Журавлева О.В. СИСТЕМА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ / Zhuravleva O.V. MOVEMENT SYSTEM IN A PANDEMIC CONDITION</i>	<i>37</i>
<i>Рогова А.А. ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ / Rogova A.A. FEATURES OF THE COMMUNICATION POLICY OF SPORTS FEDERATIONS.....</i>	<i>40</i>
<i>Абалевиц К.Ю. ОЦЕНКА РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИИ / Abalevich K.Yu. RISK ASSESSMENT OF COMPULSORY LICENSING IMPLEMENTATION IN RUSSIA</i>	<i>44</i>
<i>Карасева С.С. МОНИТОРИНГ И ВЫЯВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ / Karaseva S.S. MONITORING AND IDENTIFICATION OF CORPORATE FRAUD IN THE INTERNAL CONTROL SYSTEM.....</i>	<i>47</i>
<i>Морошкин А.В. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ / Moroshkin A.V. RESEARCH AND DETERMINATION OF TRENDS IN DEVELOPMENT OF COMMERCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES USING THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK REGION.....</i>	<i>50</i>
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	56
<i>Кушаков Ш.С. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ / Kushakov Sh.S. SEMANTIC VIRTUALITY AS A CONCEPT PHILOSOPHY AND SCIENCE.....</i>	<i>56</i>
<i>Аманов Г.А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ / Amanov G.A. SOCIALIZATION OF YOUTH: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS.....</i>	<i>60</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	64
<i>Рудякова Т.И. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР / Rudyakova T.I. THE ROLE OF A REGIONAL COMPONENT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF CULTURES</i>	<i>64</i>
<i>Алимова Д.К. THE EFFECTIVENESS OF LMS; MOODLE IN LANGUAGE LEARNING PROCESS / Алимова Д.К. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ; MOODLE В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА.....</i>	<i>67</i>
<i>Конева И.С. ПЕРЕВОД СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ МЕТАФОР В ПОЭМЕ Т.С. ЭЛИОТА «ЧЕТЫРЕ КВАРТЕТА» / Koneva I.S. TRANSLATION OF SYNAESTHETIC METAPHORS IN T.S. ELIOT'S «FOUR QUARTETS»</i>	<i>70</i>

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 75

- Антрапович С.Ю.* ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ «ОДОПТУ-МОРЕ» / *Antrapovich S.Yu.* GEOLOGICAL STRUCTURE AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS AT THE ODOPTU-SEA OIL AND GAS CONDENSATE FIELD..... 75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 80

- Хабибова Г.Г., Хабибова З.Г.* ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ И ШКОЛЫ В XVI-XVII ВВ. БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ / *Khabibova G.G., Khabibova Z.G.* PECULIARITIES OF EDUCATION AND SCHOOL IN THE XVI-XVII CENTURIES OF THE BUKHARA KHANATE..... 80

- Yusufova L.G.* WRITING AS A LEARNING TOOL IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE / *Юсуфова Л.Г.* ПИСЬМО КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 83

- Mukhtashamova P.Z.* CHARACTERIZATION OF GRAMMAR SKILLS IN VARIOUS TYPES OF SPEECH ACTIVITY / *Мухташамова П.З.* ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 86

- Sarvarova G.I.* IMPLEMENTATION OF RAILWAY TERMS IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING PROCESS / *Сарварова Г.И.* ВНЕДРЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ..... 89

- Алиева И.Ф.* ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ / *Aliyeva I.F.* WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF TEACHING ENGLISH IN INITIAL CLASSES 92

- Boltaeva G.Kh.* ROLE-PLAYING GAMES AS MEANS OF DEVELOPING GRAMMATIC SKILLS IN ENGLISH LESSONS / *Болтаева Г.Х.* РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА..... 95

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 98

- Храмова Н.В., Махмудов А.А.* СТРУКТУРА ТРАВМ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН) / *Khramova N.V., Makhmudov A.A.* STRUCTURE OF INJURIES OF THE MAXILLOFACIAL AREA ACCORDING TO THE DATA OF THE CLINICAL HOSPITAL OF EMERGENCY MEDICAL CARE (REPUBLIC OF UZBEKISTAN)..... 98

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 101

- Холупова К.А., Яворская М.В.* ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОММУНИКАбельНОСТИ / *Kholupova K.A., Yavorskaya M.V.* PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIABILITY HAVE INTERNET ADDICTION..... 101

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 105

<i>Поляков А.А., Семенова Ю.А. ГРАНТОВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ / Polyakov A.A., Semenova Yu.A. GRANT PROGRAMS AS A DIRECTION OF SUPPORT FOR CREATIVE YOUTH</i>	<i>105</i>
--	------------

БИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОДУВАНЧИКА ЛЕКАРСТВЕННОГО *TARAXACUM OFFICINALE* WIGG

Тулаганов А.А.¹, Юлдашева С.Ш.²
Email: Tulaganov690@scientifictext.ru

¹Тулаганов Абдукадир Абдурахманович - доктор фармацевтических наук, профессор,
кафедра фармацевтики,

Узбекский научно-исследовательский химико-фармацевтический институт;

²Юлдашева Сахиба Шамурзаевна - старший преподаватель сельскохозяйственных наук,
кафедра экологической безопасности в сельском хозяйстве и ботаники,
Ташкентский государственный аграрный университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: одуванчик лекарственный *Taraxacum officinale* Wigg. – многолетнее травянистое растение рода *Taraxacum*. Многочисленные виды этого рода, а их более 1000, широко распространены в холодных, умеренных и субтропических зонах обоих полушарий, но особенно многочисленны в горных районах Евразии. Одуванчик лекарственный (сем. Asteraceae) – растение, включенное в большинство мировых фармакопей. Он широко используется в народной медицине при кожных заболеваниях, как ранозаживляющее, противовоспалительное и лактогенное средство. В официальной медицине применяются корни и листья одуванчика для стимулирования функций почек и печени, в качестве седативного средства, при заболеваниях органов желудочно-кишечного тракта, в диетическом питании больных сахарным диабетом и др. Приведен обзор сведений по химическому составу анатомических частей одуванчика лекарственного *Taraxacum officinale* Wigg. Дан анализ содержания и состава эфирных масел, углеводов, фенольных соединений, терпеноидов, каротиноидов, стероидов, минеральных компонентов и витаминов, обуславливающих широкий спектр биологической активности.

Ключевые слова: одуванчик лекарственный *Taraxacum officinale* Wigg., эфирные масла, инулин, пектиновые полисахариды, терпеноиды, каротиноиды, стероиды, флавоноиды, минеральные компоненты.

BIO-ECOLOGICAL PROPERTIES OF *TARAXACUM OFFICINALE* WIGG

Tulaganov A.A.¹, Yuldasheva S.Sh.²

¹Tulaganov Abdulkadir Abdurakhmanovich - Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF PHARMACY,

UZBEK RESEARCH CHEMICAL AND PHARMACEUTICAL INSTITUTE;

²Yuldasheva Sahiba Shamurzaevna - Senior Teacher of agricultural Sciences,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN AGRICULTURE AND BOTANY,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: medicinal dandelion *Taraxacum officinale* Wigg. - perennial herbaceous plant of the genus *Taraxacum*. Numerous species of this genus, and there are more than 1000, are widespread in the cold, temperate and subtropical zones of both hemispheres, but are especially numerous in the mountainous regions of Eurasia. Medicinal dandelion (fam. Asteraceae) - a plant included in most world pharmacopoeias. It is widely used in folk medicine for skin diseases, as a wound healing, anti-inflammatory and lactogenic agent. In official medicine, dandelion roots and leaves are used to stimulate the functions of the

kidneys and liver, as a sedative, for diseases of the gastrointestinal tract, in the diet of patients with diabetes, etc. The article is an overview on the chemical composition data of anatomical parts of dandelion Taraxacum officinale Wigg. The content and composition of essential oils, carbohydrates, phenol compounds, terpenoids, carotenoids, sterols, minerals components and vitamins, causes a wide range of biological activity is discussed.

Keywords: *dandelion Taraxacum officinale Wigg., essential oils, inulin, pectin polysaccharides, terpenoids, carotenoids, sterols, flavonoids, minerals components.*

УДК 070. 378.174

Химический состав данного растительного вида разнообразен. В корнях и надземной части одуванчика обнаружены углеводы, флавоноиды, фенольные кислоты, терпеновые соединения, макро- и микроэлементы, витамины и др. – комплекс которых обуславливает его биологическую активность.

Представленный обзор посвящен составу биологически активных веществ одуванчика лекарственного Taraxacum officinale Wigg. по сведениям, опубликованным в отечественной и зарубежной литературе, и результатам собственных исследований.

Надземная часть и корни одуванчика лекарственного характеризуются высоким содержанием водорастворимых соединений, значительная часть которых представлена углеводами: моно- и олигосахаридами, инулином, полифруктанами, пектиновыми полисахаридами, крахмалом и целлюлозой. Благодаря фармакологическому действию на организм человека углеводы относят к биологически активным веществам [1. с 56]. Они способствуют укреплению иммунитета, оказывают ранозаживляющее и противовоспалительное действие и являются источником энергии для живых организмов.

Отличительной особенностью состава углеводов корней одуванчика лекарственного является относительно высокое содержание инулина, являющегося запасным полисахаридом семейства сложноцветных и колокольчиковых и одним из наиболее ценных полисахаридов лекарственных растений [2. с 21]. При использовании инулин снижает уровень глюкозы в крови у диабетиков, уровень холестерина, триглицеридов и фосфолипидов крови, улучшает обмен липидов, выводит из организма токсины, соли и радионуклиды, противодействует возникновению онкологических заболеваний и др.

Макромолекула инулина (1.1) представляет собой неразветвленную цепь, построенную из остатков D-фруктофуранозы, связанных β -1,3-связями, и D-глюкопиранозы, на долю которой приходится около 6% [3. с 14]. В состав макромолекулы входит от 35 до 42 остатков D-фруктофуранозы, восстанавливающий конец цепи молекулы связан с D-глюкозой за счет ее гликозидного гидроксила.

При кислотном гидролизе из инулина образуются фруктоза, глюкоза, дифруктозоангидриды и дисахарид инулибиоза.

По литературным данным содержание инулина в корнях одуванчика лекарственного в зависимости от почвенно-климатических условий произрастания изменяется от 24 до 42% [4–6]. Так, по данным [4. с 32], углеводная фракция корней одуванчика лекарственного представлена, в % на а.с.м.: инулином – 39,8; фруктозидами и фруктозанами – 20,7; моно- и дисахаридами – 9,8; клетчаткой – 6,3 и крахмалом – 2,9.

При изучении состава фруктозосодержащих углеводов 130 видов лекарственных растений разного терапевтического применения, установлено, что содержание полифруктанов, в том числе и инулина, в корнях одуванчика лекарственного составляет 30,6%, а суммарное содержание свободной фруктозы и олигофруктанов – 28,6%. В листьях и соцветиях одуванчика инулин не обнаружен.

По данным ЯМР ¹³C основным углеводом фракции полисахаридов, осажденных этанолом из водорастворимых продуктов корней одуванчика лекарственного

(Иркутская область), является α -фруктоза (около 90% масс.). В гидролизатах фракции идентифицированы также арабиноза, ксилоза, галактоза, манноза и галактуроновая кислота. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что основными групповыми компонентами фракции полисахаридов являются фруктаны.

Для исследования химического состава углеводы обычно фракционируют на спирто- и водорастворимые соединения. Спирторастворимую фракцию получают экстракцией сухого растительного сырья этанолом, а водорастворимую фракцию путем экстракции растительного остатка водой. При этом в спирторастворимой фракции концентрируются, в основном, моносахариды и низкомолекулярные фруктаны (олигофруктаны), а в водорастворимой – полифруктаны.

При исследовании фруктозосодержащих углеводов в образцах одуванчика (Свердловская область) установлено, что в корнях накапливается значительное количество спирто- и водорастворимых углеводов, составляющее 21,5 и 40,8% соответственно [4. с 19]. Сделан вывод о том, что синтез полифруктанов, в том числе и инулина, осуществляется в большей степени в корнях. В листьях и соцветиях одуванчика присутствуют только спирторастворимые, низкомолекулярные фруктаны с содержанием 3,2 и 8,8% соответственно. Относительно высокое содержание фруктанов в корнях послужило основанием для рекомендации их в качестве сырья для получения фруктозы.

Список литературы / References

1. Губанов И.А. Лекарственные растения: справочник. М.: Изд-во МГУ, 1993.
2. Перковцев М.В. Влияние инулина и олигофруктозы на снижение риска некоторых «болезней цивилизации» // Пищевая промышленность, 2007. № 5.
3. Биохимия растительного сырья / В.Г. Щербаков [и др.]. М.: Колос, 1999.
4. Багаутдинова Р.И., Федосеева Г.П., Оконешникова Т.Ф. Фруктозосодержащие углеводы растений семейств – локализация и состав // Химия и компьютерное моделирование. Бутлеровские сообщения, 2001. № 5.

ИЗУЧЕНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ РАСТЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА

Нарбаев З.Н. Email: Narbaev690@scientifictext.ru

*Нарбаев Зафар Наралиевич - кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра экологической безопасности в сельском хозяйстве и ботаники,
Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в настоящее время главным разрушающим фактором фитоценозов является антропогенный. В результате воздействия данного фактора происходят существенные изменения в растениях. При антропогенном загрязнении биосферы нарушаются естественно сложившиеся фитоценозы, нормальные процессы органогенеза, появляются специфические тератологические изменения у растений различных систематических групп. Существенную опасность для человека и животных представляет отсутствие каких-либо визуальных признаков поражения растений при опасных содержаниях токсикантов. Очень многие фитоценозы испытывают значительную антропогенную нагрузку, в основном вблизи дорог, в зоне влияния промышленных предприятий, а также вблизи населённых пунктов. Проблема загрязнения окружающей среды различными экотоксикантами обострилась в последнее время и в нашем регионе. Анализ динамики выбросов вредных веществ в атмосферу показывает, что с 1996 года начинается рост выбросов в атмосферу, обусловленный в основном выбросами автотранспорта, на долю которого приходится 70-80% выбросов вредных веществ в атмосферный воздух. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение последствий загрязнения окружающей среды на растительную компоненту экосистем.

Ключевые слова: среда, чувствительность растений, фактор фитоценоза, экотоксиканты.

STUDY OF SENSITIVITY OF PLANTS IN CONDITIONS OF ECOLOGICAL STRESS

Narbaev Z.N.

*Narbaev Zafar Naralievich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN AGRICULTURE AND BOTANY,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: currently, the main destructive factor of phytocenoses is anthropogenic. As a result of this factor, significant changes occur in plants. Under anthropogenic pollution of the biosphere, naturally formed phytocenoses are disturbed, normal processes of organogenesis occur, and specific teratological changes appear in plants of various systematic groups. A significant danger to humans and animals is the absence of any visual signs of plant damage in hazardous toxicants. Many phytocenoses experience significant anthropogenic stress, mainly near roads, in the zone of influence of industrial enterprises, as well as near settlements. The problem of environmental pollution by various ecotoxins has become aggravated recently in our region. An analysis of the dynamics of emissions of harmful substances into the atmosphere shows that since 1996 the growth of emissions into the atmosphere has begun, mainly due to emissions of vehicles, which account for 70-80% of emissions of harmful substances into the atmosphere. In this regard, studies aimed at studying the effects of environmental pollution on the plant component of ecosystems are of particular relevance.

Keywords: environment, plant sensitivity, phytocenosis factor, ecotoxins.

УДК 070. 378.174

В качестве объектов исследований были использованы следующие виды многолетних древесных растений: ива плакучая, или вавилонская (*Salix babylonica*), каштан съедобный (*Castanea sativa* Mill.), клён обыкновенный, или остролистный (*Acer platanoides*), орех грецкий (*Juglans regia*). У указанных культур изучали спонтанную и индуцированную стерильность пыльцы, а также палиноморфологическое строение пыльцевых зерен.

Собранный репродуктивный материал (цветы многолетних древесных растений) фиксировали в уксуснокислом спирте (3:1), а затем, после промывки в 70%-ном спирте, переносили в 80%-ный этиловый спирт, где хранили до цитогенетического анализа. Фертильность пыльцевых зёрен определяли йодным методом на временных давленных препаратах [3, 133].

У изученных растений, произрастающих как в экологически благоприятной зоне, так и вдоль автостреды с интенсивным движением автотранспорта, были выявлены существенные различия показателей спонтанной и индуцированной стерильности мужского гаметофита [1, 57].

Были собраны данные стерильности пыльцевых зёрен растений, произрастающих в зоне отсутствия автомобильного движения. Выявлен довольно низкий спонтанный уровень стерильности пыльцевых зёрен, диапазон которой отмечается в пределах от 2% (*Acer platanoides*) до 18% (*Salix babylonica*).

Однако показатели стерильности мужского гаметофита резко возрастали у изученных многолетних растений, произрастающих вдоль автостреды с интенсивным движением автотранспорта.

Показатели индуцированного уровня стерильности пыльцевых зёрен увеличивались у всех изученных растений в несколько раз по сравнению с контрольным вариантом. Так количество абортивных пыльцевых зёрен возрастало у 0,001 по сравнению с контрольным вариантом; у ивы плакущей в 2,6 раза ($p < 0,001$); ореха грецкого - в 5,2 раза, каштана съедобного - в 3,5 раза соответственно. У популяций клёна остролистного, произрастающих в придорожной зоне, также отмечалось резкое увеличение количества абортивной пыльцы, о чём свидетельствует превышение её уровня в 10,3 раза по сравнению с контрольной зоной.

При изучении влияния техногенного загрязнения на органы мужской репродуктивной системы растений, произрастающих в зоне интенсивного движения автотранспорта, самый высокий показатель индуцированного уровня стерильности пыльцы был выявлен у ивы плакущей, количество стерильных пыльцевых зёрен которой составило 47,4% от общего количества продуцируемой пыльцы. По показателю индуцированной стерильности мужского гаметофита изученные многолетние растения расположились в следующей последовательности: ива плакучая (*Salix babylonica*) > каштан съедобный (*Castanea sativa* Mill.) > орех грецкий (*Juglans regia*) > клён остролистный (*Acer platanoides*).

Изучение морфологии пыльцевых зерен каштана съедобного (*Castanea sativa* Mill.) показало, что основным нарушением при формировании мужских половых гамет генеративными органами растений, произрастающих вдоль автостреды с интенсивным движением автотранспорта, являются вытянутые эллипсовидные стерильные пыльцевые зерна (а-г).

Полученные данные свидетельствуют о высокой чувствительности генеративной сферы *Acer platanoides* к техногенной нагрузке.

Таким образом, репродуктивная система изученных растений реагировала на аэротехногенное загрязнение путём увеличения количества абортивной пыльцы.

Самой толерантной к аэротехногенному загрязнению в нашем опыте оказалась генеративная сфера ивы плакущей, или вавилонской (*Salix babylonica*). Полученные данные подтверждают сведения, имеющиеся в литературе об устойчивости ивы к техногенному загрязнению [3, 125]. В частности, установлено, что деревья видов рода *Salix* проявляют толерантность к токсическому действию тяжелых металлов [2, 115].

Таким образом, *Salix babylonica* можно использовать в качестве зеленых насаждений вдоль автострад, как устойчивую к техногенному загрязнению культуру.

Самой толерантной к техногенному стрессу является *Salix babylonica*, в силу чего ее рекомендуется использовать в антропогенных фитоценозах.

Наиболее чувствительной к аэротехногенному загрязнению является мужская репродуктивная система *Acer platanoides* пыльца которого может быть использована при экологическом мониторинге в качестве индикатора к палинотоксическому действию различных экотоксикантов.

Список литературы / References

1. Tekle K., Backeus I., Skoglund J., Woldu Z. Vegetation on hill slopes in southern Wello, Ethiopia: Degradation and regeneration // Nord. J. Bot., 1997. V. 17. № 5.
 2. Лозановская И.Н., Орлов Д.С., Садовникова Л.К. Экология и охрана биосферы при химическом загрязнении. М.: Высш. шк., 1998.
 3. Шибанов С.Э. Основные экологические проблемы Крыма // Матеріали II Міжнародної науковопрактичної конференції “Сучасні наукові дослідження-2006”. Екологія. Т. 18. Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006.
-

ИЗУЧЕНИЕ БИОЭКОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ И РАЙОНИРОВАННЫХ СОРТОВ ГРУШИ В СЕВЕРНОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Нарбаев З.Н.¹, Сапарова Г.К.², Камалова Г.Р.³

Email: Narbaev690@scientifictext.ru

¹Нарбаев Зафар Наралиевич – кандидат физико-математических наук, доцент;

²Сапарова Гулназ Калбаевна - преподаватель экологии;

³Камалова Гузал Рейимбергеновна - преподаватель экологии,
кафедра экологической безопасности в сельском хозяйстве и ботаники,
Ташкентский государственный аграрный университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: изучены основные хозяйственно-биологические показатели сортов и форм груши. Плоды груши Каракалпакстана не обладают высокими вкусовыми качествами в свежем виде, но являются прекрасным сырьём для переработки, а также оказывают профилактическое и лечебное действие ряда заболеваний. Условия зимнего периода в степной зоне республики зачастую неблагоприятны для хорошей перезимовки груши. Тем не менее, сорта и разновидности груши (*Pyrus Maxim*) обладают большим разнообразием, в том числе, по зимостойкости, что позволяет выделить отдельные сорта с высокой стабильной продуктивностью. Сортимент груши в этом регионе пополняется медленно, т.к. это связано с продолжительностью селекционного процесса, малым числом научных учреждений, работающего в этом направлении для приаральского региона. В связи с этим целью наших исследований являлись изучение интродукционного сортового и селекционного материала и подбор агротехнических приемов по их сохранению.

Ключевые слова: груша, селекция, вкусовые качества, степная зона, сорт, приаралья.

STUDYING THE BIOECOLOGY OF EUROPEAN AND ZONED PEAR VARIETIES IN THE NORTHERN DISTRICT OF THE REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN

Narbaev Z.N.¹, Saparova G.K.², Kamalova G.R.³

¹Narbaev Zafar Naralievich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor;

²Saparova Gulnaz Kalbaevna - Teacher of Ecology;

³Kamalova Guzal Reimbergenovna - Teacher of Ecology,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN AGRICULTURE AND BOTANY,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the main economic and biological indicators of pear varieties and forms are studied. The fruits of the pear of Karakalpakstan do not have high fresh taste, but are excellent raw materials for processing, and also have a preventive and therapeutic effect of a number of diseases. Winter conditions in the steppe zone of the republic are often unfavorable for good pear wintering. Nevertheless, the varieties and varieties of pears (*Pyrus Maxim*) have a great variety, including winter hardiness, which makes it possible to single out individual varieties with high stable productivity. The pear assortment in this region is replenished slowly, as this is due to the duration of the breeding process, the presence of a small number of scientific institutions working in this direction for the Aral Sea region. In this regard, the goal of our research was to study the introduction of varietal and breeding material, and the selection of agricultural techniques for their conservation.

Keywords: pear, selection, taste, steppe zone, variety, Aral Sea region.

В странах Средней Азии прослеживается тенденция к сокращению разнообразия форм груши вследствие экономических и экологических причин. Бывшее в прошлом основным семенное размножение сводится к минимуму. Однако разнообразие форм существует в тех местах, где груша размножается самосевом.

Исследования проводились в последние годы на опытных участках, расположенных в зоне Аральского моря.

Объектами изучения были интродуцированные сорта, гибриды и сеянцы груши, а также сеянцы, полученные в местных условиях.

Наиболее мягкими зимами отмечен период с 2002/03 по 2006/07 годы, сумма отрицательных температур колебалась в пределах от минус 1257° (2006/07) – до 1921° (2005/2006), а минимальные температуры составляли минус 14,5 – 17,5°C, в большинство зимних месяцев отмечены оттепели. Количество осадков в период ноябрь – март колебалось от 186 мм (2002/03) до 383 мм (2006/07), а высота снежного покрова от 14 до 21 см.

Для оценки зимостойкости сорта выращивали в виде прививок в крону сеянцев груши и в открыто растущей форме на низком штамбе.

Гибриды и сеянцы, проявляющие высокую адаптивность, помимо оценки на вкусовые и технологические показатели плодов проходили испытание в качестве скелетообразователей, а также на возможность использования их как маточно-семенных деревьев [1. С. 98].

Порог вредоносности вредителей на участке за все годы исследований был очень низкий.

О первых коллекционных опытах по изучению груши на территории Каракалпакстана упоминается в работах ученых-селекционеров, в 30-х годах прошлого века предпринимались попытки выращивать грушу на подвоях других видов (ирга, боярышник), с целью повысить зимостойкость и снизить высоту кроны растений. Но деревья погибли на 3 – 5 год после первых урожаев.

В 70-х годах ученые на кварталах производственного испытания груши-полукультурки были заложены сортообразцы груши селекции: Веселинка, Золотинка, Красноярская крупная, Первая ласточка и селекции. Судя по данным журналов наблюдений до 1989 года, образцы вступили в плодоношение на 5-7 год после посадки, отличались регулярными урожаями на 2 – 5 баллов.

Внимание данные посадки привлекли в 1996 – 1998 годы после ряда нашествий на сады гусениц боярышницы, при этом груши не были повреждены вредителем [2. С. 112]. Урожайность снижалось из-за холодов или возвратных заморозков во время цветения. Естественный листопад отмечен до первых осенних заморозков. Деревья имели высоту штамба 50 – 60 см, сохранили свою естественно сформировавшуюся крону.

После проведения санитарной и формирующей обрезки образцы плодоносили и имели хорошее состояние до раскорчевки сада.

Формирование новой коллекции груши было начато в конце двадцатого века. Для этого первоначально был заложен участок из трёхлетних сеянцев груши, которые служили как скелетообразователь (одно плечо), другая половина кроны испытывалась как источники семенного подвоя.

Селекционные работы по сбору гибридного материала груши проводились постоянно. На территории станции, к сожалению, гибридизация на крупноплодных образцах срывалась из-за возвратных заморозков, выполненных семян в плодах не было. Для оценки и выделения маточно-семенных растений среди сеянцев груши все годы были благоприятные, кроме 2016 года, когда урожайность отмечена только на поздно цветущих сортах.

Как показали исследования вариантов по закладке опытов для коллекционного изучения груши, лучшим по сохранности сортового материала являлась весенняя прививка на 3 – 5-летний скелетообразователь на – 2-летнюю ветвь [3. С. 56]. Этот метод использовался и для оценки селекционного материала.

Изученный генофонд позволяет с уверенностью говорить, что за последние два десятилетия груша являлась наиболее стабильным и экологически чистым источником сырья для переработки среди плодовых культур. В сортименте отсутствуют формы с десертным вкусом и продолжительной лежкостью плодов, и при этом отличающихся хорошей зимостойкостью, тем не менее, собранная коллекция груши может служить основой для проведения дальнейших селекционных работ в данном направлении.

Список литературы / References

1. Пучкин И.А., Семейкина В.М., Дейслинг Д.И. Пригодность плодов различных сортообразцов груши к переработке // Достижения науки и техники АПК, 2016. Т. XXX. № 9.
2. Пучкин И.А. Использование генофонда китайской груши// Современное садоводство, 2010. № 1.
3. Кузьмина А.А. Способы закладки грушевого сада в условиях Новосибирской области // Садоводство и цветоводство на современном этапе: сб. науч. тр. Юбил. конф. (г. Бердск, апрель, 2005 г.). Новосибирск, 2005.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНАЛОГО-ЦИФРОВОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ ПЛАТЫ XILINX SPARTAN XC3S700AN ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СИНХРОНИЗАЦИИ

Воробьев М.Ю.¹, Алышев Ю.В.²
Email: Vorobyov690@scientifictext.ru

¹Воробьев Максим Юрьевич – студент-магистр,
кафедра информатики и вычислительной техники;

²Алышев Юрий Витальевич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра теоретических основ радиотехники и связи,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара

Аннотация: в статье исследуются устройство и технические характеристики аналого-цифрового преобразователя (АЦП) LTC 1407A, установленного на плате Xilinx Spartan XC3S700AN, для разработки системы синхронизации, которая могла бы при минимально возможной тестовой составляющей в протоколе связи обеспечить благоприятные условия для демодуляции сигнала. При этом синхронизация должна обеспечить устойчивость кадровой структуры принимаемого сигнала, даже если демодулятор уже выдаёт неправильные решения с неприемлемой частотой.

Ключевые слова: синхронизация, аналого-цифровой преобразователь, усилитель, плата Xilinx Spartan XC3S700AN.

RESEARCH OF THE ANALOG-TO-DIGITAL CONVERTER OF THE XILINX SPARTAN XC3S700AN BOARD FOR SOLVING SYNCHRONIZATION PROBLEMS

Vorobyov M.Yu.¹, Alyshev Yu.V.²

¹Vorobyov Maxim Yurievich – master's Student,
DEPARTMENT OF COMPUTER SCIENCE AND ENGINEERING;

²Alyshev Yuri Vitalievich - Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THEORETICAL FOUNDATIONS OF RADIO ENGINEERING
AND COMMUNICATIONS,

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

POVOLZHISKY STATE UNIVERSITY OF TELECOMMUNICATION AND INFORMATICS,
SAMARA

Abstract: the article examines the device and technical characteristics of the LTC 1407A analog-to-digital Converter (ADC) installed on the Xilinx Spartan XC3S700AN Board for the development of a synchronization system that could provide favorable conditions for signal demodulation with the minimum possible test component in the communication Protocol. At the same time, synchronization should ensure the stability of the received signal's personnel structure, even if the demodulator already issues incorrect decisions with unacceptable frequency.

Keywords: synchronization, analog-to-digital Converter, amplifier, Xilinx Spartan XC3S700AN Board.

Цель данной работы - разработать систему синхронизации на плате Xilinx Spartan XC3S700AN, которая могла бы при минимально возможной тестовой составляющей в протоколе связи обеспечить благоприятные условия для демодуляции сигнала. При этом, даже если демодулятор уже выдаёт неправильные решения с неприемлемой частотой, синхронизация должна обеспечить устойчивость кадровой структуры принимаемого сигнала. Для решения этой задачи, необходимо изучить АЦП установленный на плате.

На данной плате нам доступен усилитель LTC 6912-1, который масштабирует входящий аналоговый сигнал на разъеме J22. Выход усилителя подключается к двухканальному АЦП – LTC 1407A с 14-битной шиной данных и с 1,5 миллиона отсчётов в секунду [1].

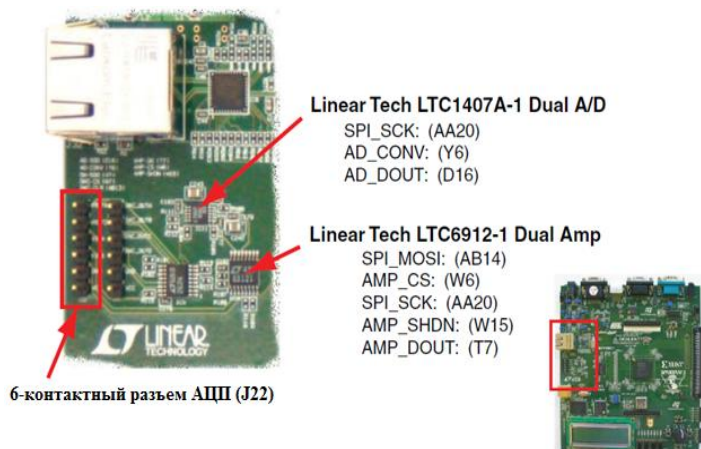

Рис. 1. АЦП и усилитель

Ниже приведена таблица управляющих сигналов АЦП и усилителя.

Таблица 1. Таблица управляющих сигналов АЦП и усилителя

Сигнал	Код ПЛИС	Направление	Описание
SPI_SCK	AA20	ПЛИС -> АЦП	Последовательный тактовый вход
AD_CONV	Y6	ПЛИС -> АЦП	Входной сигнал начала преобразования
AD_DOUT	D16	ПЛИС -> АЦП	Последовательные данные. Представлено цифровое представление аналоговых значений выборки в виде двух 14-разрядных двоичных значений.
SPI_MOSI	AB14	ПЛИС -> усилитель	(Master Output Slave Input) – по этой линии Master (ведущий) отправляет данные Slave (ведомого).
AMP_CS	W6	ПЛИС -> усилитель	Active-Low режим микросхемы. Усиление усилителя устанавливается, когда сигнал возвращается высоким.
SPI_SCK	AA20	ПЛИС -> усилитель	Последовательный тактовый вход
AMP_SHDN	W15	ПЛИС -> усилитель	Active-High режим выключения, сброс.
AMP_DOUT	T7	ПЛИС <- усилитель	Последовательные данные. Повторяет предыдущие настройки усиления усилителя. Можно игнорировать в большинстве приложений.

АЦП и усилитель находятся на одной шине SPI, из-за чего возникает проблема в случае, когда нужно одновременно задействовать сигнал SPI_SCK на АЦП и на усилителе. В данный момент проблема решена путем установки режимов сигнала SPI_SCK и AMP_SPI_SCK при помощи переключателя установленного на плате.

Два канала ЦАП подключены к входам не напрямую, а через два усилителя. Так как ЦАП имеет в себе два канала, то отсчёты, снятые со входов передаются последовательно – сначала для канала А, а потом для канала В.

Данная ЦАП может работать как по принципу дифференциальности, так и относительно напряжения на земле. Значения со входных каналов считываются одновременно [2].

Для работы АЦП сначала необходимо инициализировать усилитель, через который проходит подаваемое на вход напряжение. Сам усилитель работает пассивно, но для передачи команды инициализации, необходимо последовательно передать 8 бит данных со значениями усиления двух каналов АЦП по шине SPI на пониженной тактовой частоте. Максимальная рабочая частота усилителя 10МГц, поэтому на момент его инициализации используется делитель частоты до данного значения [2].

Чтобы получить данные с АЦП, необходимо опустить выход CONV и через два такта с выхода АЦП начнет последовательно выводиться 14 битное значение для первого канала. После ещё одного ожидания в два такта будет выдано такое же значение, но уже для второго канала АЦП. Чтобы сконвертировать новые значения со входа АЦП, нужно поднять обратно сигнал CONV на пару тактов.

Аналоговая схема захвата преобразует аналоговое напряжение на VINA или VINB в 14-разрядное цифровое представление D[13:0], выраженное уравнением, представленным на рисунке 2:

$$D[13:0] = GAIN \times \frac{(V_{IN} - 1.65V)}{1.25V} \times 8192$$

Рис. 2. Уравнение [1].

Коэффициент усиления (GAIN) загружаются в программируемый усилитель.

Опорное напряжение для усилителя и АЦП 1,65 В, генерируется через делитель напряжения. Следовательно, 1.65 V вычитается из входного напряжения на VINA или VINB.

Максимальный диапазон АЦП составляет ± 1.25 В, относительно опорного напряжения 1.65 В.

Следовательно, 1.25 В появляется в знаменателе для масштабирования аналогового входа, соответствующим образом.

Список литературы / References

1. Data Sheets. UG334 - Spartan-3A/3AN FPGA Starter Kit Board User Guide (v1.1) [Электронный ресурс], 2008. Режим доступа: [https://www.xilinx.com/support/documentation/boards_and_kits/ug334.pdf/](https://www.xilinx.com/support/documentation/boards_and_kits/ug334.pdf) (дата обращения: 31.05.2020).
2. Datasheet LTC1407-1, LTC1407A-1 (Analog Devices) [Электронный ресурс], 2004. Режим доступа: <https://www.radiolocman.com/datasheet/pdf.html?di=121587/> (дата обращения: 31.05.2020).

ГЕОТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Г. КЫЗЫЛОРДЫ

Будикова А.М.¹, Байманов Т.О.², Байкенже А.А.³

Email: Budikova690@scientifictext.ru

¹Будикова Айгуль Молдашевна - кандидат технических наук, старший преподаватель;

²Байманов Турар Оразайұлы – магистрант;

³Байкене Акылбек Ахметұлы – магистрант,

кафедра архитектуры и строительного производства,

Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата,

г. Кызылорда, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется задача исследований лёссовых пород. Объектом изучения в настоящей работе послужили основания, сложенные слабыми грунтами. Исследования выполнялись на территории г. Кызылорды, где суммарная мощность просадочного толща и перекрывающих его техногенных отложений достигает 5 – 7 м. Длительная осадка лёссы в основании вызывает повреждение объектов городской инфраструктуры - инженерных коммуникаций, дорог, тротуаров, элементов благоустройства и т.п. Изученные в работе процессы - длительная осадка просадочного грунта, а также влияющие на нее колебания уровня грунтовых вод, являются характерными для многих городов.

Ключевые слова: основание, фундамент, просадочные грунты, лёссовые породы, геологическое исследование.

GEOTECHNICAL SUPPORT OF DESIGNING OBJECTS OF CITY INFRASTRUCTURE OF KYZYLORDA

Budikova A.M.¹, Baimanov T.O.², Baikenzhe A.A.³

¹Budikova Aigul Moldashevna - Senior Lecturer, Candidate of Technical Sciences;

²Baimanov TurarOrazayuly – Undergraduate;

³Baikenzhe Akylbek Akhmetuly – Undergraduate,

DEPARTMENT OF ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION PRODUCTION

KORKYT ATA KYZYLORDA STATE UNIVERSITY,

KYZYLORDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the problem of studies of loessial rocks. The object of study in this work was foundations composed of soft soils. The studies were carried out on the territory of the Kyzylorda city, where the total thickness of the subsidence stratum and the technogenic deposits overlapping it reaches 5-7m. Long-term sedimentation of loess at the base causes damage to urban infrastructure - engineering communications, roads, sidewalks, landscaping elements, etc. The processes studied in the work - long-term subsidence of subsiding soil, as well as fluctuations in the level of groundwater that affect it are characteristic of many cities.

Keywords: foundation, foundation, subsidence soils, loess rocks, geological exploration.

УДК626/627:631.6

Кызылординская область расположена на юге Казахстана в пределах Туранской низменности, на востоке расположены отроги хребта Каратау, на северо-западе пески приаральского Каракума, на юго-западе - пески Кызылкум.

Область расположена к востоку от Аральского моря в нижнем течении реки Сырдарья, в основном в пределах Туранской низменности (высота 50-200 м). По

левобережью Сырдарьи – обширные пространства бугристо-грядовых песков Кызылкумов, прорезаемых сухими руслами Жанадарьи и Куандарьи; по правобережью встречаются возвышенности (Егизкара, 288 м), участки песков (Арыскуп и др.), неглубокие котловины, занятые солончиками. На севере – массивы бугристых песков (Малые Барсуки и Приаральские Каракумы). На крайнем юго-востоке в пределы Кызылординской области заходят северо-западные отроги хребта Каратау (высота до 1419 м).

Климат резко континентальный и крайне засушливый с продолжительным жарким и сухим летом и со сравнительно теплой, короткой и малоснежной зимой. Средняя температура с июля на северо-западе 25,9°C, с января соответственно - 3,5°C и - 19,8°C. Количество осадков на северо-западе у побережья Аральского моря около 100 мм (наименьшее в Казахстане), на юго-востоке в предгорьях Каратау до 175мм. Единственная крупная река – Сырдарья, протекающая через центральную часть области с юго-востока на северо-запад на протяжении около 1 тыс. км, с сильно извилистым руслом, множеством протоков и рукавов и обширной заболоченной дельтой. Для защиты от паводков вдоль берегов реки построены дамбы, в 1956 на реке Сырдарья сооружена Кызылординская плотина.

Для нормального функционирования оснований, а, следовательно, и возведенных на них техногенных объектов, необходимо качественное геотехническое обеспечение проектирования, которое включает в себя комплексный анализ инженерно-геологических условий, расчет напряженно-деформированного состояния оснований и организацию мониторинга развивающихся в них процессов.

Объектом изучения в настоящей работе послужили основания, сложенные слабыми грунтами. Исследования выполнялись на территории г. Кызылорды, где суммарная мощность просадочного толща и перекрывающих его техногенных отложений достигает 5-7 м. Длительная осадка лёсса в основании вызывает повреждения объектов городской инфраструктуры - инженерных коммуникаций, дорог, тротуаров, элементов благоустройства и т.п.

Изученные в работе процессы - длительная осадка просадочного грунта, а также влияющие на нее колебания уровня грунтовых вод являются характерными для многих городов. Так на 20% территории Казахстана имеются отложения торфа, а изменения уровня грунтовых вод являются одним из основных факторов, оказывающих негативное воздействие на основания, подземные сооружения и фундаменты в городах [5].

Полученные методики расчета, данные мониторинга, конструктивные решения подземных инженерных коммуникаций на лёссовых территориях, могут найти применение в аналогичных инженерно-геологических условиях, что позволит повысить надежность указанных сооружений, сократить затраты на их устройство и эксплуатацию.

В последние годы резко возрос уровень хозяйственного освоения районов со сложными инженерно-геологическими условиями и интенсифицировалось развитие инфраструктуры уже освоенных территорий развития многолетнемерзлых пород (ММП).

Геологическая среда городской инфраструктуры в криогенной зоне является чрезвычайно чувствительной и неустойчивой к техногенным воздействиям и за историю развития претерпевает серьезные нарушения, которые выражаются в уничтожении древесной и кустарниковой растительности, подрезке склонов, подсыпке песчаным грунтом строительных площадок и проезжих частей улиц, снегозаносимости территории и т.д. [3]. Все это приводит к существенному изменению температурно-влажностных условий, глубин сезонного промерзания и оттаивания, увеличению глубины залегания кровли ММП, формированию новообразований мерзлоты.

Примером может послужить ряд жилых зданий города Кызылорды, которые начали испытывать значительные неравномерные осадки в течение первых 10-12 лет эксплуатации [1].

В связи с этим возникла необходимость объективной оценки и прогноза изменения ИГУ, базирующихся на установлении основных природных компонентов и закономерностей их пространственной изменчивости, выполнении специального инженерно-геологического районирования, разработке структуры мониторинга литотехнической системы и создании постоянно действующей инженерно-геологической модели территории г.Кызылорды, с целью обеспечения оптимального функционирования зданий.

Объектом исследований является ЛТС городской территории г. Кызылорды в криогенной зоне Южного Казахстана, свойства которой определяются совокупностью специфических геологических, геокриологических, гидрогеологических особенностей, техногенным воздействием на геологическую среду и активизацией природно-техногенных геологических процессов [4].

В Кызылорде достроили мост, благодаря которому начинался освоение левого берега реки Сырдарья под городскую застройку. Длина моста составляет 386 метров, ширина – более 22 метров. Ширина проезжей части равна 18 метрам, по обеим ее сторонам пешеходные тротуары шириной 1,5 метра. Дорожное полотно из четырех полос, ширина каждой 3,5 метра, рабочая нагрузка моста 180 тонн.

Рис. 1. Мост на левобережье Сырдарьи г. Кызылорды

Берегозащитное сооружение на этом берегу, как и на правом, будет не только защищать кызылординцев от стихии, но и станет набережной. Из инфраструктуры на ней пока что только металлический забор, но в будущем здесь появятся места отдыха, велосипедные и беговые дорожки.

Рис. 2. Берегозащитное сооружение на левом берегу г. Кызылорды

Самый величественный, достроенный объект левого берега – это здание университета «Болашак». Даже с такой высоты заметны по периметру зеленые точки – вечнозеленые можжевельники. Съемка с земли показала, что они неплохо прижились и высотой уже более метра.

Рис. 3. Здание строительства университета «Болашак» на левом берегу

Второй раз "фантом" устремляется вверх с проспекта на левом берегу. На фотографии, сделанной с высоты пятидесяти метров, кажется, что дорожное полотно уходит за горизонт. В проекте детальной планировки левобережной части Кызылорды эта дорога уходит еще дальше и соединяется с улицей Саламатова. Это значит, что через Сырдарью будет построен еще один мост, который соединит микрорайон "Мерей" с левым берегом.

Рис. 4. Дорожное полотно левобережной части г. Кызылорды

В рамках дорожной карты жилищного строительства "Орда", закончен микрорайон многоэтажки.

Рис. 5. Микрорайон многоэтажки на левом берегу г. Кызылорды

В настоящее время слабые глинистые грунты занимают 11% общей территории СНГ. В силу большой распространенности они используются как основания промышленных и гражданских сооружений в Индии, Японии, Китае, Индонезии, Ираке, Польше, Франции, Швеции, Финляндии, США, Канаде, Аргентине и многих других странах. Их толщина достигает 100м [1].

В СНГ большинство слабых глинистых грунтов приурочено к морским отложениям. К ним относятся и современные осадки, для которых характерны текучая консистенция, а поровое давление отличается от гидростатического; и древние морские отложения, которые имеют пластичную и скрытотекучую консистенции. Для древних морских отложений характерна высокая структурная прочность сжатия, обусловленная периодическим высыханием морских илов, при которых происходили коллоидные изменения и увеличивалась засоленность грунтов. Для всех этих грунтов при фильтрации характерно наличие начального градиента напора [2].

Для многих видов слабых глинистых грунтов морских отложений характерно наличие «корки» (более плотных грунтов), а также макропор в верхней части слоя и т.п. Глинистые грунты аллювиального происхождения широко встречаются в долинах равнинных рек и имеют наибольшую мощность в руслах, старицах и дельтах рек.

Слабые глинистые грунты ледникового происхождения часто представлены ленточными глинами, которые характеризуются четко выраженной ленточной слоистостью. В Кызылординской области мощность слоя ленточных глин достигает иногда 25м. При нарушении природной структуры ленточных глин, их сжимаемость значительно увеличивается, а прочность уменьшается.

Большой размах мелиоративных и ирригационных работ в бывших СССР привел к обводнению огромных грунтовых массивов, ранее сложенных маловлажными набухающими глинами, лессовыми или засоленными грунтами. Кроме того, в последние годы интенсивно строятся нефтепромысловые сооружения в районе шельфов морей и океанов. Как правило, на глубину 10-20м ниже дна моря залегают илы, которые также часто используются в качестве оснований сооружений.

Список литературы / References

1. *Добров Э.М.* Механика грунтов, Учебник для студентов учебных заведений. Москва. Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.: 60х90.
2. *Будикова А.М., Тамишбай Б.С.* Ожидаемая совместная просадочная деформация сооружений с учетом области замачивания // Наука, техника и образование». №3(97), 2016. / Проблемы науки. № 2 (16), 2016. С. 40-42.

3. Будикова А.М., Отенберген Н.О. Инженерно-геологические исследования лессовых просадочных грунтов // Научный журнал РФ. Проблемы науки. №04(28), 2018. С. 44-47.
4. Боданов Ю.Ф. Фундаменты от А до Я. Строительство и ремонт фундаментов. Планировка. Технология. Материалы, Москва. Лада, 2006. 224 с.
5. Будикова А.М., Байманов Т.О. Анализ инженерно-геологические исследования площадок, сложенных слабыми глинистыми грунтами // Вестник Науки и образования. № 7 (85). Научно-методический журнал РФ, ISSN 2541-7851. Сертификат СЕРИЯ: 10 VNO 01156 от 08.04.2020 г. С. 11-16, издательство «Проблемы науки», Москва, 2020.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИЗМЕЛЬЧАЮЩИХ ВАЛКОВ ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ (HPGR) ДЛЯ ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ РАЗЛИЧНОГО СОСТАВА

Ефимов Д.А. Email: Efimov690@scientifictext.ru

*Ефимов Денис Александрович – студент,
кафедра обогащения полезных ископаемых, факультет переработки минерального сырья,
Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: использование валковых прессов увеличивает эффективность многих процессов в переработке различных руд. Они позволяют снизить энергетические затраты и расход материалов при дроблении руд. Измельчение в валковом прессе достигается преимущественно за счет давления, которое частицы материала передают друг другу, а не за счет сжатия отдельных частиц между рабочими валками. Тем самым проведение технологического анализа конструкций является важным аспектом для эксплуатации HPGR.

Ключевые слова: минеральное сырье, HPGR, измельчение, угол захвата, геометрия конструкции.

TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF THE DESIGN FEATURES OF HIGH PRESSURE GRINDING ROLLS (HPGR) FOR GRINDING MINERAL MATERIALS OF VARIOUS COMPOSITIONS

Efimov D.A.

*Efimov Denis Aleksandrovich – Student,
DEPARTMENT OF MINERAL PROCESSING, DEPARTMENT OF MINERAL PROCESSING,
ST. PETERSBURG MINING UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

Abstract: the use of roller presses increases the efficiency of many processes in the processing of various ores. They can reduce energy costs and material consumption during ore crushing, resulting in increased profitability and competitiveness of the industry. Grinding in a roller press is achieved mainly due to the pressure that the particles of material transfer to each other, and not due to the compression of individual particles between the work rolls. Thus, structural analysis of structures is an important aspect for the operation of HPGR.

Keywords: mineral raw materials, HPGR, grinding, capture angle, design geometry.

УДК 622.732.4

Основным рабочим элементом HPGR является пара встречно вращающихся измельчающих валков. Каждый валок состоит из массивного стального вала и футеровочного бандажа. Валы монтируются в блоки сверхмощных подшипников качения, которые в свою очередь устанавливаются в корпусную раму машины, способную выдерживать высокие динамические нагрузки. Давление подается к блоку подшипников одного из валков посредством гидропневматической нагнетательной системы, в то время как блок второго валка неподвижно закреплен в корпусной раме. Каждый валок оснащен собственным электроприводом, передающем вращение на вал через понижающий редуктор. Скорость вращения валков может быть, как постоянной, так и переменной в зависимости от технологических особенностей процесса. Во втором случае привода дополнительно комплектуются частотными преобразователями питающего напряжения.

Основным фактором, определяющим эксплуатационные затраты и КИО, является совершенство футеровочного бандажа.

Различные типы поверхностей были разработаны для различных условий работы, но настоящим прорывом стала технология интеграции сверхтвердых штитов, являющаяся доминирующей в случаях работы на абразивных рудных материалах. Штиты производятся из карбида вольфрама и имеют высочайшую износостойкость. Более мягкая сталь тела бандажа защищается самофутерующим слоем рудного материала, образующимся между штитами, в результате чего ее износостойкость значительно повышается. Такого рода конфигурация футеровочных бандажей позволяет достичь наиболее высокого срока службы при максимальных производительностях.

Машины классифицируются по типоразмерам в соответствии с внешним диаметром валка, который для выпускаемых в настоящее время ИВВД варьируется от 0,8 до 2,8 метра. Производительность варьируется от 50 до 3000 т/ч. Типичное усилие гидропневматической нагнетательной системы регулируется в пределах от 2000 до 20000 кН, что соответствует давлению в рабочей зоне между валками в 80 - 300 МПа, в то время как предел прочности на сжатие для абсолютного большинства руд и минералов лежит в диапазоне от 50 до 280 МПа.

В рабочей зоне измельчающих валков высокого давления могут быть реализованы два механизма разрушения. В условиях, где максимальный кусок питания машины не превышает рабочей ширины щели между валками (рис. 1), реализуется межчастичное дробление в сжатом слое. В случаях наличия более крупных кусков (рис. 1) они захватываются непосредственно поверхностями футеровочных бандажей, что приводит к их преддроблению до входа в зону сжатия. В зоне сжатия происходит образование уплотненного слоя материал, что приводит к резкому росту его насыпной плотности. Типично плотность слоя достигает 70-85% истинной плотности материала.

С учетом вышеописанного рабочую зону ИВВД можно условно разделить на два пространства: зону преддробления и зону сжатия, геометрия которых определяется следующими углами захвата.

Типично рабочая ширина щели составляет 2-3% от диаметра валка, в соответствии с чем кусок лишь до 1,5 раза превышающий рабочую щель может быть захвачен в зону сжатия. Попадание кусков большего размера приводит к разведению валков и разрыву зоны сжатия, что существенно снижает эффективность разрушения.

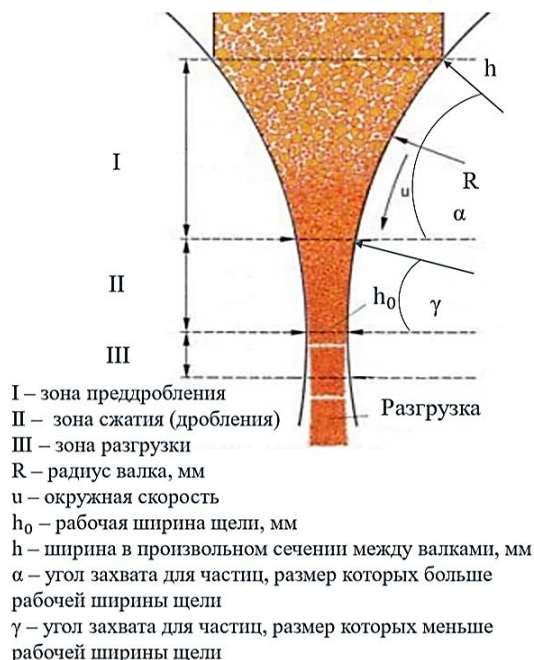

Рис. 1. Механизм разрушения частиц

Анализируя механизм разрушения частиц и геометрию конструкции, можно заметить, что угол захвата α , для частиц, размер которых больше рабочей ширины щели, определяется как:

$$\cos(\alpha) = \frac{(h - h_0)}{R}$$

Экспериментальным путем установлено[1]:

$$\cos(\alpha) = 1 - \left(\frac{x_{\max}}{h_0} - 1 \right) \frac{h_0}{2}, \quad x_{\max} - \text{максимальный размер куска в питании.}$$

Зависимость между теоретическим и экспериментальным углом захвата будет определяться выражением:

$$h = k h_0, \quad \text{где } k = \frac{1}{2} \left(\frac{x_{\max}}{h_0} + 1 \right)$$

Угол захвата α , для частиц, размер которых больше рабочей ширины щели, определяется как:

$$\cos(\alpha) = \frac{(h - h_0)}{R}$$

Экспериментальным путем установлено[1]:

$$\cos(\alpha) = 1 - \left(\frac{\delta}{\varepsilon} - 1 \right) \frac{h_0}{2}, \quad \text{где } \delta - \text{насыпная плотность уплотненного материала в зоне сжатия, } \varepsilon - \text{насыпная плотность материала в питании.}$$

Зависимость между теоретическим и экспериментальным углом захвата будет определяться выражением:

$$h = \delta h_0, \quad \text{где } \delta = \frac{1}{2} \left(\frac{\varepsilon}{\delta} + 1 \right)$$

В результате технологического исследования конструктивных особенностей измельчающих валков высокого давления для измельчения минерального сырья различного состава, была проанализирована и математически описана их рабочая зона, установлена взаимосвязь между теоретическим и экспериментальным углом захвата, введены коэффициенты, определяющие принципиальную взаимосвязь между теоретическим и экспериментальным углом захвата.

Список литературы / References

1. *Mular Andrew L., Roshan Boman Bhappu.* Mineral Processing Plant Design // Society of Mining Engineers of the American Institute of Mining, Metallurgical, and Petroleum Engineers, 1978. P. 636-651.

ВЫСШИЕ ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В. КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Михайлова Е.И. Email: Mikhaylova690@scientifictext.ru

Михайлова Елизавета Игоревна – магистрант,
Институт истории и политики,
Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация: в статье дается комплексное представление о высших военно-учебных заведениях России XIX в. как о пространстве формирования культурной идентичности. В научно-исследовательской литературе данная тематика рассматривается в качестве составляющей изучения прав высших военных образовательных учреждений без выделения в отдельную главу, книгу и т.д. В работе впервые осуществляется комплексный анализ культурной идентичности в высших военно-учебных заведениях в России в XIX в.

Ключевые слова: история, высшие военные учебные заведения, Россия, XIX век, культурная идентичность, военное образование.

HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY AS A SPACE OF FORMATION OF CULTURAL IDENTITY

Mikhaylova E.I.

Mikhailova Elizaveta Igorevna - Graduate Student,
INSTITUTE OF HISTORY AND POLITICS,
MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: the article gives a comprehensive picture of the higher military educational institutions of Russia of the XIX century. as a space for the formation of cultural identity. In the research literature, this topic is considered as a component of the study of the rights of higher military educational institutions without being highlighted in a separate chapter, book, etc. For the first time, a comprehensive analysis of cultural identity in higher military educational institutions in Russia in the 19th century is carried out.

Keywords: history, higher military educational institutions, Russia, XIX century, cultural identity, military education.

УДК 929

Роль вооруженных сил в истории России невозможно переоценить. От уровня подготовки командного состава армии зависит судьба всей страны. В имперский период роль армии была особенно велика. Именно с её помощью обеспечивался доступ к морям, отражались иноземные вторжения, на армию уходила значительная часть государственного бюджета, она привлекала особое внимание монархов. Кроме внешних оборонительных функций, армия занималась поддержанием внутреннего порядка и поставляла кадры для гражданской администрации. В рядах армии, как и любого развитого социального института, складывались свои традиции, формировавшие особое социокультурное пространство. Военно-учебные заведения не были исключением. Их выпускникам была присуща особая идентичность. Однако большая часть исследований по истории военно-учебных заведений и формированию в них особой групповой идентичности в имперский период посвящена кадетским

корпусам, военным гимназиям и прочим военно-учебным заведениям среднего звена. Данное исследование закрывает данный пробел, исследуя идентичность, формируемую на высшей ступени образования, что делает данный труд **актуальным в научном отношении**. Недостаточная изученность данной темы и ее актуальность явились основанием для проведения настоящего исследования.

Система централизованного военного образования в России, созданная Петром I на рубеже XVII-XVIII в., до 1917 г. прошла несколько этапов развития. Первоначально военно-учебные заведения не знали дифференциации на низшие, средние и высшие [5, с. 105].

Петр Великий подразумевал тесную взаимосвязь теоретического и практического обучения. Военное образование давали не только Школа математических и навигацких наук, артиллерийские и цифирные школы, но и гвардейские полки, ставшие кузницей кадров.

Наследники Петра I продолжили совершенствование отечественной системы военного образования. Однако авторитарный тип воспитания сменился либеральным, милитаристские утилитарные функции военно-учебных заведений расширились до энциклопедических [3, с. 56].

Начиная с Павла I, военное образование вновь приобретает милитаристский и прикладной характер. Реформы его сына Александра I, создавшего сеть гражданских университетов, уничтожают нужду в энциклопедическом образовании. Однако законодательное оформление специализации кадетских корпусов не улучшило качество образования – оно просто стало более ограниченным. Вновь была восстановлена авторитарная модель воспитания со множеством репрессивных мер.

Лишь при Николае I система военной подготовки приобрела оформленный характер. Специально созданный организационный комитет военно-учебных заведений приводит курсы обучения к унификации, разрабатывает единые регламенты и дифференцирует военное образование – высшая его ступень наконец-то становится самостоятельной. Большая часть военных вузов создается путём выделения высших (офицерских) классов кадетских корпусов и училищ в академии. Так возникают профильные Морская, Артиллерийская и Инженерная академии. В 1832 г. создается уникальное учебное заведения – Академия Генерального штаба, которая должна была обеспечивать нужды военного управления в России и которая стала своеобразным военным университетом. Сроки подготовки составляли от 2 до 3 лет.[6 с.173]

Большая часть офицеров русской армии считали образование излишним для службы, поэтому Николай I озаботился формированием ореола престижности вокруг него. Получившие академические патенты военнослужащие обладали целым рядом привилегий, связанных как с возможностями карьерного роста, так и особой формой [7, с. 147].

При создании Академии Генерального штаба её выпускники подразумевались как особая корпорация, отличная и от строевых войск, и от гвардии, что вызвало её обособление и отрыв от массы войск. Гвардия получала конкурента в борьбе за верховенство в армии, армейские офицеры – очередной объект для зависти.

В результате военно-учебные заведения Российской империи превращаются в независимое особое социокультурное пространство как среди военных (где были сильны полковые традиции), так и в системе образования в России вообще[1, с. 156].

Тяжёлые отборочные испытания, перегруженная программа обучения требовала от обучающегося хорошей подготовки, крепкого здоровья, умения самостоятельно мыслить и учиться (чего не прививалось ни в полках, ни в кадетских корпусах). При этом отрыв от действительной службы и армейских традиций, проживание в столице способствовало культурному и интеллектуальному обогащению офицеров – они посещали театры, вели неформальную жизнь в многочисленных петербургских кружках. Формировался особый тип личности, и перед офицерами вставал вопрос самоидентификации в национальном, гражданском, служебном отношениях [4, с. 129].

Параллельно создавался особый стереотип об офицерах с высшим военным образованием в армейской среде и гражданской сфере [1, с. 221]. В первой их понимали как карьеристов-выскочек, во второй – как передовую неограниченную шорами группу офицерства.

Существование негативной ролевой модели признавалось носителями высшего военного образования под названиями «фазанов» и «моментов» [2, с. 13]. Это был круг офицеров, которые считали формальные атрибуты – академический патент, аксельбанты, особый мундир – достаточными для самосознания себя представителями особой, высшей касты военнослужащих. Их самомнение, вера в непогрешимость, отрыв теоретического обучения от практического опыта военной службы (порождение несовершенства отечественной системы военного образования) создавали им отрицательную репутацию в войсковой среде.

С другой стороны офицеры, считавшие себя носителями положительной ролевой модели, осознавали те преимущества, которые им давало высшее военное образование, особый тип мышления, устойчивая мотивация к саморазвитию, широкий кругозор, сформированный в стенах академий, при этом не выделяя себя в отдельную касту. Многие из них стали выдающимися полководцами армии Российской империи, поддерживая славу её оружия.

Список литературы / References

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. 245 с.
2. Гребенкин А.Н. Антагонизм между отдельными военно-учебными заведениями Российской империи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания, 2014. № 20.
3. Гребенкин А.Н. Военно-учебные заведения в России в начале XVIII в. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 10 (18).
4. Походяев С.В., Асриев А.Ю. Педагогические аспекты военной реформы 1863-1874 годов // Армия и общество, 2013. № 1 (33).
5. Походяев С.В., Кутепов В.А., Маврин С.А. Становление военного образования в России // Омский научный вестник, 2013. № 2 (116).
6. Шевченко П.В. Комитет о военно-учебных заведениях 1826-1831 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История, 2017. № 6.
7. Шевченко П.В. Средние военно-учебные заведения России первой половины XIX века глазами их воспитанников // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви, 2019. Вып. 89.

РЕАЛЬНЫЕ ОПЦИОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Романова Е.В. Email: Romanova690@scientifictext.ru

*Романова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, декан,
заочный факультет,*

*Саратовский социально-экономический институт - филиал
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Саратов*

Аннотация: в данной статье исследована возможность использования метода реальных опционов в анализе инновационных проектов. Выявлены ограничения использования метода дисконтирования денежных потоков для оценки инвестирования в инновации. Выявлены специфика и проблемы оценки инновационных проектов. Определены основные характеристики реального опциона. Показаны преимущества метода реальных опционов для целей оценки экономической эффективности инновационных проектов. Показано, что использование данного метода расширяет инструментарий, используемый для обоснования решений по инвестированию в инновационные проекты.

Ключевые слова: инновационный проект, инвестиции, неопределенность, реальные опционы, финансовые опционы, метод дисконтированных денежных потоков.

REAL OPTIONS AS A TOOL FOR ANALYZING INNOVATIVE PROJECTS

Romanova E.V.

*Romanova Elena Victorovna – PhD in Economics, Associate Professor, Dean,
FACULTY OF DISTANCE LEARNING,*

*SARATOV SOCIO-ECONOMIC INSTITUTE - BRANCH
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS, SARATOV*

Abstract: this article is devoted to the study of the possibilities of using the real options method in the analysis of innovative projects. Limitations of using the method of discounting cash flows to assess investment in innovation are identified. The specifics and problems of evaluating innovative projects are identified. The main characteristics of a real option are determined. The advantages of the real options method for assessing the economic efficiency of innovative projects are shown. It is shown that the use of this method expands the tools used to justify decisions on investing in innovative projects.

Keywords: investment project, financial option, real option, investment, venture financing.

УДК 336.

Статические подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов, используемые в классической теории финансового менеджмента, демонстрируют существенную ограниченность, поскольку предназначены для хозяйствующих субъектов, функционирующих в стабильных сферах бизнеса. Волатильность рынков энергетических ресурсов, периодически возникающие в разных регионах мира эпидемии, обостряющаяся конкурентная борьба за финансовые ресурсы выводят на первый план разработку новых стратегических инструментов инвестирования, позволяющих учесть неопределенность рыночной конъюнктуры, обеспечивающих управленческую гибкость, снижение рисков инвесторов, возможность оперативного выхода из инвестиционного проекта без существенных потерь, повышение привлекательности для инвестирования сферы научных исследований.

Действующие на сегодняшний день Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, реализующие традиционную методику оценки эффективности инвестиционных проектов на основе учёта дисконтированных денежных потоков, не позволяют принимать оптимальные управленческие решения на основе рекомендованных показателей [1], в том числе для оценки эффективности инвестирования в научные исследования, создание инноваций.

Выделим характерные черты инновационных проектов, обуславливающие сложности оценки их эффективности на основе учета дисконтирования [2]:

1. Высокий риск неопределенности достижения будущего результата, обусловленный неполнотой информации на прединвестиционной стадии инновационного проекта (непредвиденные геополитические и макроэкономические изменения, волатильность рыночной конъюнктуры, неопределенность поведения потребителей, непрогнозируемость действий конкурентов и т.д.)

2. Сама природа инноваций зачастую предполагает невозможность проведения сравнения характеристик с аналогичным проектом в силу отсутствия такового.

3. Высокий уровень капитальных вложений с длительным периодом окупаемости, обусловленным существованием нескольких стадий проекта (научные исследования, разработка опытного образца и исследование его характеристик, патентование, маркетинговое исследование продукта, вывод его на рынок)

4. Сложность оценки стратегического эффекта от проекта из-за длительного срока реализации и непредсказуемости результата.

Поэтому, собственно специфические черты инновационного проекта обуславливают ограниченность использования метода дисконтирования денежных потоков для оценки эффективности инновационных проектов, который не дает возможность изменить план и сроки реализации инвестиционного проекта, сузить масштаб или приостановить его реализацию на неопределённый срок, ограничивает инвестора в принятии оперативных и гибких решений в условиях высокой неопределённости [3].

Для устранения описанных выше недостатков метода дисконтирования денежных потоков стали применять метод реальных опционов, аппроксимировав теорию финансовых опционов на реальный сектор экономики и сектор научных исследований.

Теория реальных опционов строится на предположении, что любая инвестиционная возможность выступает как финансовый опцион. С точки зрения инвесторов сравним основные характеристики финансового опциона и реального опциона на рынке научных исследований :

создание опциона - инвестирование в покупку опциона или получение дополнительного дохода от использования инновации в финансовом и реальном опционах соответственно;

исполнение опциона – вложение в покупку акции по опциону или инвестирование в создание инновации;

событие, влияющее на решение об исполнении опциона – повышение текущей рыночной цены акции или успешность научных исследований, реализуемая через создание нового инновационного продукта, выдачи патента на изобретение, создание промышленного образца, ноу-хау и т.д.;

вероятность наступления события – субъективно оцениваемая владельцем опциона вероятность повышения цены или возможности реализации на открытом рынке новации (продажи патента, авторского свидетельства на изобретение, лицензии на производство, опытного образца и т. д.);

получение ресурсов в результате исполнения опциона в случае наступления события – получение валового дохода (денежного потока).

Метод реальных опционов рекомендуется использовать в рыночных ситуациях с высоким уровнем неопределённости, когда инвестор, принимая управленческие

решения на конкретных стадиях инновационного проекта, может увеличить поток по проекту, сократить или даже ликвидировать его. К такого рода ситуациям, безусловно относится инвестирование в генерирование инноваций.

Некоторые реальные опционы могут возникать естественным путём [4] . На стадии генерирования может быть получена инновация, право на владение которой закрепляется юридически в виде патента, авторского свидетельства на изобретение и т.д.

Инновационные проекты можно отнести к высокорисковым инвестициям, не только с точки зрения достижения результата в виде инновации, но и с точки зрения достижения положительного финансового результата. Поэтому использование метода реальных опционов предоставляет инвестору альтернативные возможности по входу или выходу из проекта (отказ от реализации проекта за счет продажи его активов по остаточной стоимости, продажа проекта в целом или его части, уход в альтернативный проект, изменение масштабов реализации проекта и т.д.

На стадии разработки инновационного продукта, которую можно рассматривать как прединвестиционную стадию инвестиционного проекта, возникает неопределённость двух видов:

- невозможность предсказать результаты научных исследований;
- способность или неспособность инвестора рационально и объективно оценить достигнутые результаты исследований.

Причём существует высокая вероятность принятия неверного инвестиционного решения, если оно принимается инвестором самостоятельно без оценки результатов инновационного проекта группой экспертов. Если возникает реальный опцион на стадии разработки инновации, то инвестор имеет право, но не обязанность его использовать.

Таким образом, использование концепции реальных опционов в приложении к прединвестиционной стадии инновационных проектов предоставляет инвесторам возможность использовать их и как модели оценки эффективности инвестиционного проекта, и как инструмент стратегического управления.

Список литературы / References

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. [Электронный ресурс] // ИПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 18.09.2018).
2. Романова Е.В. Экономическая теория. Ответы на экзаменационные вопросы / Е.В.Романова. М.: Экзамен, 2004. 159 с. ISBN 5-472-00191-9.
3. Синичкин П.В., Нестеренко Е.А. Риски оценки стоимости непубличных компаний в рамках доходного подхода // В сборнике: Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками Сборник материалов IV Международной молодежной научно-практической конференции: в 2 томах, 2015. С. 215-221.
4. Ведяева Е.С. Брендинг поселений как элемент обеспечения устойчивого развития сельских территорий / Е.С. Ведяева, Е.В. Романова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2017. №3 (67). С. 27–29. ISSN 1994-5094.

INFLUENCE OF COVID-19 ON AGRICULTURAL FOOD SUPPLY CHAINS

Tairova M.M.¹, Asadov F.Sh.², Aminova N.B.³

Email: Tairova690@scientifictext.ru

¹Tairova Mavluda Mukhammedrizayeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

²Asadov Farmon Shukrullaevich – Master Student;

³Aminova Nigina Bakhritdinovna – Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the influence of covid-19 on agricultural food supply chains. Nationwide blockages due to the spread of COVID-19 have forced most developed and developing countries to stop their economies. The agricultural food supply chain (AFSC) linking food production operations with “farming”, agribusiness, food processing and related food sectors is not protected from this slowdown.

Keywords: agricultural food supply chain (AFSC), COVID-19, farming, agribusiness.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК

Таирова М.М.¹, Асадов Ф.Ш.², Аминова Н.Б.³

¹Таирова Мавлуда Мухаммедризаевна – кандидат экономических наук, доцент;

²Асадов Фармон Шукруллоевич – магистрант,

³Аминова Нигина Бахритдиновна – студент,

кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается влияние COVID-19 на агропродовольственные цепочки поставок. Общегражданские блокировки из-за распространения COVID-19 заставили большинство развитых и развивающихся стран остановить свою экономику. Агропродовольственные цепочки поставок (AFSC), связывающие операции по производству продуктов питания с «фермерским хозяйством», агропромышленным комплексом, переработкой пищевых продуктов и смежными пищевыми секторами, не защищены от этого замедления.

Ключевые слова: агропродовольственные цепочки поставок (AFSC), COVID-19, фермерское хозяйство, агропромышленный комплекс.

UDC 332.3

Today, globalization has exacerbated the possibilities of cross-border trade, the interdependence of national economies, the production of high value-added products and individual products, the availability of goods, services and technologies in all sectors, including the agricultural food sector. However, given globalization, various pandemics have occurred in the 21st century, and the latest Coronavirus (COVID-19) has severely affected the economic and technological structure of organizations and disrupted global life.

The pandemic caused enormous uncertainty in demand and destroyed the agricultural food sector (Cappelli and Cini, 2020), and ensuring the safety and security of AFSC is a big problem (Hobbs, 2020). He emphasized that labor-free agricultural processes have affected production capacities, the accumulation of food products that have a whip effect, and the fragility of supply chains that contribute to unforeseen consequences for the economy as a whole.

Transportation restrictions have led to increased food losses due to delays in food supply chains, especially perishable ones. In addition, the task of satisfying consumer demand for food is determined by the prevailing situations that have arisen in connection with the use of COVID-19, which affects the overall food supply chain.

The agricultural food industry needs unprecedented policy measures to control the flow of products throughout the supply chain, especially in such pandemics. Somehow, if agricultural products still manage to complete their journey from the farm to the food industry, there are still many problems (Larue, 2020). The packaging industry is also reporting a decline due to customer avoidance of accepting ready-to-eat non-alcoholic food bags.

Transport restrictions primarily affect small and marginal agricultural food enterprises. Farmers in the perishable business also face repercussions due to falling demand and export volatility. The health of dairy animals, as well as the quality of dairy products are also hindered by the lack of appropriate equipment and facilities. The reduced consumption of meat and fish, as non-vegetarian products due to fear of infection, forced the closure of slaughter enterprises. Government agencies are proposing a common tactic for social panacea to cope with these situations. But, nevertheless, exciting and difficult questions arise: what will happen if even one farmer suffers? How will the chain break in such a situation? Although still available stocks are used. However, due to turmoil in farming, industrial processing, and the supply chain, a recession and food shortage may occur after this disaster. A report by the food and agricultural organization quoted by grain analysts indicates that “the problem is not in supply, but in behavioral change on food safety and security” (UN News, 2020).

The disruptions caused by the COVID-19 pandemic currently threaten the food security of billions of people around the world, and emerging food chain threats have raised issues of food distribution, increased demand, and food shortages (Zurayk, 2020).

Thus, in order to overcome such problems, the agricultural food industry must manage its logistics, retail, manufacturing, e-commerce, catering, etc. using very flexible supply chains. In addition, government, nongovernmental organizations and the food industry need partnerships to accelerate procurement and production, to deal with supply chain disruptions and market volatility.

Despite the fact that some companies successfully operate in response to failures due to the introduction of digital technologies, an efficient supply chain and the evolution of the business model. Food hygiene ethics training to eliminate the risk of localization of food surfaces and packaging materials (FAO, 2019; WHO, 2020).

From this point of view, managing the agricultural food industry, including the purchase, processing and distribution of food and catering, has become a priority industry, and applied research is needed to study the impact of COVID-19 on AFSC, taking into account future crises, identifying weaknesses and opportunities in the sector.

References / Список литературы

1. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
2. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 4-9.
3. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
4. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. P. 27.
5. *Navruz-Zoda B. et al.* Perspectives on the improvement of Uzbekistan as a destination for multi-confessional self-organised pilgrims // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2019. T. 7. № 4. P. 87-96.

6. *Tairova M.M.* NB G. Rol'marketinga v sfere agropromyshlennogo kompleksa Uzbekistana // *Sovremennyye tendentsii razvitiya agrarnogo kompleksa*, 2016. P. 1616-1620.
 7. *Kayumovich K.O.* Digital marketing strategy and tourism // *Proceeding of The ICECRS*, 2020. T. 6.
 8. *Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U.* The different approaches of human capital formation // *International Journal of Innovative Technologies in Economy*, 2017. № 5 (11).
 9. *Yavmutov D.Sh., Rakhimov O.H.* Elaboration of regional strategies for the development and improvement of land and water in agriculture // *Academy*, 2020. № 2 (53).
 10. *Kayumovich K.O.* The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // *International scientific review*, 2020. № LXIX.
 11. *Khasanova G.D., Yusupov Yu.Kh.* Government support for the formation of innovative strategy // *European research*. № 5 (63), 2020.
 12. *Khurramov O.* Osobennosti ispol'zovaniya marketingovykh instrumentov v sotsial'nykh media // *Alatoo Academic Studies*, 2016. T. 4. № 4. P. 61.
 13. *Dilmonov K. B.* Classification and types of tourism // *International scientific review*, 2020. № LXX.
 14. *Khurramov O.K.* Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // *European research: innovation in science, education and technology*, 2020. P. 50-51.
 15. *Ahmadjanovna S.G., Makhmudovna K.R.* The essence of the internet marketing complex // *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2020. № 7-2 (85).
 16. *Junaydullaevich A.A.* Innovative factors for agriculture development // *Academy*, 2020. № 4 (55).
-

СИСТЕМА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Журавлева О.В. Email: Zhuravleva690@scientifictext.ru

Журавлева Ольга Владимировна - старший преподаватель,
кафедра туризма и управления персоналом,
Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье описывается то, каким образом система товародвижения реагирует на разные виды спроса в условиях пандемии. Колебания спроса сказываются на уровне запасов в логистической цепи поставок. Некоторые запасы можно восполнить, а некоторые уже полностью находятся в системе товародвижения. В статье сравнивается спрос на медицинские маски и гречневую крупу. Гречневая крупа является для России традиционным маркером паники. На медицинские же маски никогда не было ажиотажного спроса. Цель статьи – проанализировать, каким образом система товародвижения реагирует на ажиотажный спрос на отдельные продукты. В статье исследованы статистические данные и проанализирована информация по ценам в течение месяца.

Ключевые слова: спрос, ритейл, запас, логистическая цепь поставок, пандемия.

MOVEMENT SYSTEM IN A PANDEMIC CONDITION

Zhuravleva O.V.

Zhuravleva Olga Vladimirovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF TOURISM AND HUMAN RESOURCES,
VYATKA STATE UNIVERSITY, KIROV

Abstract: the article describes how the product distribution system responds to different types of demand in a pandemic. fluctuations in demand affect inventory levels in the supply chain. Some stocks can be replenished, and some are already completely in the distribution system. The article compares the demand for medical masks and buckwheat. Buckwheat is a traditional panic marker for Russia. For medical masks, there was never a rush of demand. The purpose of the article is to analyze how the product distribution system responds to the rush demand of individual products. The article examined statistical data and analyzed information on prices for a month.

Keywords: demand, retail, stock, supply chain, pandemic.

УДК 331.330

Логистика – важная часть любого процесса торговли. Пандемия рвет привычные связи ритейлеров с поставщиками, загоняет продавцов в интернет и заставляет придумывать способы антивирусной доставки товара покупателям. Ажиотажный спрос меняет цепочки поставок и форматы торговли.

Приостановка реального сектора экономики не означает, что люди перестали пользоваться продуктами и услугами. Предприятиям торговли и логистики придется в ближайшее время расширять складские мощности, следуя растущим требованиям потребителя. Перемещение покупательского спроса в онлайн потребует от складской недвижимости иного предложения — будут востребованы именно фулфилмент-операторы, которые кардинально отличаются от традиционных складов по своим задачам. Здесь на первое место выходит не хранение товаров, а оперативный и четкий одновременный сбор и отгрузка большого количества заказов. И далее этот разрыв между традиционным складом и фулфилментом будет только увеличиваться. В условиях нестабильного спроса и паники во время пандемии показательным является ажиотажный спрос на два вида товара: гречневая крупа и медицинские маски.

Гречневая крупа является традиционным маркером определения паники и ожидания кризиса среди населения, а маски специфическим признаком текущей ситуации.

Как реагирует система товародвижения в системе стабильного планирования:
Гречиха

Рис..1. Движение материальных и информационных потоков

Таким образом, весь запас данного продукта уже находится на складе или у производителя, и в ближайшие 5 месяцев его не пополнить. Но анализ текущих цен показывает только локальное повышение цены с последующим выравниванием до среднерыночных цен. Это связано прежде все с тем что на самом деле чрезмерный спрос на гречневую крупу носил кратковременный характер, покупатель не может потребить данного продукта больше чем в прошлые года. Просто запас со склада ритейла перешел в запас у потребителя, а значит на ближайший период спрос упадет.

Рис. 2. Динамика производства гречневой крупы

Гречневая крупа традиционно отличается крайне нестабильной ценовой динамикой. Цены зависят не только от объективных причин, но и подвержены спекулятивным факторам. Цены на гречку снижались в течение длительного периода в связи с перепроизводством гречихи в 2016-18 гг. и резким падением цен на нее. Выработка гречки заметно превысила потребности рынка, а значит и запас на данный момент весьма значимый.

В отличие от гречневой крупы, спрос на медицинские маски носит долговременный и растущий характер.

Продажи медицинских масок в России за последний месяц выросли почти в четыре раза по сравнению с прошлым годом. По медицинским маскам средний чек покупки составил 87 рублей, что в 2,2 раза выше, чем в прошлом году в то же время.

Объем продаж вырос в 3,8 раза. Как будет реагировать на это система товародвижения? Очевидно что запасы уже израсходованы, но в отличие от гречневой крупы, запас масок можно восполнить. Из-за пандемии медицинские маски стали дороже черного золота на два порядка. Хотя, конечно, падение нефтяных цен тоже сыграло роль. Если исходить из размеров транспортных упаковок, которые можно найти в интернете, в одном литре помещается 40 масок, а в барреле, соответственно, почти 6,5 тысячи. Берем среднюю цену в 25 рублей за маску — примерно столько они стоят сегодня в опте — и получаем в пересчете по текущему курсу около 2 тысяч долларов за баррель масок. А бочка российской нефти Urals недавно опускалась ниже 15 долларов.

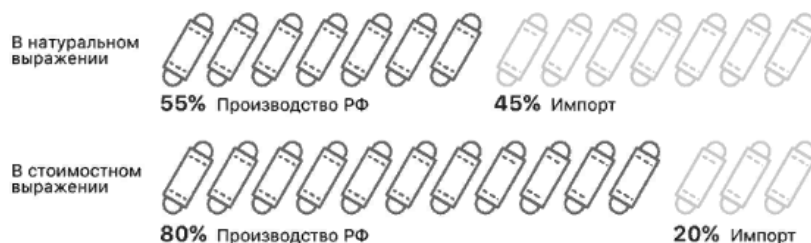

Рис. 3. Структура рынка медицинских масок в РФ до февраля 2020 года

Цепь поставок в данном случае будет наращивать производство как за счет загрузки текущих мощностей, так и увеличение производственных мощностей. Что в итоге приведет к увеличению стоимости сырья и оборудования в условиях увеличения спроса. И следовательно к увеличению стоимости конечного продукта.

Показательной является ситуация в Китае. В течение 2015–2019 годов объем производства масок в Китае демонстрировал общую тенденцию роста в годовом исчислении, и темпы роста оставались относительно стабильными на уровне 12-15%. Объем производства масок в Китае в 2019 году составляет 10,233 миллиарда юаней, а общий объем масок превышает 5 миллиардов. Ожидается, что в результате новой эпидемии коронавируса в 2020 году объем производства масок в промышленности достигнет 13,3 млрд юаней. И это только предварительный прогноз.

Рис. 4. Динамика производства масок в Китае

Если пандемия продлится несколько месяцев, производство масок — хорошая бизнес-идея. А может, все закончится через три-четыре недели, и тогда инвестиции

вряд ли удастся отбить. Но сейчас никто точно не знает, сколько нужно времени на то, чтобы победить коронавирус.

Список литературы / References

1. Статья о текущей ситуации в ритейле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marketmedia.ru/media-content/kak-epidemiya-menyayet-logistiku-reteyla/> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Рынок круп. Итоги года-2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/groats/rynok-krup-itogi-goda-2019.html> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Статистические данные. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Исследование: продажи медицинских масок в России выросли почти в четыре раза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7943277> (дата обращения: 10.06.2020).

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ

Рогова А.А. Email: Rogova690@scientifictext.ru

*Рогова Алена Андреевна - магистр,
кафедра управления в спорте, факультет физической культуры и спорта,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности коммуникативной политики спортивных федераций, на которые следует обратить внимание и которые способствуют повышению массовости, которая, в свою очередь, является фундаментом развития спорта. Все организации, независимо от их вида деятельности, размера и типа, имеют общую потребность: чтобы достигнуть успеха и сохранить свои позиции, им необходима коммуникация. Ее механизмы действуют внутри организаций и между ними, а также охватывают целый ряд других аудиторий, с которыми та или иная компания желает наладить взаимодействие. Особенностью коммуникаций в сфере физической культуры и спорта является необходимость соблюдения корректности по отношению к соперничающим спортивным организациям в рамках соревновательной деятельности, сотрудничать, для развития своего вида спорта и спортивного движения в целом.

Ключевые слова: спорт, спортивная организация, маркетинг, маркетинговые коммуникации, коммуникативная политика, спортивная федерация.

FEATURES OF THE COMMUNICATION POLICY OF SPORTS FEDERATIONS

Rogova A.A.

*Rogova Alena Andreevna – Master,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT IN SPORTS,
FACULTY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS,
LOBACHEVSKY NATIONAL RESEARCH
NIZHNY NOVGOROD STATE UNIVERSITY, NIZHNY NOVGOROD*

Abstract: *this article discusses the features of the communication policy of sports federations, which should be paid attention to and which contribute to increasing mass participation, which, in turn, is the Foundation of sports development. All organizations, regardless of their type of activity, size and type, have a common need: to achieve success and maintain their positions, they need communication. Its mechanisms operate within and between organizations, and also cover a number of other audiences with which a company wants to interact. A special feature of communications in the field of physical culture and sports is the need to observe correctness in relation to competing sports organizations in the framework of competitive activities, to cooperate, for the development of their sport and the sports movement as a whole.*

Keywords: *sports, sports organization, marketing, marketing communications, communication policy, sports Federation.*

УДК 339.138

Физическая культура и спорт относятся к социально-культурной сфере, где воспроизводство национального человеческого потенциала является главной целью. В связи с этим деятельность физкультурно-спортивных организаций носит не столько коммерческий, сколько социальный характер маркетинга.

Идеи, соревнования, виды спорта, команды, известные спортсмены, спортивные организации, программы по работе с населением и др. можно выделить, как самостоятельные области социально-культурного маркетинга в сфере физической культуры и спорта.

Спортивная деятельность рассматривается спортивным маркетингом, как специфический товар или услуга и подразумевает собственный маркетинговый подход [2].

Все, что физкультурно-спортивная организация может использовать в целях воздействия на спрос своей продукции, входит в основу комплекса маркетинга.

Комплекс маркетинга представляет собой набор поддающихся контролю компонентов маркетинга, совокупность которых организация использует в стремлении вызвать желаемую реакцию со стороны целевого рынка.

Коммуникативная политика является одним из компонентов комплекса маркетинга и подразумевает под собой систему мероприятий, направленных на улучшение репутации организации, является определенной формой связи с потребителями и другими подходящими аудиториями, для информирования их о деятельности организации и формирования положительного мнения [1].

Эффективное взаимодействие физкультурно-спортивной организации с субъектами коммуникативного пространства является целью коммуникативной политики.

Субъектами коммуникативной политики являются бизнес-партнеры, СМИ, элементы PR, методы стимулирования сбыта, связи с общественностью, персональная продажа товаров.

Основной задачей коммуникативной политики является продвижение товаров и услуг, четкое описание методов, способов и правил коммуникации.

Спортивная федерация – общественная организация, которая создана на основе членства, получила государственную аккредитацию и целями которой являются развитие одного или нескольких видов спорта на территории Российской Федерации, их пропаганда, популяризация, а также проведение основных спортивных мероприятий и подготовка спортсменов – членов спортивных сборных команд Российской Федерации.

Спортивные федерации подразделяются на:

1. Международную спортивную федерацию – группа спортивных федераций, которая стремится продвигать и развивать тот или иной вид спорта или группу спортивных дисциплин на мировом уровне.

2. Национальную (Всероссийскую) спортивную федерацию – является администратором Международной спортивной федерации для достижения главной цели – развития соответствующего вида спорта. Включают в себя региональные и местные спортивные федерации [2].

Все спортивные федерации в осуществлении своей деятельности руководствуются уставами, в которых определяются состав, структура и порядок деятельности организации.

Как правило, деятельность спортивных федераций включает в себя подготовку сборных команд для участия в международных соревнованиях, развитие массовости вида спорта, организацию и проведение всероссийских соревнований, разработку и совершенствование правил соревнований, повышение квалификации тренеров, подготовку судей, содействие развитию вида спорта в регионах и др. Все направления деятельности связаны между собой и направлены на единые цели, закрепленные в уставах федераций.

Все направления деятельности связаны между собой и направлены на единые цели, закрепленные в уставах федераций:

1. Развитие массовости вида спорта и спорта высших достижений.
2. Борьба с допингом и запрещенными методами в спорте.
3. Пропаганда и популяризация вида спорта.
4. Укрепление международных связей.
5. Организация и проведение спортивных мероприятий.
6. Обеспечение финансовой стабильности за счет коммерческой деятельности.
7. Привлечение волонтеров для осуществления текущей деятельности федераций.

Спортивные федерации решают вопросы пропаганды и популяризации своего вида спорта посредством маркетинговых коммуникаций, играющих важную роль в их деятельности. Стоит отметить, что роль коммуникаций в деятельности спортивных федераций не ограничивается только продвижением вида спорта, а является необходимым условием для эффективного осуществления коммерческой деятельности, заключения долгосрочных и взаимовыгодных отношений с партнерами, а также формирование имиджа и репутации самой федерации [4].

Федерации создают и реализуют продукт, который представляет собой маркетинговую категорию «товар» в его расширенном понимании. Они могут создавать, как некоммерческие, так и коммерческие продукты в виде услуг, идей, концепций, программ по развитию видов спорта, по достижению высоких спортивных результатов, повышению имиджа страны на международной арене.

Можно определить следующие цели коммуникативной политики спортивных федераций:

1. Формирование имиджа, репутации и доверия к федерации у заинтересованных сторон и широкой общественности.
2. Повышение осведомленности о виде спорта и развитие его популярности.
3. Повышение медийности вида спорта.
4. Формирование бренда вида спорта и входящих в федерацию дисциплин.
5. Привлечение зрителей на соревнования.
6. Привлечение волонтеров в вопросах организации соревнований и для осуществления текущих задач.
7. Формирование и развитие концепций спортивных соревнований.

Коммуникативная политика осуществляется путем использования инструментов продвижения. При формировании коммуникативного микса (совокупности коммуникативных средств), спортивным федерациям необходимо учитывать следующие факторы:

- размер федерации и масштаб осуществления ею коммерческой деятельности;
- бюджет;
- финансовые возможности спортивной федерации;

- география вида спорта;
- особенности вида спорта;
- характерные черты различных видов заинтересованных сторон;
- задачи в отношении каждой из заинтересованных сторон;
- типы реакций потребителей на воздействие инструментов маркетинговых коммуникаций;
- сезонность вида спорта, соревновательного и тренировочного периода;
- время реагирования потребителей на воздействия отдельных инструментов маркетинговых коммуникаций;
- особенности и структуру комплексного ценностного предложения спортивной федерации;
- доступность инструментов маркетинговых коммуникаций;
- возможности отдельных инструментов маркетинговых коммуникаций достигать поставленных целей.

Любое из направлений деятельности спортивных федераций связано с эффективным использованием маркетинговых коммуникаций. Используя их, федерации доносят до своих фактических и потенциальных потребителей информацию о том, что собой представляет их вид спорта, для кого этот вид спорта предназначен, где можно им заниматься и что для этого надо иметь. В осуществлении международной политики, посредством коммуникаций, федерации декларируют международную общественности свою позицию по тем или иным вопросам и формируют имидж федераций в международной среде. В антидопинговой политике коммуникации служат для информирования спортсменов об изменениях в антидопинговом законодательстве, позволяют федерациям проводить пропаганду принципов «честной игры» и закреплять положительный имидж организации в контексте противодействия допингу. В вопросах проведения соревнований инструментарий комплекса продвижения используется для привлечения зрителей и внимания СМИ к спортивным мероприятиям и развиваемым дисциплинам, что в совокупности способствует развитию коммерческих перспектив вида спорта. Осуществляя предпринимательскую деятельность, спортивные федерации могут использовать коммуникации для создания спроса на свои коммерческие предложения. Таким образом, их коммуникативная политика не ограничивается продвижением физкультурно-спортивных услуг по занятиям соответствующих видов спорта, она включает: формирование имиджа и репутации самой федерации на всероссийском и международном уровне; выстраивание отношений с государственными, коммерческими структурами и другими заинтересованными сторонами, продвижение коммерческих продуктов и др.

Список литературы / References

1. Андреева Н.Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация /Н.Н. Андреева // Маркетинговые коммуникации, 2018. № 4. С. 236-247.
2. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Физкультурно-спортивные организации (ФСО) как субъекты административно-правовых отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/10012/> (дата обращения: 01.09.2019).
3. Варакута С.А. Связи с общественностью: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 207 с.
4. Вилькин Я.Р. Менеджмент и маркетинг в сфере физической культуры и спорта: (Пособие для начинающих спорт. менеджеров). М.: Центр. рекл.-информ. Бюро "Турист", 1990. 33 с.

5. Коршунов С.С. Спортивные события как инструмент формирования имиджа России: региональный аспект // Filo Ariadne, 2017. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: filoariadne.esrae.ru/7-121/ (дата обращения: 02.03.2020).
6. Красюк И.Н. Маркетинговые коммуникации: Учебник / И.Н. Красюк. М.: Инфра-М, 2018. 416 с.

ОЦЕНКА РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИИ

Абалевиц К.Ю. Email: Abalevich690@scientifictext.ru

*Абалевиц Кристина Юрьевна – магистрант экономических наук,
кафедра антимонопольного регулирования,
Московский государственный областной университет, г. Москва*

Аннотация: в последние годы возможность внедрения механизма принудительного лицензирования в российской экономике активно обсуждается антимонопольными органами. Рассматриваемое международными договорами как исключительная мера, в России принудительное лицензирование планируется использовать в качестве инструмента борьбы с компаниями, доминирующими на рынке лекарственных препаратов. Однако использование механизма имеет ряд существенных рисков для российской экономики, которые подтверждаются опытом зарубежных стран. Таким образом, в статье анализируются риски, связанные с применением механизма принудительного лицензирования в российской экономике.

Ключевые слова: экономика, антимонопольное регулирование, принудительное лицензирование.

RISK ASSESSMENT OF COMPULSORY LICENSING IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Abalevich K.Yu.

*Abalevich Kristina Yuryevna – master Student in Economics,
ANTITRUST REGULATION,
MOSCOW REGIONAL STATE UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: in recent years the issue of compulsory licensing implementation in Russian economy is actively discussed by antimonopoly authority. Specified as an exceptional measure according to international agreements, Russia is going to use compulsory licensing for fight against monopoly companies on pharmaceutical market instead. However, it is highly possible for Russian economy to have problems after tool implementation that is proved by international experience. In that way, the article analyzes risks which can be caused by compulsory licensing implementation in Russia.

Keywords: economics, antitrust regulation, compulsory licensing.

УДК 338.14

По мнению некоторых экспертов, антимонопольное законодательство России требует внесения поправок в сторону внедрения принудительного лицензирования прав интеллектуальной собственности, тем самым сняв ограничение на использование интеллектуальной собственности только обладателями патента на изобретение. Аргументами в пользу применения принудительного лицензирования рассматриваются:

- 1) злоупотребление компаний патентной защитой и как следствие монополизация рынков;
- 2) установка монопольно высоких цен на товары народного потребления, а также отказ от поставок на рынок;
- 3) принудительное лицензирование позволит разрешить ценовую, качественную и ассортиментную дискриминацию в отношении российских потребителей [4]. Однако последствия от внедрения данного механизма не так однозначны, как может показаться на первый взгляд.

Сейчас на российском рынке существует высокий риск злоупотреблений доминирующим положением со стороны правообладателей, который выражается в виде установления и поддержания необоснованно высокой цены, а также отказа от производства (или поставки) лекарственных и медицинских препаратов в Россию. Сложившаяся ситуация требовала внесения корректировок, в результате чего Федеральная антимонопольная служба России разработала соответствующий законопроект «О принудительном лицензировании» (далее Законопроект). Основная цель поправок заключалась в установлении порядка выдачи разрешений на использование изобретений без согласия патентообладателя, но с уведомлением последнего и выплатой соразмерной компенсации. Метод принудительного лицензирования рассматривается в качестве механизма для защиты прав граждан в случае, если транснациональные компании откажутся от производства или поставки необходимых товаров в Россию в случае угрозы жизни и здоровья населения [3]. Однако стоит отметить возможные риски от внедрения принудительного лицензирования в российской практике.

В обществе сложились различные мнения относительно вступления в силу Законопроекта. Существует ряд опасностей для экономических отношений внутри страны, а именно: негативная реакция экономических субъектов на необоснованное вмешательство в регулирование отношений интеллектуальной собственности и возможное замедление темпов инновационного развития. Стоит также отметить, что вероятно предложенные поправки в закон могут существенно ограничить, ущемить защиту правообладателей. По мнению специалистов, ограничение в области патентных прав может привести к уменьшению числа научно-исследовательских и производственных центров, которые бы могли вести свою деятельность в России. Это в свою очередь спровоцирует ухудшение условий доступа российского бизнеса к инновациям [1, с. 39]. Также существует мнение о том, что меры принудительного лицензирования будут способствовать повышению уровня неопределенности для компаний-производителей инновационных товаров и услуг, а также к формированию неблагоприятных условий для их деятельности в России.

Последствия внедрения механизма могут отразиться и на деловом климате российского рынка. Введение в законодательство самой нормы принудительного лицензирования является негативным фактором для компаний – разработчиков при выведении нового продукта на рынок. Наличие этой нормы, по сути, даст право на вторжение в сферу частных интересов, что подрывает основополагающие принципы патентного права. В этом случае будет уместно вспомнить опыт Индии и Египта, где история применения института принудительных лицензий показательна с точки зрения рассмотрения негативных последствий. Так, например, министерство здравоохранения Египта в 2002 г. выдало принудительные лицензии всем производителям, подавшим соответствующие заявки, через два месяца после того, как компания-производитель вывела на рынок препарат для лечения эректильной дисфункции. Как следствие, выведенный на рынок дженериковый лекарственный препарат начал продаваться по цене в размере 1/20 от стоимости оригинального препарата. В качестве обоснования решения о выдаче принудительной лицензии была положена необходимость защиты интересов менее обеспеченных слоев населения. Также факт выдачи принудительной лицензии оправдывался тем, что переходный

период для приведения национального законодательства в соответствие с Соглашением ТРИПС к тому моменту еще не истек. Однако, как пишут международные эксперты в области экономики, санкционирования выдачи принудительной лицензии на производство оригинального препарата в Египте ряд международных фармацевтических производителей заморозили свои инвестиционные планы внутри страны. При этом объем прямых инвестиций в Египте сократился с 1 104 (уровень 1997 г.) до 428 млн долл. (уровень 2002 г.), что связывается в т. ч. с ослаблением уровня защиты исключительных прав [2, с. 10].

Стоит привести еще один пример из опыта Индии. Там первая принудительная лицензия была выдана по решению генерального контролера по патентам в 2012 г. в отношении лекарственного препарата с МНН сорафениб, используемого в терапии против рака. Выдача принудительной лицензии была обоснована генеральным контролером по патентам тем, что количество запатентованного препарата в обращении не удовлетворяло разумные потребности населения Индии. Данные обстоятельства были установлены по результатам сопоставления статистических данных о количестве пациентов и объеме предложения о продаже препарата. Дополнительно было принято во внимание фактор уровня продаж препарата на рынках других государств. По мнению локального производителя, поддержанному генеральным контролером по патентам, производитель оригинального препарата «пренебрегал» продажами в Индии. Отдельно было отмечено, что оригинальный производитель имел производственные мощности для изготовления препарата непосредственно в Индии, однако по прошествии нескольких лет с даты выдачи патента не начал осуществлять производство, а равно — не предоставил кому-либо добровольную лицензию. Генеральный контролер по патентам также заключил, что цена на оригинальный препарат в Индии была чрезвычайно завышена. Данный вывод был сделан на основе анализа официальных данных об обеспеченности семей. В результате выдача принудительной лицензии была одобрена. Действие лицензии было ограничено территорией Индии. Размер лицензионного платежа в пользу патентообладателя был установлен на уровне 6% от величины чистой выручки локального производителя от продаж воспроизведенного препарата. В ходе судебного разбирательства патентообладателю удалось лишь повысить размер лицензионного платежа с 6% до 7%, однако отмены решения добиться не удалось.

Несмотря на то, что выдача патента позволила значительно снизить стоимость лекарственных средств, только 7% пациентов могли позволить себе пройти терапию. А значит, механизм лицензирования не всегда приводит к повышению доступности лекарственных препаратов. Более того международные эксперты отмечают, что уровень прямых иностранных инвестиций непосредственно в фармацевтическом секторе Индии в 2013 г. сократился на 65,2% с 3,2 до 1,1 млрд долл. по сравнению с уровнем предыдущего периода, что напрямую связано с ослаблением принципов защиты исключительных прав и применением механизмов принудительного лицензирования [2, с. 11]. Опыт этих стран свидетельствует о существовании реальной угрозы ухудшения деловых отношений и делового климата, что, несомненно, приведет к снижению доступности фармацевтических товаров.

Таким образом, анализируя международный опыт применения принудительного лицензирования, необходимо принимать во внимание большое количество разнообразных факторов. К таким факторам относятся особенности функционирования экономики конкретной рассматриваемой страны, годовой доход на душу населения, особенности регулирования сектора здравоохранения и государственных программ медицинской помощи. Естественно, что существует ряд рисков для применения механизма принудительного лицензирования в России. Угроза ухудшения делового климата на российских рынках, и как результат, уход компаний-производителей инновационных лекарственных средств из России, ставит под сомнение целесообразность внедрения данного механизма регулирования.

1. Вознесенский Н., Муравин А. Интеллектуальная собственность и антимонопольное регулирование // Российское конкурентное право и экономика, 2013. Ч. 2. № 3 (9). С. 36-41.
2. Завьялова М. Принудительное лицензирование как механизм – исключение в фармацевтическом секторе / М. Завьялова // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники, 2016. № 12. С. 6-14.
3. Нижегородцев Т. О пользе параллельного импорта и принудительного лицензирования лекарственных средств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/24325/> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Кашеваров А.Б. Вопросы использования параллельного импорта требуют правового решения на уровне ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/28926/> (дата обращения: 20.05.2020).

МОНИТОРИНГ И ВЫЯВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Карасева С.С. Email: Karaseva690@scientifictext.ru

*Карасева Светлана Сергеевна – магистрант,
кафедра учета, анализа и аудита,*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются особенности регулирования корпоративного мошенничества в системе внутреннего контроля организаций. Автором представлена характеристика системы внутреннего контроля, в том числе цели, задачи и средства внутреннего контроля в компании, приведены характеристика, виды и примеры контрольных процедур, а также методика оценки их эффективности согласно основам стандарта COSO. Особое внимание уделено описанию и роли контрольных процедур вида «контроли против мошеннических действий».

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, внутренний контроль, стандарт COSO E M, контрольные процедуры.

MONITORING AND IDENTIFICATION OF CORPORATE FRAUD IN THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Karaseva S.S.

*Karaseva Svetlana Sergeevna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT,*

*FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW*

Abstract: the article analyzes the model of corporate fraud regulation in the frameworks of internal control corporate system. Author presents the characteristics of internal control system, including the goals, objectives and means of internal control in the company, provides characteristics, types and examples of control procedures and methodology for assessing their effectiveness in accordance with the principles of COSO standard. Particular attention is paid to control procedures of type “fraud-controls”.

Keywords: corporate fraud, internal control, COSO ERM, control procedures.

Эффективность деятельности предприятия сопряжена с рядом факторов, среди которых важнейшим выступает фактор риска, способный повлиять на деятельность компании в двух направлениях: либо повысить эффективность работы, либо создать кризисную ситуацию, являясь причиной потери финансовой устойчивости и ликвидности. Особое значение в процессе управления рисками занимает проблема злоупотреблений персонала, клиентов, поставщиков и иных контрагентов. В соответствии с отчетом Ассоциации дипломированных экспертов по расследованию мошенничеству (ACFE) «Report to the nations 2018», средний ущерб от случая корпоративного мошенничества составляет 130 000 долл., причем в России данный показатель достигает 150 000 долл. [1]. Полученные данные свидетельствуют о необходимости внедрения в организации системы внутреннего контроля с элементами выявления корпоративного мошенничества в целях обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов и их активов.

Внутренний контроль – это процесс, направленный на обеспечение достаточной уверенности в эффективности операций, результативности использования ресурсов, достоверности финансовой отчетности, а также соблюдения сотрудниками компании требований законодательства и внутренних политик и процедур.

Согласно стандарту COSO ERM система внутреннего контроля состоит из следующих компонентов: контрольная среда; оценка рисков; процедуры внутреннего контроля; информация и коммуникация; оценка внутреннего контроля [2]. Каждый элемент контроля имеет критерии его результативности, например, руководство компании задает «тон сверху», отражающий нетерпимость к коррупции (компонент – контрольная среда); компания определяет и оценивает возникающие в процессе деятельности риски (компонент – оценка рисков); компания использует актуальные, качественные и достоверные сведения (компонент – информация и коммуникация); компания оценивает систему внутреннего контроля и сообщает о недостатках ответственным за принятие корректирующих мер и высшему руководству (компонент – мониторинг). В стандарте COSO ERM определен весь перечень признаков функционирования компонентов СВК, включающий 17 критериев. Условием эффективности системы внутреннего контроля является функционирование всех компонентов СВК в соответствии с данными принципами.

Средствами внутреннего контроля, иными словами, инструментами достижения критериев компонентов СВК, могут являться: опрос, интервью владельцев контроля с целью определения фактического выполнения контрольной процедуры; разграничение полномочий, минимизация единоличного принятия решений сотрудниками; проверка первичных учётных документов, рабочих бумаг исполнителей, проверка корректности расчета финансовых показателей (налогов, резервов); сверка данных между информационными системами, регистрами; обеспечение сохранности данных, ограничение доступа к активам, информационным системам.

Рассмотрим подробнее сущность контрольных процедур, которые являются наиболее весомым компонентом системы внутреннего контроля компании. Контрольные процедуры внедряются в бизнес-процессы организации в зависимости от идентифицированных рисков, например, в процессы: производство, продажи, закупки, основные средства и нематериальные активы, казначейство, выручка, исчисление и выплата налогов, начисление и выплата заработной платы, кадровый процесс и другие согласно размеру и отраслевой принадлежности бизнеса.

На рисунке 1 представлены виды контрольных процедур.

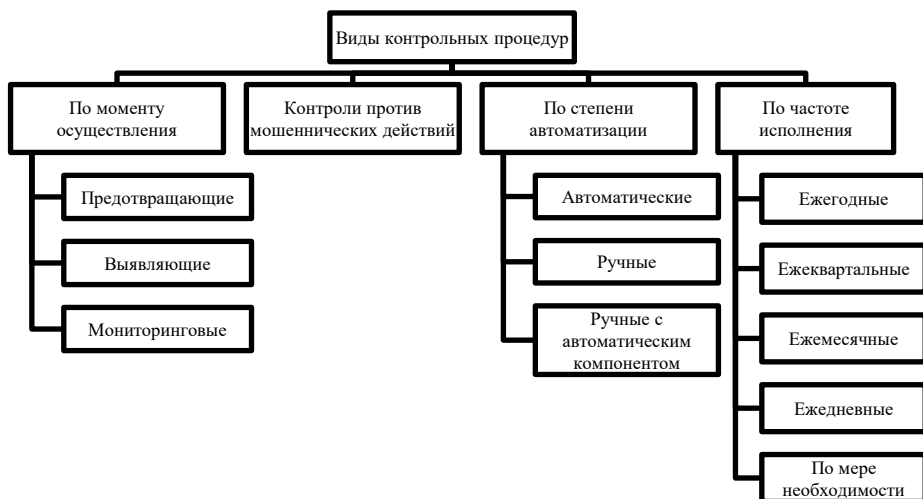

Рис. 1. Виды контрольных процедур

Fraud-контроли направлены на предотвращение и выявление случаев мошенничества в компании. Примерами fraud-контролей являются:

- внедрение «Горячей линии»;
- настройка доступа сотрудников и прав редактирования данных учетных систем в соответствии с должностной необходимостью;
- контроль на наличие согласования на закупку;
- анализ корректности и обоснованности транзакций, внесенных вручную в учетные системы;
- инвентаризация;
- сверка данных учетной системы с договорами на продажу и закупку;
- сверка размера заработной платы, выплаченной сотрудникам, с данными учетной системы и трудовых договоров;
- анализ обоснованности начисления бонусов сотрудникам.
- согласование платежей;
- контроль над заведением и редактированием скидок покупателям.

Контроли данного вида способны регулировать следующие проявления мошенничества: злоумышленное изменение данных систем, документов или файлов; незаконное присвоение или неправомерное использование активов; оплата связанным компаниям средств за неполученные товары или услуги; получение оплаты, бонусов за не отработанные часы; использование средств и оборудования компании для получения личной выгоды; получение откатов или взяток.

Таким образом, методика выявления корпоративного мошенничества в организациях представляет собой сложный комплексный процесс, состоящий из внутренних контролей в рамках СВК, в том числе контролей корпоративного уровня и контролей бизнес-процессов, а также ряда методов, направленных на установление факторов и документального подтверждения конкретных случаев мошенничества.

Список литературы / References

1. Association of Certified Fraud Examiners (ACFE): «Report to the nations 2018». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.acfe.com/report-to-the-nations/2018/> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Standard COSO ERM «Enterprise Risk Management — Integrated Framework». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coso.org/Pages/erm-integratedframework.aspx/> (дата обращения: 03.01.2020).

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Морошкин А.В. Email: Moroshkin690@scientifictext.ru

*Морошкин Алексей Викторович - студент,
кафедра проектирования зданий и экспертизы недвижимости,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье анализируются объекты торговой инфраструктуры, оптовая и розничная торговля, в целом торговая инфраструктура. В начале статьи рассматриваются теоретические аспекты торговой инфраструктуры и приведена программа исследования развития объектов торговой инфраструктуры, представлены показатели динамики оборота розничной и оптовой торговли в Красноярском крае, а также приведены показатели вариации по оборотам оптовой и розничной торговли в Красноярском крае. Далее представлена численность объектов торговли в динамике за 2014 - 2018 гг., приведена структура объектов торговли по Красноярскому краю. В заключение статьи приведены Показатели обеспеченности населения различными объектами торговой инфраструктуры согласно коэффициентам обеспеченности и предложены направления развития торговой инфраструктуры.

Ключевые слова: анализ, торговая инфраструктура, объекты торговой инфраструктуры, розничная торговля, оптовая торговля.

RESEARCH AND DETERMINATION OF TRENDS IN DEVELOPMENT OF COMMERCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES USING THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK REGION Moroshkin A.V.

*Moroshkin Alexey Viktorovich - Student,
DEPARTMENT DESIGN OF BUILDINGS AND REAL ESTATE EXPERTISE,
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: the article analyses trade infrastructure, wholesale and retail trade, and trade infrastructure in general. At the beginning of the article the theoretical aspects of trade infrastructure are considered and the program of research of development of trade infrastructure facilities is presented, indicators of dynamics of turnover of retail and wholesale trade in Krasnoyarsk Krai are presented, as well as indicators of variation in turnover of wholesale and retail trade in Krasnoyarsk Krai are given. The following is the number of trading objects in the dynamics for 2014-2018, the structure of trading objects in the Krasnoyarsk region is presented. In the conclusion of the article, the Indicators of Population Security of Various Trade Infrastructure Facilities according to the Security Ratios are given and the directions of trade infrastructure development are proposed.

Keywords: analysis, trade infrastructure, objects of trade infrastructure, retail trade, wholesale trade.

УДК 69.032

Торговля - это не только процесс движения товаров, она имеет весомую материально-техническую составляющую, без которой этот процесс не может состояться. Исторически развитие торговли происходило параллельно с расширением технологических орудий, обеспечивающих торговую деятельность. Появились специально отведенные для торговли помещения и оборудование. Если единичный акт купли-продажи может быть совершен где угодно и когда угодно, то множество разнообразных актов купли-продажи требуют определенного времени и места. Это означает, что торговля совершается в течение определенного времени и в специально отведенных и соответствующим образом оборудованных местах продажи. Торговая деятельность обеспечивается функционированием торговой инфраструктуры.

Торговая инфраструктура — комплекс вспомогательных отраслей, обеспечивающих основную деятельность по купле-продаже товаров. Инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, составляющих и/или обеспечивающих основу для организации и функционирования торгового обслуживания. К инфраструктуре сбытовых и торгово-посреднических предприятий относятся: связь, транспорт, складское хозяйство, энерго- и водоснабжение, предприятия по обслуживанию населения, т.е. весь комплекс вспомогательных служб, обеспечивающих основную деятельность коммерческих предприятий и организаций. Это требует осуществления ряда технологических операций и деятельности по управлению персоналом. Торгово-сбытовые предприятия создают и развивают собственную или арендованную материально-техническую базу. К ней относятся: погрузочно-разгрузочные устройства, помещения для хранения и обработки товаров, торговые помещения, где осуществляется приемка и отпуск товаров, оборудование, которое обеспечивает привлекательные условия для возникновения спроса и продажи товаров, кассовое оборудование для оборота и хранения денег, технические средства для учета и связи.

Инфраструктура торгового предприятия представляет собой имущественный комплекс, используемый организацией для купли-продажи товаров и оказания услуг торговли, включающий земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь. Инфраструктура торговли характеризуется наличием торговых предприятий, а также их составом и размером. Коммерческие предприятия закупают торгово-складское оборудование и расходуют значительные денежные средства на его содержание. Расходы, связанные с инфраструктурой, входят в дополнительные издержки обращения, в частности, затраты торгово-сбытовых предприятий и организаций на содержание подъездных путей, организацию связи торгово-сбытового предприятия, транспортные расходы по доставке и отправке товаров, организацию и функционирование торгово-складского хозяйства, а также затраты на внешнее энергоснабжение, водоснабжение и т.п.

На рисунке 1 ниже представлена программа исследования развития объектов торговой инфраструктуры.

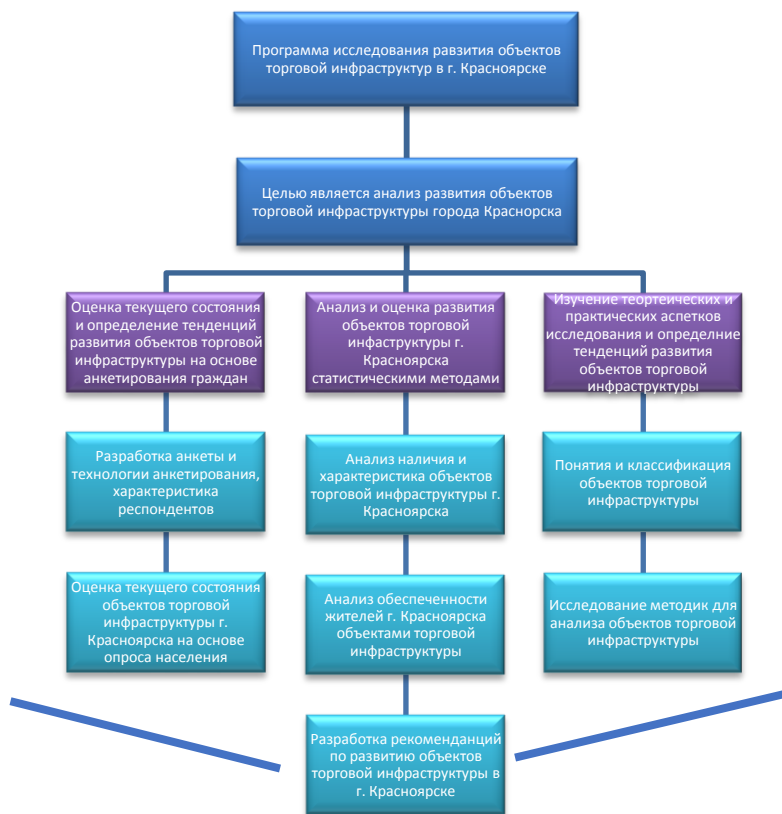

Рис. 1. Программа исследования развития объектов торговой инфраструктуры

Рассмотрим анализ динамики основных показателей торговли, а также анализ статистических показателей (динамического ряда) и уровня обеспеченности населения Красноярского края объектами торговой инфраструктуры. Торговля подразделяется на две крупные области – оптовую и розничную. Именно показатели оборота оптовой и оборота розничной торговли являются ключевыми в любом исследовании сферы торговли. На рисунке 2 представлена динамика оборота розничной и оптовой торговли Красноярского края за 2015-2019 гг.

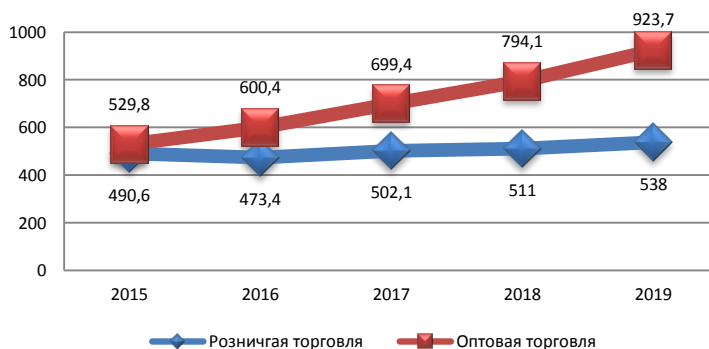

Рис. 2. Динамика оборота розничной и оптовой торговли Красноярского края за 2015-2019 гг.

Оптовая торговля стабильно набирает обороты и возрастает за промежуток с 2015 по 2019 год. Оборот розничной торговли за этот же промежуток стабилен.

Для осреднений полученной информации проведем расчет по системе статистического анализа коэффициентов вариации и стабильности, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ показателей вариации по обороту розничной и оптовой торговли в Красноярском крае в 2015 - 2019 гг.

Показатель, формула	Методика расчета, значение	
	Оптовая торговля	Розничная торговля
Среднее значение признака $\bar{x} = \frac{\sum x}{n}$	$\bar{x} = \frac{\sum 3547,4}{5} = 709,48$	$\bar{x} = \frac{\sum 2515,5}{5} = 503,1$
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n}}$	$\sigma = \sqrt{\frac{97335}{5}} = 139,52$	$\sigma = \sqrt{\frac{10905}{5}} = 46,7$
Коэффициент вариации $k_{\text{вар}} = \frac{\sigma_x}{\bar{x}} \times 100$	$k_{\text{вар}} = \frac{139,52}{709,48} \times 100 = 19,7$	$k_{\text{вар}} = \frac{46,7}{503,1} \times 100 = 9,3$
Коэффициент стабильности $K_{\text{ст}} = 100 - K_{\text{вар}}$	$K_{\text{ст}} = 100 - 19,7 = 80,3$	$K_{\text{ст}} = 100 - 9,3 = 90,7$

Итак, за промежуток 2015-2019 год оборот оптовой торговли был подвержен вариации на 19,7% и по большей части был стабилен (80,3%). Расчет коэффициентов вариации и стабильности по розничной торговле показал немного другую ситуацию, показатель подвергся вариации на 9,3%, что говорит о том, что не было сильного разброса в обороте, и он был стабилен.

Ниже в таблице 2 представлена численность объектов торговли Красноярского края за 2015-2019 гг.

Таблица 2. Численность объектов торговли Красноярского края за 2014 - 2018 гг.

Год	Всего	Объекты торговли							
		Стационарные магазины		Торговые центры		Киоски		Павильоны	
		Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
2014	16879	11765	69,7	237	1,4	2938	17,4	1939	11,5
2015	16894	11958	70,8	256	1,5	2775	16,4	1905	11,3
2016	16898	12043	70,9	260	1,5	2784	16,4	1902	11,2
2017	16967	12146	71,6	273	1,6	2640	15,5	1908	11,2
2018	16851	12213	72,5	279	1,7	2381	14,1	1978	11,7

Исследуя данные таблицы 2 можно сделать выводы, что общая численность объектов торговли в анализируемом периоде колеблется, но незначительно. Одновременно, с постоянным ростом количества торговых центров, стационарных магазинов и павильонов, на территории области идет постоянное сокращение количество торговых киосков, как объектов, не выдерживающих конкуренцию в условиях жесткой рыночной экономики. Рассмотрим структуру типов розничных торговых предприятий более подробно. Структура объектов торговли по Красноярскому краю за 2019 год отображена на рисунке 3.

Рис. 3. Структура объектов торговли по Красноярскому краю за 2019 год

Преимущество по количеству объектов имеют стационарные магазины. Менее всего представлены торговые центры, что на самом деле не является показателем, так как миллионные обороты крупных торговых центров не идут в сравнение с выручкой многих стационарных магазинов. Нормативы минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов являются основными критериями оценки доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на такие товары, поэтому следующим коэффициентом, который мы рассчитаем, будет коэффициент обеспеченности населения Красноярского края различными объектами торговой инфраструктуры на 2019 год.

Таблица 3. Показатели обеспеченности населения Красноярского края различными объектами торговой инфраструктуры на 2019 год

Объект торговли	Численность, ед.	Численность населения, тыс. чел.	Коэффициент обеспеченности
Стационарные магазины	12213	2874	4,4
Торговые центры	279		0,1
Киоски	2381		0,9
Павильоны	1978		0,7

В результате полученных данных на 2019 год в Красноярском крае на 1 тысячу жителей приходилось около 4 магазинов, менее 1 киоска и еще менее павильона (0,7).

На основе проведенных исследований можно выдвинуть вывод, что в целом состояние торговой инфраструктуры города считается удовлетворённым. Но для поддержания существующего уровня необходимо постоянно принимать меры по развитию объектов торговой инфраструктуры.

Развитие объектов торговой недвижимости Красноярска продолжается в направлении совершенствования как отдельных объектов, так и целых его сегментов.

Основными задачами развития торговых объектов для совершенствования торговой инфраструктуры должны являться:

- Максимальное приближение розничной торговой сети к требованиям покупателей;
- Создание примерно равных реальных возможностей для конкуренции предприятий с различными формами собственности;
- Дальнейшее развитие и повышение эффективности различных форм розничной продажи товаров;
- Разработка новых организационных структур управления торговлей;
- Создание более совершенной системы защиты прав потребителей;
- развитие инфраструктуры товарных рынков;
- Поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- Стимулирование развития торговли в малых и отдаленных населенных пунктах.

Одним из вариантов может быть максимально широкое развитие дополнительных услуг и сервиса, в том числе развлекательного (развлекательные центры, мультиплексы, фуд-корты, лунапарк, боулинг, детская площадка, каток, внутримagasинный транспорт, бесплатная доставка и установка крупной бытовой техники, офисные помещения и гостиница и т.п.).

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
2. ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли».
3. Закон Красноярского края от 26.01.2017 № 3-396 «О нормативах минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для Красноярского края и муниципальных образований края».
4. Открытая база коммерческой недвижимости Красноярска. Торговые центры Красноярска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knkras.ru/info/torgspisok.html/> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 09.06.2020).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Кушаков Ш.С. Email: Kushakov690@scientifictext.ru

*Кушаков Шухрат Салиевич - доктор философских наук, профессор,
кафедра социальных наук,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье анализируется содержание, теоретико-концептуальное объяснение вводимого автором неологизма - семантическая виртуальность. Использование этого неологизма в качестве теоретического понятия, как показано в статье, не противоречит традиционному толкованию понятия семантики в лингвистике, а в перспективе термин «семантическая виртуальность» вполне может трансформироваться в понятие философии и науки. В работе, в целях прояснения поставленного вопроса, кратко анализируются некоторые понятия, входящие в теорию виртуальности, разработанную российским ученым Н.А.Носовым. В ходе трансформации этой теории в научную дисциплину «Виртуалистика» сформировались новые междисциплинарные идеи и понятия. Рассматриваются проявления, функции и особенности бытия семантической виртуальности в когнитивных и научно-познавательных процессах. В статье делается попытка раскрыть роль семантической виртуальности в когнитивном творчестве.

Ключевые слова: виртуальность, виртуалистика, концептуальная трансформация, константная семантика, семантическая виртуальность, изоморфность, адекватность, когнитивное творчество.

SEMANTIC VIRTUALITY AS A CONCEPT PHILOSOPHY AND SCIENCE Kushakov Sh.S.

*Kushakov Shukhrat Salievich - Doctor of Philosophical Science, Professor,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
SAMARKAND INSTITUTE OF ECONOMICS AND SERVICE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article analyzes the content, theoretical and conceptual explanation of the neologism introduced by the author-semantic virtuality. The use of this neologism as a theoretical concept, as shown in the article, does not contradict the traditional interpretation of the concept of semantics in linguistics, and in the future, the term “semantic virtuality” may well be transformed into the concept of philosophy and science. In this paper, in order to clarify the question, we briefly analyze some of the concepts included in the theory of virtuality developed by the Russian scientist N. A. Nosov. During the transformation of this theory into the scientific discipline “Virtualistics”, new interdisciplinary ideas and concepts were formed. The article considers the manifestations, functions and features of semantic virtuality in cognitive and scientific-cognitive processes. The article attempts to reveal the role of semantic virtuality in cognitive creativity.

Keywords: virtuality, virtualistics, conceptual transformation, constant semantics, semantic virtuality, isomorphism, adequacy, cognitive creativity.

УДК 159.955:37.01

Во второй половине прошлого столетия складывается новый этап в развитии философии и науки. Речь идет о формировании новейших направлений научного познания, получившие название “постнеклассические науки”. Вооружившись их идеями, концептуальными и методологическими инструментариями, представители этих направлений стали изучать объекты и феномены, которые в общем-то были вне поля зрения исследовательской интенции классической и неклассической науки. Это, например, синергетический и виртуалистский подходы к познанию природных и социальных систем, нелинейность и конструктивность научного мышления, использование принципов полиморфизма пролиферации и мозаичности в теории познания и методологии и др. В этом плане особенно выделяется эвристический потенциал возникшей в последней трети XX столетия новой дисциплины – виртуалистики. Плодотворность парадигмы виртуалистики заключается в том, что она позволяет по-новому истолковать мир виртуальных реальностей, имеющий природный, социальный, научно-технический и когнитивный уровни, формы и способы существования. Этот мир (состоящий из виртуалов различной природы, возможностей, вероятностей, потенциалов, промежуточных состояний, имитаций-симулякров и т.д.), и стал объектом интенсивных виртуалистских исследований и разработок. В начале этого научно-исследовательского тренда стоял российский ученый Н.А. Носов, который создал теорию виртуальности, являющаяся, по нашему мнению, ядром парадигмы нового научного направления - виртуалистика [1, с. 3-17].

В рамках своей теории Н.А. Носов различает виртуальную реальность и константную реальность. Последняя – это привычная реальность, в которой происходит обычный, привычный ряд событий, переживаемый человеком привычным образом. Эта реальность и порождает виртуальную реальность, которая обладая относительной самостоятельностью, тем не менее, аналогична свойствам и отношениям существующие в константной реальности. Вместе с тем, виртуальная реальность обладает специфическими свойствами и характеристиками. Об этом Н.А. Носов пишет: “О виртуальной реальности как реальности имеет смысл говорить еще и потому, что она подчиняется своим “законам природы”, в ней свое время и свое пространство, не сводимые к законам, времени и пространству порождающей реальности, т.е. “внутренняя природа” виртуальной реальности автономна” [2, с. 157].

Широкое использование объяснительных возможностей идей, понятий и методов виртуалистики во многих областях современной науки, осмысление этого эпистемологического тренда в философской рефлексии обусловило появление другого процесса, выразившееся в перерастании понятия виртуальности в общенаучную и философскую категорию [3, с. 8-14]. Более того, философская интерпретация проблем виртуальной реальности, в особенности исследовательских материалов, касающихся свойств и характеристик феномена виртуальности на всех уровнях бытия (природы, социума, культуры, технологии, когнитивной деятельности и т.д.) дает основание говорить о категории виртуальности как нового типа универсалии постнеклассической философии [4, с. 125-126].

Как известно, когнитивная деятельность включает в себя многоуровневые слои и процессы семантических преобразований и новообразований, выражаемые в словах, знаках, текстах (больших и малых нарративов). Сами смысловые явления, то есть, содержание мыслительных операций, можно, опираясь идеи и понятия виртуалистики, разделить на два вида семантики: константная семантика и виртуальная семантика.

По нашему мнению, константная семантика – это то содержание восприятия, суждения и высказывания, которое адекватно отображает свойства и характеристики объекта познания, а еще шире предмета общения и коммуникации. Главное в константной семантике является то, что между объектом и образом существует отношение изоморфного подобия. К признакам константности смысловых единиц языка и мышления относятся точность (например, точность смысла формулировки

законов природы в специально-научном тексте), изоморфное соответствие между характеристиками образа (смысла, понятия) и объекта, объективность, интерсубъективность, полнота описания и интерпретации.

В ситуации, когда речь идет о понимании и объяснения сложных объектов, с присущими им нелинейных, изменчивых свойств и состояний, то их описание в терминах с однозначными или константными смыслами явно недостаточно. Приходится варьировать применяемыми понятиями, методами, осуществлять мысленное отвлечение, идеализацию, компьютерное моделирование и т.д. Эти исследовательские операции приводят к виртуализации содержания высказываний, идеализаций, гипотетико-дедуктивных допущений. Так появляется семантическая виртуальность, которая представляет собой контекстуальной или компонентной семой высказываний, мыслительных операций, теоретико-познавательных конструкций.

Понятие семантической виртуальности означает силу, способность и потенции мыслительных конструкций, позволяющие выходить за пределы константных смысловых образов, стать идеальным основанием актов воображения, идеализации, абстрагирования, проведения аналогии и обобщения. Константная семантика как адекватное содержание образов, представлений и высказываний об окружающей действительности служит контекстом, на основе которого происходит конструирование виртуальных образов и представлений (скажем описание и составление чертежей летательных аппаратов осуществленные великим Леонардо да Винчи), картин возможных миров, выдвижение далеко идущих гипотез и предположений. В современной литературе семантическая виртуальность, как нам представляется, обозначается как виртуальный компонент в семантической структуре фразеологического значения [5].

Идея семантической виртуальности, правда, в других выражениях, была выдвинута во второй половине прошлого века. Так, Д.С. Лихачев писал: “Произведение играет своими внутренне присущими ему, потенциально заложенными в нем свойствами, Каждая из эпох раскрывает в произведении те ценности, которые были ему потенциально и вместе с тем объективно свойственны. Каждое истинное произведение искусства потенциально многолико, способно сверкать различными гранями в различном освещении эпох” [6, с. 73].

Центральным в структуре любого произведения является образ – художественный, повествовательный или же теоретико-познавательный. Образ, идея, содержание понятий и теорий – все это является виртуальным бытием смыслов, по-разному раскрывающиеся, высвечивающиеся в сознании читателя, интерпретатора и исследователя. И действительно, только виртуальностью семантики образа или идеи можно объяснить то, что представители разных историко-культурных эпох, научных традиций могут неодинаково истолковать смыслы образов, идей и концепций, созданные в другие времена и в других условиях, осмыслить и понять нечто больше чем были вложены самими авторами текстов.

На феномен виртуальности смысла обратил внимание М.М. Бахтин: ” Смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смысловых культурных контекстах последующих эпох [7, с.332].

Возникает вопрос: как, в каких ситуациях может проявляться виртуальность семантики слов, суждений и высказываний? Это возможность сочетания, комбинирования, соединения, и наоборот, деления, расщепления как целостных семов(т.е. семантик), так и элементов и частей семов словосочетаний, суждений и концептов, образующих в момент мыслительной или речевой деятельности. Охарактеризованные здесь семантические явления и процессы имеют место на сознательном и подсознательном уровнях переработки информации, осмысления результатов восприятия, понимания и интерпретации.

Мышление (сознание) располагает весьма большими ресурсами виртуальных образов, моделей, идеальных конструкций, использование которых позволяет многократно усилить творческий потенциал когнитивной деятельности. В свою очередь, когнитивная деятельность, направленная на выработку новых идей, преставлений и различного рода теоретических или проективных моделей оказывает обратное воздействие на семантику языковых единиц [8, с.35].

Таким образом, в когнитивных процессах происходят семантические трансформации, а именно, приращение смысла, сочетание смежных смыслов, а также, образование новых смыслов. Здесь мы видим актуализацию креативного потенциала семантической виртуальности, который обнаруживается в ходе рождения новых образов и понятий, нового взгляда на предмет исследования [9, с.29-32]. Отмеченные смысловые новообразования составляют креативную семантику поискового или инновационного мышления.

Есть основание утверждать, что семантико-виртуальные способности мышления на уровне познавательной деятельности реализуется в процессах анализа, исследований по аналогии, обобщения, синтеза, идеализации и абстрагирования. Носителями и воплощением смыслов, иначе говоря, семантических виртуалов являются понятия, идеи, суждения, абстракции, концептуальные конструкции и другие форма мышления.

Креативная потенциальность семантической виртуальности существует как возможность и способность смыслов, в автономном режиме, взаимно сочетаться, отталкиваться друг от друга, осуществлять различные смысловые комбинации, стягивать в центр смыслового аттрактора периферийные смысловые единицы, порождать ассоциативные тренды в виде, условно говоря, нелинейных конфигураций и связей смыслов. Импульс и силу этим семантическим трансформациям дает когнитивный процесс, проявляющийся в двух ипостасях – рациональное и подсознательно-интуитивное мышление.

Как можно заметить из приведенных выше соображений, для дальнейшего всестороннего анализа понятия семантической виртуальности, необходимо привлечь концептуальные и методологические инструментариумы логики, лингвистики, теории дискурса, виртуалистики, методологии науки и философии.

В заключение можно сказать, что исследование теоретических, эпистемологических и методологических проблем семантики мыслительных процессов и языковой коммуникации, введение и анализ понятия семантической виртуальности будут способствовать лучшему прояснению свойств и механизмов когнитивного творчества, выявят новые аспекты соотношения формального и содержательного, рационального и интуитивного, преемственности и инновации в познавательной деятельности.

Список литературы / References

1. Носов Н.А. Манифест виртуалистики // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 15. М.: «Путь». 2001. С. 17.
2. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопросы философии, 1999. № 10. С. 152-164.
3. Нуруллин Р.А. Виртуальность как основание бытия. Казан: КазГУ, 2004. С. 336.
4. Кушаков Ш.С. Виртуальность как универсалия постнеклассической философии // Философия. Толерантность. Глобализация, Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. Том 1. Уфа: РПЦ Баш ГУ, 2015. С. 125-126.
5. Хорошева А.С., Хорошева П.С. Виртуальный компонент в семантической структуре языковых единиц английского языка // Scool-scienc/ ru>81343317/.
6. Лихачев Д.С. Поэзия садов. М.: Согласие, 1998. С. 356.

7. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетика. М. «Художественная литература», 1975. С. 504.
8. Кушаков Ш.С. Язык, мышление и виртуальность (зарисовки к постнеклассической философии языка) // Актуальные вопросы философии и национальной идеи в условиях глобализации. Материалы научно-теоретического семинара. Ташкент, 2017. С. 34-36.
9. Кушаков Ш.С. Креативность как характеристика семантической виртуальности // Проблемы философии и методологии науки. Материалы республиканского научно-теоретического семинара, посвященного памяти профессора А.Ф.Файзуллаева. Ташкент, 2016. С. 29-32.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аманов Г.А. Email: Amanov690@scientifictext.ru

Аманов Гафур Адилевич – преподаватель,
кафедра национальной идеи, основ духовности и правового образования,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан

Аннотация: для характеристики современной молодёжи важное значение приобретает исследование вопросов её социализации, процесса формирования и реализации основных социально-политических, социально-культурных потребностей и интересов в тесной взаимосвязи с изучением социально-психологических, демографических и других характеристик общества. В последнее время, в условиях дальнейшего развития всех сторон жизни общества существенно меняются содержание, механизмы и критерии воспитания и социализации молодёжи. Приоритетными становятся такие аспекты социализации, как высокая профессиональная компетентность, самостоятельность, творческая инициатива, предприимчивость. В статье даётся философский анализ процесса социализации молодёжи как фактора развития общества.

Ключевые слова: социализация, молодёжь, общество, проблемы молодёжи, социальная активность, социокультурный тип личности.

SOCIALIZATION OF YOUTH: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Amanov G.A.

Amanov Gafur Adilovich - Lecturer,
DEPARTMENT OF NATIONAL IDEA,
FUNDAMENTALS OF SPIRITUALITY AND LEGAL EDUCATION,
GULISTAN STATE UNIVERSITY, GULISTAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: to characterize modern youth, it is important to study the issues of its socialization, the process of formation and implementation of basic socio-political, socio-cultural needs and interests in close interconnection with the study of socio-psychological, demographic and other characteristics of society. Recently, in the context of the further development of all aspects of society, the content, mechanisms and criteria for the upbringing and socialization of youth have changed significantly. Priorities become such aspects of socialization as high professional competence, independence, creative initiative, enterprise. The article provides a philosophical analysis of the process of socialization of youth as a factor in the development of society.

Keywords: socialization, youth, society, youth problems, social activity, sociocultural personality type.

В 2017 году по инициативе Президента Ш. Мирзиёева был организован Союз молодежи Узбекистана и 30 июня объявлен Днем молодежи. Кроме этого, организован также Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров, который стал новой системой в практике Узбекистана, изучающей различные актуальные проблемы молодежи республики. Определение места молодых руководящих кадров в сфере управления, их подготовка и назначение на ответственные должности также стали предметом особенного внимания и нашли отражение в понятии «социальный лифт». Работа с молодежью, повышение их политической, правовой культуры, привлечение молодежи к участию в политических процессах, в общественной жизни, развитие предпринимательства среди молодежи, совершенствование финансового механизма осуществления молодежной политики требуют социализации молодежи.

Впервые термин «социализация» был введен Ф. Гиддингсом в 1898 г. в «Освоения социологии» для объяснения эволюции общественного организма от «зоогенетической к демогенетической ассоциации». В гуманитарном знании социализация рассматривается как глобальная тенденция формирования социальных начал жизнедеятельности людей, которые приобретают доминирующее значение в процессе исторической эволюции [3, с. 47].

Глобальные проблемы современности (экологические, социальные, национальные, политические, нравственные) оказывают влияние на развитие общества, цивилизации, культуры, при этом важным специфическим объектом воздействия указанных проблем оказывается молодое поколение. Молодежь – это будущее общества, и от того, какой она будет, зависит его развитие. Система взаимоотношений «общество – молодежь» представляет собой диалектическое взаимодействие целого и части: общество формирует соответствующий тип молодежи, в то время как последняя во многом определяет тенденцию развития социума, его будущее. Заинтересованность общества проблемами молодежи означает создание условий для развития потенциала молодого человека (его интеллекта, духовности, образованности, национального менталитета, патриотизма и т.п.), а также проведение продуманной гуманистической (человеколюбивой) молодежной политики.

В настоящее время в условиях модернизации общества возрастает роль свободной активной творческой личности, способной к принятию самостоятельных решений, усвоению прогрессивных идей, ценностей, образовательных и социальных технологий. В связи с этим, особую актуальность приобретают проблемы осмысления социализации молодежи в изменяющихся условиях переходного общества. От того, каковы позиции молодого поколения, его облик, мировоззрение, здоровье, настроенность на продуктивное существование зависит развитие общества в целом. Молодежь – это специфическая социально-демографическая группа в структуре общества, выделяемая на основе определенных, присущих только ей характерных однородных признаков (возраст, духовный мир, интересы, социальные ценности, устремления, поступки, характер поведения и т.д.), являющаяся активным участником социальных взаимоотношений и на определенных этапах своего становления являющаяся объектом общественного воздействия или субъектом общественных действий. Социализация понимается как процесс становления личности, усвоения социального опыта, в ходе которого формируются наиболее общие, устойчивые черты личности [5, с. 334]. В социальной философии понятие социализация характеризует жизнь человека в обществе с момента его рождения. Будучи процессом включения личности в сферу социальных отношений в качестве субъекта этих отношений, социализация преследует цель формирования социально активной личности, действия которой регулируются социальными нормами и общественными интересами [4, с. 55].

Становление человека представляет собой диалектический процесс, где во взаимодействии его с обществом непрерывно сталкиваются личные и общественные интересы. Социализация является процессом, в результате которого устанавливается тот или иной тип взаимоотношений между молодым человеком и обществом. Социализация молодежи - это объективный процесс ее вхождения в социальную сферу. В обществе существует институциональное, целенаправленное воздействие на молодежь в форме воспитания подрастающего поколения. Этот процесс осуществляется через систему различных социальных институтов, таких как государство, семья, школа, армия и ряда других.

Каждый человек своими личностными качествами и поведением, социальной активностью должен способствовать целостности, самосохранению и развитию общества, которое, в свою очередь, создает соответствующие условия для жизнедеятельности, развития и самореализации его граждан. Диалектика взаимодействия общества и личности на данном этапе развития человечества требует становления такого социокультурного типа личности, который бы обеспечивал свои личностные интересы, и тем самым обеспечивал бы устойчивость развития общества [2, с. 110-111].

Важнейшим институтом социализации молодежи является система высшего образования. Сейчас требуется широко образованный специалист, умеющий общаться, принимать участие в выработке решений совместно с другими людьми, способный разрешать этические вопросы в конфликтных ситуациях. Эффективность деятельности высшего образования как института социализации студентов зависит от общей направленности личности, ее стремления к знаниям, мотивации учения, специфических интересов и особенностей.

Таким образом, социализация молодёжи это значит: успешность в решении социальных и личностных задач; способность к адаптации в новых социально-экономических условиях; способность понимания стратегических ориентиров развития общества; социальная мобильность: (готовность к освоению смежных и новых специальностей); духовность (осознание ценностей и смысла жизни); готовность к выполнению различных социальных ролей (семейных, профессиональных, гражданских и др.); национальная идентичность (национальное самосознание).

В настоящее время основная цель воспитания в Республике Узбекистан состоит из воспитания и формирования всесторонне, гармонично развитой личности, подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих духовным и нравственным идеалам, требованиям времени. Этот процесс двусторонний: от воспитателей требуется организация и руководство, от воспитуемых – активность. В этом процессе педагоги, преподаватели образовательных учреждений играют ведущую роль, так как они понимают цель социального воспитания, информированы о системе задач, которые необходимо осуществить на пути достижения цели, умеют выбрать формы и методы, а также средства воспитания и внедрить их в воспитательный процесс [1, с. 33]. В целях активного вовлечения молодёжи в процесс социализации при Союзе молодежи Узбекистана создано 26 негосударственных, некоммерческих организаций, среди которых Республиканский центр оказания социально-психологической помощи молодёжи, Центр молодежи и детей с ограниченными возможностями, Республиканский совет молодых ученых, Совет молодых фермеров, Агентство молодежного туризма, Всемирная ассоциация молодежи Узбекистана, Молодежный медиациентр, Молодежный издательский дом и другие. Таким образом, созданы все условия для успешной социализации молодежи в республике. Воспитание молодежи высоконравственными, дисциплинированными, способствовать получению ими качественного, отвечающего мировым требованиям образования – есть основа стабильности и социального успеха.

Список литературы / References

1. *Аманов Г.А., Юлдошев Ш.Р.* Воспитание экологической культуры у студенческой молодежи. // Проблемы педагогики, 2019. № 3 (42) С. 32-34.
2. *Бабочкин П.И.* Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М., 2000.
3. *Садыкова О.Г.* Культура как ресурс социализации и воспитания молодёжи // Наука, образование и культура, 2015. № 2 (2). С. 43-48 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceproblems.ru/images/PDF/NOK-2.pdf/> (дата обращения: 01.06.2020).
4. *Иваненков С.П.* Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999.
5. *Кули Ч.* Первичные группы // Американская социологическая мысль. М., 1996.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Рудякова Т.И. Email: Rudyakova690@scientifictext.ru

*Рудякова Татьяна Ивановна – старший преподаватель,
кафедра филологии,
Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
г. Симферополь*

Аннотация: иноязычная коммуникативная компетенция подразумевает умение общаться на иностранном языке на уровне межкультурной коммуникации, являясь полноценным участником диалога культур. Статья посвящена роли краеведческого компонента в формировании умения межкультурной коммуникации, поскольку для понимания специфики других культур нужно овладеть знанием своей собственной культуры. Автор анализирует способы интеграции краеведения в процесс обучения иностранному языку. Принимая во внимание междисциплинарный характер использования краеведческого материала, для включения в учебный процесс предлагаются темы, связанные с особенностями региона.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, краеведческий компонент.

THE ROLE OF A REGIONAL COMPONENT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF CULTURES

Rudyakova T.I.

*Rudyakova Tatiana Ivanovna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PHILOLOGY,
CRIMEAN REPUBLICAN INSTITUTE OF IN-SERVICE TEACHERS TRAINING, SIMFEROPOL*

Abstract: a foreign language communicative competence implies the ability to communicate in a foreign language at the level of intercultural communication, being a full-fledged participant in the dialogue of cultures. The article is devoted to the role of the local history component in the formation of intercultural communication skills, since in order to understand the specifics of other cultures one must master the knowledge of one's own culture. The author analyzes the ways of integrating local history into the process of teaching foreign languages. Taking into account the interdisciplinary nature of the use of local history material, topics related to the characteristics of the region are proposed for inclusion in the educational process.

Keywords: intercultural communication, dialogue of cultures, local history component.

УДК 372.881.111.1

В связи с изменением социального запроса в области обучения иностранным языкам изменились и требования к качеству содержания обучения иностранным языкам. Этот вопрос является ключевым в методике преподавания иностранных языков. Целью обучения иностранным языкам является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что подразумевает умение общаться на иностранном языке на уровне межкультурной коммуникации, то есть с людьми, принадлежащими к

другим национальным культурам, для чего необходимо стать полноценным участником диалога культур [1, с. 26].

Обучение иностранному языку в контексте диалога культур – иноязычной и национальной – позволяет осуществлять изучение культуры стран изучаемого языка, опираясь на мировую культуру и переосмысливая отечественную, что в результате приводит к взаимопониманию людей, принадлежащих к разным культурам [2].

Современные ученые и методисты постепенно заменяют понятие «обучение языку» понятием «обучение языку и культуре», связывая это с факторами как лингвистического, так и социокультурного характера. Новое понятие предполагает необходимость обучения культуре межличностного общения субъектов, относящихся к разным культурам, но представляющих друг для друга интерес.

Ряд ученых, в частности Н.Д. Гальскова, Н.В. Барышников, считают, что участники межкультурной коммуникации без знания и понимания своей национальной культуры не станут интересными друг другу партнерами, так как, осуществляя межличностный диалог, собеседники обмениваются разнообразной информацией о культуре народов, к которым они принадлежат.

Чтобы учащиеся смогли успешно овладеть таким сложным умением как межкультурная коммуникация, необходимо учитывать не только знания лингвистического характера, но и знания в области страноведения и лингвострановедения, то есть социокультурный компонент содержания обучения. Для понимания специфики других культур нужно овладеть знанием своей собственной культуры, ее своеобразием и оригинальностью, должно прийти осознание своей этнической принадлежности, неповторимости. Таким образом, именно краеведение становится тем связующим элементом, который помогает проникнуть в изучаемую иноязычную культуру.

Говоря о включении в учебный процесс краеведческих материалов, следует отметить межпредметный характер их использования и безграничные возможности для реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта, предусматривающего введение содержания, связанного с особенностями региона и отвечающего его интересам.

Задача реализации регионального компонента – формировать у обучающихся целостное представление о малой Родине как о месте, включенном в единую научную картину мира, воспитание эмоционально-ценностного отношения к природе, истории и культуре своего региона как части мирового культурного пространства. Знание истории своего края, его традиций позволяет стать полноценным участником коммуникации на межкультурном уровне и достойно представлять там родную культуру.

Соединение изучения иностранного языка с культурой края, где живут обучающиеся, возможно следующим образом:

- включать краеведческую информацию, которую обучающиеся получили на других школьных уроках, в частности, на уроках географии, истории, литературы, музыки, изобразительного искусства. Межпредметные связи играют важную роль. Подобный подход позволяет концентрировать материал вокруг определенной темы, что плодотворно сказывается на расширении кругозора и совершенствовании языковых возможностей обучающихся;

- творчески подходить к информации, полученной на уроках, и самостоятельно переосмысливать ее, анализировать прошлые и современные тенденции развития края. Данный подход реализуется, главным образом, вовлечением обучающихся в исследовательскую деятельность [3].

В нашем регионе краеведение приобрело особую важность в связи с воссоединением Республики Крым с Россией. Крым, где живут представители 125 народов, представлен огромным разнообразием этнических культур, каждой национальной группе присущи особые, самобытные черты. В условиях смешения

народов, языков, культур вопрос о реализации краеведческого подхода на уроках по иностранному языку представляется чрезвычайно важным.

Для изучения Крыма и интеграции материалов по Крымоведению в процесс обучения иностранному языку предлагаются следующие темы:

- География: местоположение Республики Крым, климат, природные ресурсы;
- Символы: герб, флаг и гимн Крыма;
- Столица Крыма;
- Население, государственные языки Крыма;
- Флора и фауна: Крымские заказники и памятники природного происхождения, проблемы экологического характера;
- История Крыма;
- Культурные аспекты: писатели, художники, поэты, связавшие свою жизнь и творчество с Крымом;
- Туристические достопримечательности Крыма;
- Отдых и досуг в Крыму;
- Известные люди Крыма.

Интеграция краеведческого материала в учебный процесс по иностранному языку способствует формированию у обучающихся умения межкультурной коммуникации, воспитанию терпимости к иноязычным культурам, пониманию людей, живущих в других странах, принятию их особенностей, вне зависимости нравятся они или нет.

Список литературы / References

1. *Василик М.А.* Основы теории коммуникации / М.А. Василик. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
2. *Пассов Е.И.* Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. Липецк: ЛГПИ, 2000. 437 с.
3. *Рудякова Т.И.* Роль текстов краеведческого характера в интеграции регионального компонента в обучение английскому языку // Вестник науки и образования, 2019. № 5 (59). С. 38-41.

THE EFFECTIVENESS OF LMS; MOODLE IN LANGUAGE LEARNING PROCESS

Alimova D.K. Email: Alimova690@scientifictext.ru

*Alimova Dildora Komiljon kizi – Teacher,
DEPARTMENT OF PRACTICE OF LANGUAGE ASPECTS,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the aim of this article is to analyze the user-experience of employing MOODLE and also the benefits and barriers towards its use. The results of the study would be useful to the institutions trying to integrate technology in their teaching and learning processes. The paradigm of education has been changed around the globe because of the recent development of smart technology. Thanks to these changes, various web-based course management systems or instructional approaches have been integrated into classroom learning and teaching in order to inspire the study of digital native young generation. This study investigates university students' learning experiences in using Moodle as the online learning management system which is intended to facilitate flipped learning procedures within the context of English as a foreign language (EFL).*

Keywords: *learning management systems; LMS, MOODLE, ICT, Business Education, perception.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ; MOODLE В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Алимова Д.К.

*Алимова Дильдора Комилжон кизи – преподаватель,
кафедра практики языковых аспектов,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *целью данной статьи является анализ пользовательского опыта использования MOODLE, а также преимуществ и препятствий на пути его использования. Результаты исследования будут полезны для учреждений, пытающихся интегрировать технологии в свои процессы преподавания и обучения. Парадигма образования изменилась во всем мире благодаря недавнему развитию интеллектуальных технологий. Благодаря этим изменениям в систему обучения и преподавания в классе были интегрированы различные веб-системы управления курсами или учебные подходы, чтобы стимулировать изучение цифрового аборигенного молодого поколения. В этом исследовании изучается опыт обучения студентов университетов при использовании Moodle в качестве онлайн-системы управления обучением, которая предназначена для упрощения процедур обучения с переворотом в контексте английского языка как иностранного (EFL).*

Ключевые слова: *системы управления обучением; LMS, MOODLE, ICT, бизнес-образование, восприятие.*

Moodle is a web-based learning management system with pedagogical approaches based on constructivism, which emphasizes the roles of shared learning communities, learner-centeredness, and social interaction in the learning context. Flipped learning has been introduced as an effective instructional method which can supplement conventional teacher-centered instruction and help to promote learner-centered learning milieu in language classrooms. An LMS allows flexibility with respect to space and time by permitting advanced interactions between instructors and learners and ease of access to learning resources. It also functions as a single window for all kinds and levels of interactions for students, teachers and administrators (Georgiakakis et.al, 2005). Several institutions have

started using LMSs to augment their existing resources and enable distance learning. Institutes also use LMSs to manage their teaching-learning resources. However, it must be emphasised that the success of LMSs in the institutional environment is largely dependent on the acceptability of the tool by the faculty since they in turn influence the use of LMSs by students (Al-Busaidi & Al-Shihi, 2010). Along with the use of Moodle as the learning management system, adopting flipped learning as an effective instructional strategy can accomplish the pedagogical paradigm of constructivism. This paper examines a variety of issues about adopting Moodle as an online learning management system and implementing flipped learning in EFL education. This study also scrutinizes how integrating Moodle into flipped classrooms has improved students' English language learning and classroom interaction. Moodle helps educators to blend traditional classroom pedagogies with various web-based technologies in a single application (Lamb, 2004). Moodle is acknowledged as a self-directed, out of classroom practice which fosters learner autonomy. As indicated by Lamb (2004), learners generally welcome internet applications as they can learn at their own pace. Moreover, the Moodle environment aims to enhance students' experience in learning and is designed with a constructivist pedagogical framework. From all the above mentioned factors, the major factor that has a role for Moodle to be preferred as a method of learning is that teachers can easily access this software on the program's web page and design a page for their own course free of charge. New learning approaches are aiming to enhance and extend learning opportunities for our twenty-first century learners. The rapid change and developments of the technologies have provided new possibilities for designing different kind of courses for language teaching and learning. Web-based courses are one type of these designs where they can stand alone for teaching/learning or be combined into the current education process. Moreover, when computers entered the education environments, e-learning came on the scene, offering educational web sites for learning scenarios, the creation of worksheets, interactive exercises, and many other tools for the learners. This trend was and still is approved for giving an advantage to learners to learn at their own pace as well as shifting power from teacher to student for acquiring knowledge, an opportunity that a classroom may not always offer (Barr & Tagg, 1995).

Accordingly, old ways and tools can no longer meet the needs of teaching processes, the result of which is the alternative technologies and new educational methods' replacing traditional methods (Wang, Shousan, 2000). Today, with the rapid expansion of information technology facilities, including high-speed internet with wide bandwidth and unlimited storage capacities, the level of the duties assigned to the computer has risen dramatically in the area of language teaching. The list of IT-based facilities is expanding every moment (Son, 2011) and these changes are in line with social-constructivist the theory in the field of educational psychology and communicative methods of language teaching. Bax (2003) divides Computer-Assisted Language Learning (CALL) into three periods. The first period, he calls Restricted CALL, from the late 1960s to early 1980s, encompassed closed drills and quiz. Learners rebuilt the texts, give short answers to closed questions, and there is actually little interaction with other learners. The kind of feedback teacher offers is limited to learners' right or wrong responses. During this period, the teacher is considered as an observer and views the issue with an exaggerated fear or admiration. In this view, technology is considered as an ancillary and optional issue. In this type of attitude, computers are in a separate computer workshop.

Learning Management System (LMS) LMS is software that manages an organization's learning. The system enables access to a series of educational resources. Carol Fallon defines learning management system as a Web-based software that allows managing and doing necessary studies to monitor the use of educational content and its results. Although he believes that different systems have different features, these features can be classified in two general categories: -Management functions such as adjusting the course, learner registration, allocation of the course and reporting of student progress based on data such as grades, final and interim period facilities, time spent on the course, and the final status upon

completion of the course. - The intersection of learner includes a page where by using ID and password, the learner enters LMS, so that through a menu or specific page have access to educational content that is dedicated to him and understand the status of his progress according to test scores (Falun, Brown, translated by Bagheri, Hossein kuchak, 2004). Learning Management System should be capable of leading Moodle is designed based on a mode of learning knowns as social constructivism. This style of learning is in the form of interaction. Based on the philosophy of this style, people learn better when they are involved with educational content, make new items for others, and communicate with other students about content and teaching materials. The difference between a traditional class and a class that follows the philosophy of social constructivism is the difference between speech and debate (Rice, 2006).

Overall, the findings suggest that Moodle software has a positive impact on the learning of students in English courses. As the results showed that language learners using LMS (Moodle software) have better learning compared to language learners using traditional environments, it can be concluded that the Special application of learning management system as a new tool promotes English language learning in the language learners. Therefore, for the quality of education, planners of learning in higher education are recommended for trying hard to design web-based programs and integrate program with computers and Internet to the growth and development of this language as a second language.

References / Список литературы

1. *Ali M.N. & Jaafar M.J.*, 2010. Transforming Moodle as a reflective tool in learning French language. *International Journal of Academic Research*, 2 (3), 238-240.
2. *Anderson N. & Henderson M.*, 2004. E-PD: Blended models of sustaining teacher professional development in digital literacies. *E-learning*, 1 (3), 383-394.
3. *Arteaga Sánchez . & Duarte Hueros A.*, 2010. Motivational factors that influence the acceptance of Moodle using TAM. *Computers in Human Behavior*, **26**(6), 1632-1640.
4. *Bakia M., Shear L., Toyama Y. & Lasseter A.*, 2012. Understanding the implications of online learning for educational productivity. Washington, DC: U.S. Department of Education Office of Educational Technology.
5. *Barr R.B. & Tagg J.*, 1995. From teaching to learning: A new paradigm for undergraduate education. *Change: The Magazine of Higher Learning*. 27 (6), 12-26.
6. *Coffin R.J. & MacIntyre P.D.*, 1999. Motivational influences on computer-related affective states. *Computers in Human Behavior*, 15 (5). 549-569.
7. *Cuadrado-García M. & Ruiz-Molina M.E.*, 2009. The use of Moodle in higher education for improving English skills in non-language courses. Paper presented at the 2nd edition of the International Conference: ICT for Language Learning.
8. *Alimova D.K.* THE IMPORTANCE AND SPECIAL PECULIARITY OF THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS IN EFL. *Наука и образование сегодня*. № 6 (41), 2019. Часть 2. Москва (42).
9. *Alimova D.K.* THE ROLE OF CLT (COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING) ACTIVITIES IN CONSOLIDATION OF LANGUAGE SKILLS. *Наука и образование сегодня*. № 6 (41), 2019. Часть 2 Москва (41).

ПЕРЕВОД СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ МЕТАФОР В ПОЭМЕ

Т.С. ЭЛИОТА «ЧЕТЫРЕ КВАРТЕТА»

Конева И.С. Email: Koneva690@scientifictext.ru

Конева Ирина Сергеевна - студент,
кафедра зарубежной филологии и прикладной лингвистики,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Аннотация: в статье анализируется функционирование синестетических метафор в поэзии Т.С. Элиота на примере поэмы «Четыре квартета», а также способы их перевода на русский язык. Проводится сравнительный анализ двух переводов текста, в результате него выделяются наиболее продуктивные способы перевода, позволяющие передать образность оригинального текста и сохранить синестетическую метафору, а также случаи, когда синестезия в переводе не сохраняется. Рассматривается эстетическая функция синестетической метафоры в поэтическом тексте.

Ключевые слова: метафора, синестезия, синестетическая метафора, перевод, трансформации.

TRANSLATION OF SYNAESTHETIC METAPHORS IN

T.S. ELIOT'S «FOUR QUARTETS»

Koneva I.S.

Koneva Irina Sergeevna - Student,
DEPARTMENT OF FOREIGN PHILOLOGY AND APPLIED LINGUISTICS,
DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY, TAMBOV

Abstract: the article analyses the functioning of synaesthetic metaphors in T.S. Eliot's poetry on the material of «Four Quartets» and the ways of their translation into Russian. The article presents a comparative analysis of two translations of the text and defines the most productive ways of translation which allow to deliver the imagery of the original text while preserving the synaesthetic metaphor. The article also analyses the cases when synaesthesia is not preserved in the translated text. The article also dwells upon the aesthetic function of synaesthetic metaphor in poetry.

Keywords: metaphor, synaesthesia, synaesthetic metaphor, translation, transformations.

УДК 347.78.034

Наиболее ярко функция эмоционально-эстетического воздействия синестетической метафоры проявляется в поэтических текстах, ведь она непосредственно связана с основной функцией поэтического, литературного языка - эстетической.

Для анализа способов перевода синестетических сочетаний в поэзии обратимся к циклу из четырёх поэм Томаса Стернза Элиота «Четыре квартета» (1936 - 1943). Главные темы и символы проходят красной нитью через все четыре поэмы, и благодаря использованию сочетаний наименований явлений, принадлежащих к различным сферам сенсориума, поэту удаётся создать практически не прерывающуюся от начала и до конца связь между образами. Далее будут сравниваться переводы С.А. Степанова и А.Я. Сергеева.

The release from action and suffering, release from the inner

And the outer compulsion, yet surrounded

By a grace of sense, a **white light still and moving** <...>

[4]

В приведённом отрывке использована сложная сукцессивная (или линейная) синестетическая метафора *white light still and moving*. При этом её состав входят слова, относящиеся к таким смысловым группам, как «обозначение световых явлений» (light), «обозначение цвета» (white), «обозначение движения/неподвижности» (still and moving).

Сравним с переводами на русский язык:

Отказ от мирских вожделений,

Бездействие и отстраненность

Избавляют от воли, своей и чужой; и тогда

Благодатью чувства, **чистым светом, незыблемым**

и текучим <...>

[2]

В этом переводе обозначение цвета не сохраняется, однако в целом синестезия сохранена, как и противопоставление движения и его отсутствия. При переводе применён приём модуляции.

Внутренняя свобода от житейских желаний,

Избавленье от действия и страдания, избавленье

От воли своей и чужой, благодать

Чувств, **белый свет, спокойный и потрясающий <...>**

[1]

Здесь сохранено сочетание обозначений цвета и света, однако прилагательные *still* и *moving* обрели в переводе ещё более переносный смысл и перешли скорее в сферу обозначения эмоциональных состояний. Применён как прямой перевод («белый свет»), так и модуляция. Лексико-семантической заменой используемую здесь переводчиком трансформацию назвать, скорее, нельзя, так, у прилагательного *moving* есть и значение эмоционального воздействия: “causing strong feelings of sadness or sympathy” [3].

Антитеза ещё не раз используется в «Четырёх квартетах» как средство эмоционально-эстетического воздействия:

Here is a place of disaffection

Time before and time after

In a **dim light <...>**

[4]

Здесь использована простая зрительная метафора. При этом прилагательное *dim* призвано создавать образ неопределённости и таинственности, а также поддерживать противопоставление света тьме.

Вот оно, здесь, место встречи

Времени "до" и времени "после" -

В тумане <...>

[2]

Здесь исчезают чувства

Во времени между концом и началом

В тусклом свете <...>

[1]

Хотя метафора *тусклый свет* является стёртой, в поэтическом тексте она может восприниматься иначе, чем в повседневной речи, создавая контрастные образы.

Во втором случае использован прямой перевод, сохраняющий метафору, тогда как в первом переводчик прибегнул к лексико-семантической замене и модуляции, переосмыслив образ. Такой перевод нельзя считать неудачным, но стоит отметить, что в дальнейшем в тексте ещё не раз появляются лексемы, относящиеся к одним и тем же семантическим группам «свет» и «тьма», и желательно по возможности сохранять их и в переводе.

Например:

So the **darkness** shall be the **light**, and the **stillness** the **dancing**.

[4]

В приведённой строке нет синестетической метафоры, однако использованные ранее метафоры, несомненно, накладывают отпечаток на восприятие читателем слов, относящихся к той или иной сфере сенсорiums и часто повторяющихся в тексте.

Тьма станет светом, незыблемость ритмом.

[2]

И тьма станет светом, а неподвижность ритмом.

[1]

Оба переводчика сохранили в переводе как дихотомию «тьма - свет», используя прямой перевод, так и противопоставление покоя движению, тем самым поддерживая мотивы, проходящие красной нитью через текст. Стоит, однако, заметить, что в переводе А.Я. Сергеева, рассмотренном ранее, аналогичная по смыслу пара слов переведена с акцентом на эмоциональной сфере сенсорiums. Несмотря на то, что в поэтическом тексте представляется несколько затруднительным строгое разграничение прямых и переносных смыслов, в данном случае можно сказать, что перевод в этом месте текста не перекликается с более ранним местом в тексте, где упоминается подобная антитеза. В то же время подобная «перекличка» происходит как в тексте оригинала, так и в переводе С.А. Степанова, несмотря на то, что он не использует те же самые прилагательные, ведь смысловое наполнение их остаётся прежним.

In a **warm haze** the **sultry light**

Is absorbed, not refracted, by grey stone.

The dahlias sleep in the **empty silence**.

[4]

Здесь можно увидеть три простые синестетические метафоры. Все они имеют минимальную двучленную структуру и являются субстантивными метафорами с опорным словом - существительным. Два синестетических сочетания являются метафорами с опорным зрительным компонентом, третье по его опорному компоненту можно отнести к слуховым синестетическим метафорам. При этом в сочетаниях *warm haze* и *sultry light* присутствует температурный компонент, а в *empty silence*, скорее, пространственный.

В знойном маре свет

Поглощается, не отраженный серым булыжником,

Спят георгины в **пустынном безмолвье**.

[2]

В данном примере переводчиком применяются приёмы перестановки и опущения. Прилагательное, характеризовавшее существительное «свет», стало зависимым словом другого существительного - *марев*, тогда как относящееся к нему прилагательное («тёплый») опущено в переводе. Что касается третьей синестетической метафоры, она в переводе сохранена без изменения смысла.

Раскаленный свет в душной дымке

Не отражают, но поглощают серые камни.

Георгины спят в **пустой тишине**.

[1]

Перевод Андрея Яковлевича Сергеева более приближен к оригиналу. В нём при передаче синестетических сочетаний со зрительным компонентом значения применены такие переводческие трансформации, как перестановка и модуляция. Тем не менее, смысл оригинала сохранён. Слуховая же синестетическая метафора переведена дословно, таким образом, она тоже сохранена в тексте перевода.

Отметим ещё несколько примеров того, что составные части синестетических метафор в тексте произведения не раз повторяются и являются значимыми в тексте

именно благодаря их связанности в сознании читателя с другими сферами сенсориума:

Dawn points, and another day
Prepares for **heat and silence**.

[4]

Здесь представлены упоминавшиеся в предыдущем отрывке существительные *heat* и *silence*, на этот раз вне синестетических конструкций.

Светает... День новый
Готов для **жары и безмолвия**.

[2]

Восход прорезается, новый день
Готовит **жару и молчанье**.

[1]

Оба перевода близки к оригиналу. Интересно, что переводчики используют существительные, предполагающие тишину как отсутствие речи, а не просто отсутствие звуков (например, природы).

We must be still and still moving
Into another intensity
For a further union, a deeper communion
Through the **dark cold** and the **empty desolation** <...>

[4]

В данном отрывке стоит отметить очередное противопоставление *still* и *moving*, а также простую синестетическую метафору с уже встречавшимся ранее смысловым компонентом темноты, отсутствия света *dark*, который также является противоположностью символа света. Кроме того, снова встречается образ пустоты в метафоре с эмоциональным и пространственным компонентами значения *empty desolation*.

Мы должны быть **незыблемы и незыблемо**
Перемещаться в иные глубины
Для согласия грядущего и сопричастья
Чрез **кромешную стужу и пустое унынье** <...>

[2]

Итак, в переводе Сергея Анатольевича Степанова интересующие нас места практически везде приближены к оригиналу. Противопоставление движения и неподвижности, как и прежде, сохранено, как и синестетическая метафора ПРОСТРАНСТВО - ЭМОЦИЯ. Синестетическая метафора *dark cold* претерпела лексическую замену, однако переводчик применил прилагательное «кромешный» по отношению к слову, которое с ним обычно не используется. Более привычное сочетание - «кромешная тьма». Таким образом, читатель всё же может выстроить ассоциативную связь с «нужным» словом, тем самым, задуманный автором образ сохраняется. Всё это позволяет назвать решение переводчика о лексической замене удачной находкой, позволившей передать читателю поэтический образ во всей полноте эстетического и эмоционального воздействия.

Наше дело — **недвижный путь**
К иным ожиданиям,
К соучастию и сопричастию.
Сквозь **тьму, холод, безлюдную пустоту** <...>

[1]

Хотя слово *путь* и предполагает некое движение, всё же конечный образ в переводе отдаляется от оригинала, в первую очередь, менее контрастным противопоставлением состояний движения и покоя. Кроме того, благодаря тому, что в переводе С.А. Степанова сохраняется акцент на том, что характеристика *still* относится и к человеку, это прилагательное, как и его перевод в русском тексте,

приобретает оттенок эмоционального значения, возможно, в качестве описания характера или поведения, чего не наблюдается во втором переводе. Далее, Я.С. Сергеев тоже не сохраняет синестетическую метафору *dark cold*, вместо этого он применяет лексическую замену и перестановку, сохраняя компоненты метафоры по отдельности друг от друга - тьма и холод. Что касается метафоры *empty desolation*, здесь, по-видимому, происходит перестановка. Прилагательное *empty* стало существительным, тогда как *desolation* переосмысливается как нечто разрушенное и потому покинутое людьми и становится прилагательным. При этом синестетическая метафора не сохраняется.

Итак, при переводе синестетической метафоры наиболее продуктивным оказался прямой перевод, так как именно он позволяет переводчику сохранить метафору в тексте перевода. Также возможны лексические замены и модуляции.

Список литературы / References

1. *Элиот Т.С.* Бесплодная земля: Избр. стихотворения и поэмы / Пер. с англ. А.Сергеева; ред. [и авт. примеч.] В. Муравьев; предисл. Я. Засурского; илл. А.Сапожникова. М.: Прогресс, 1971. 188 с.
2. *Элиот Т.С.* Избранная поэзия. Поэмы, лирика, драматическая поэзия. СПб.: Северо-Запад, 1994. 446 с.
3. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 30.05.2020).
4. *Eliot T.S.* Collected Poems (1909 - 1962). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.225342/page/n1/mode/2up/> (дата обращения: 30.05.2020).

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ «ОДОПТУ-МОРЕ»

Антрапович С.Ю. Email: Antrapovich690@scientifictext.ru

*Антрапович Сергей Юрьевич – магистрант,
кафедра техносферной безопасности,*

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск

Аннотация: существующая технология производственных процессов бурения и добычи нефти и газа не исключает возможности нарушения и поступления в почву различных загрязнителей (нефть, нефтепродукты, высокоминерализованные сточные воды и т.д.), вызывающих немедленное влияние на ухудшение жизнедеятельности растительных и животных организмов. При этом в почве происходят глубокие химические, физические и микробиологические изменения, а иногда и существенная перестройка всего почвенного профиля. Это обстоятельство требует организации системы контроля за состоянием почв на землях, отведенных предприятиям нефтяной промышленности.

В промысловых условиях при сборе, транспорте и хранении нефти потери нефти обусловлены как испарением ее легких фракций, так и утечками тяжелых фракций вследствие нарушения целостности технологического оборудования и трубопроводных систем.

Ключевые слова: месторождение, бурение, нефтедобыча, скважина, геофизическое исследование, стратиграфия, тектоника, гидрогеология, подземные воды, экология.

GEOLOGICAL STRUCTURE AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS AT THE ODOPTU-SEA OIL AND GAS CONDENSATE FIELD

Антрапович С.Ю.

*Antrapovich Sergey Yurevich - master's Student,
DEPARTMENT OF TECHNOSPHERE SECURITY,*

FAR EASTERN STATE UNIVERSITY OF RAILWAY ENGINEERING, HABAROVSK

Abstract: the existing technology of production processes of drilling and production of oil and gas does not exclude the possibility of violation and entry into the soil of various pollutants (oil, petroleum products, highly mineralized waste water, etc.), causing an immediate impact on the deterioration of the life of plant and animal organisms. At the same time, deep chemical, physical and microbiological changes occur in the soil, and sometimes a significant restructuring of the entire soil profile. This circumstance requires the organization of a system for monitoring the state of soils on land allocated to the oil industry. In field conditions, when collecting, transporting and storing oil, oil losses are caused by both evaporation of its light fractions and leaks of heavy fractions due to the violation of the integrity of technological equipment and pipeline systems.

Keywords: field, drilling, oil production, well, geophysical research, stratigraphy, tectonics, hydrogeology, groundwater, ecology.

УДК 504.054

Месторождение «Одопту-Море» расположено в восточной субмаринной части Северного Сахалинского артезианского бассейна. Восточной границей бассейна

является Восточно-Одоптинская антиклинальная зона, она достаточно удалена от региональных областей питания инфильтрационными водами (Гыргыланьинской, Оссой-Валской, Джимдан-Дагинской), где породы водоносных комплексов выходят на отметках 120 м и более.

Основные области разгрузки подземных вод расположены в центральной и прибрежной частях бассейна (приразломные зоны, ослабленные участки структур).

Транзитное движение инфильтрационных вод осложнено существенной тектонической нарушенностью осадочной толщи. Вместе с тем на пути движения инфильтрационного потока расположена Пильтунская синклинальная зона с мощностью осадков до 8000 м. Все это позволяет предположить, что влияние инфильтрационного водообмена в продуктивных отложениях месторождения - второстепенно.

Максимальная температура подземных вод на глубине 2300 м составляет 76°, геотермическая ступень 31,6-33 м/град.

В субаквальной части бассейна можно выделить пять гидрогеологических (литолого-стратиграфических) комплексов. Эти комплексы различаются строением резервуаров, фильтрационными характеристиками пород, гидродинамическим режимом.

На рисунке 1 представлен геологический разрез нефтегазоконденсатного месторождения «Одопту-Море».

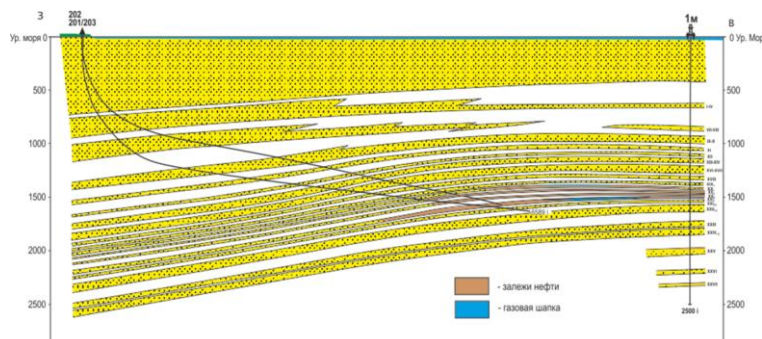

Рис. 1. Геологический разрез нефтегазоконденсатного месторождения «Одопту-Море»

Для подсчета запасов в пределах залежи выделено 2 зоны: нефтяная с площадью 18820 тыс. м² и водонефтяная – 4420 тыс. м².

По материалам ГИС приняты для подсчета запасов нефти пористость (20,1%) и нефтенасыщенность (43,3%). Плотность нефти (845 кг/м³) принята по результатам анализа нефти, отобранной из скважины 1 – М.

Подсчет запасов нефти выполнен по категории С2 из-за недоразведанности залежи и составил (балансовые/извлекаемые): нефти - 12696 / 1269 тыс. т и растворенного газа - 1295 / 104 млн м³.

По степени изученности залежи XX2 пласта, запасы нефти были подсчитаны по категории С2 и составили (балансовые / извлекаемые): 6470 / 1617 тыс. т.

Беря в расчет газосодержание XXII пласта, были определены запасы растворенного газа XX2 пласта, также по категории С2, которые составили: 647/453млн м³.

В скважине 3-М из пласта был отобран керн (1631,0 - 1660,0 м) по результатам анализа которого, а также по ГИС определена пористость коллектора (21,8%) и нефтенасыщенность (57%). Остальные параметры подсчета приняты по аналогии с XX2 пластом, т.к. залежь также не опробовалась.

Запасы нефти пласта подсчитаны по категории С2 и составили 3209/802 тыс. т. Запасы растворенного газа - 321/225 млн м³.

Источниками разлива нефти на территории месторождения являются:

- порывы газонефтепроводов из-за аварий и нарушения правил их технической эксплуатации;

- порывы и неплотности во фланцевых соединениях нагнетательных скважин.

Основными причинами аварий трубопроводов являются внутренняя и внешняя коррозия металла (наиболее частая причина), дефекты строительства, динамические нагрузки и механическое повреждение сторонними лицами, организациями [4].

Вредное действие нефти на почву и растительность усиливается при наличии в ней высокоминерализованных пластовых вод. Пластовые и сточные воды нефтяных и газовых промыслов, содержащие различные вредные вещества (газ, нефть, соли и т.д.), из-за своей токсичности отрицательно действуют на живые организмы и растительность. При разливе высокоминерализованных вод на плодородный слой земли вероятный период восстановления почвы - около 20 лет [5].

Разлившаяся нефть может распространиться на почву, растительность, в поверхностные воды или на снег и лед зимой. При разливе зимой нефть стекает в пониженные участки рельефа и остаётся на, или подо льдом и снегом до весны. Даже в холодную погоду содержание нефти в почве резко снижается в первые месяцы после загрязнения на 40-50% за счет испарения. Сырая нефть, разлитая по земле, может оставаться на поверхности и превращаться за счет выветривания в тяжелое смолистое вещество, или проникать в верхний слой почвы на различную глубину в зависимости от проницаемости почвы. В условиях промерзшей почвы нефть будет оставаться выше промерзшего слоя. Некоторые органические составляющие сырой нефти легко растворимы в воде и могут выщелачиваться при впитывании воды в почву, однако этот процесс очень медленный и в удалении легких фракций превалирует испарение.

Нефть может нанести локальный ущерб растительному покрову и повлиять на химический состав и структуру почв, через влияние на растительность в течение многих лет, если только не принять меры по очистке, чтобы убрать нефть, или ускорить биodeградацию. Нарушение почвенно-растительного покрова, вызванное очисткой, может привести к более значительным повреждениям, чем сам разлив, поэтому в некоторых чувствительных зонах обитания, таких как топи, торфяники, болота или мелкие лагуны более приемлемо применение биопрепаратов, либо естественные процессы разложения нефти.

Реальным способом борьбы с последствиями разлива нефти и нефтепродуктов является комплекс работ, включающих механическое или физико-химическое удаление разлитых нефтепродуктов с последующей очисткой остающейся в почве нефти биологическими методами при помощи нефтеокисляющих микроорганизмов. При высокой степени загрязнения биологические методы не действенны.

Однако природные аборигенные микроорганизмы обладают ограниченной нефтеокисляющей активностью, несмотря на более высокую устойчивость к воздействию факторов внешней среды. Поэтому возможным перспективным решением является разработка новых, не существующих в природе видов микроорганизмов, поскольку в настоящее время наши знания об их физиологии уже позволяют выполнение подобных разработок. Эти новые виды, обладающие как минимум на порядок более высокой нефтеокисляющей активностью, должны создаваться обязательно с искусственным ограничением срока жизни с целью предотвращения биогенной катастрофы.

Биоремедиация является в настоящее время одним из самых многообещающих подходов к решению проблемы очистки окружающей среды от загрязнителей. Этот процесс основан на использовании биологических объектов, таких как микроорганизмы или растения, для трансформации опасных химических агентов в

менее токсичные или нетоксичные вещества. Имеется ряд причин, по которым биологическая трансформация более выгодна, чем прямое химическое или физическое воздействие:

- используемые для биоремедиации организмы напрямую разлагают токсичные загрязнители, а не переносят их из одной среды в другую;
- они используют для биodeградации свои собственные метаболические процессы, при этом большей частью разлагают загрязнители до углекислого газа и воды [3];
- они получают энергию, для биodeградации, используя сами загрязнители в качестве метаболитов;
- они могут быть использованы с целью минимизации механического нарушения загрязненного места.

Применение любого биопрепарата, имеющего в своем составе активные формы микроорганизмов, требует создания оригинальной технологии и строгого ее выполнения в процессе использования препарата [2]. Для каждой почвенно-климатической зоны технология должна корректироваться. Главными факторами, накладывающими особенности на технологию, являются короткий период активных температур и химический состав разлитой нефти.

Биоремедиация обладает большими потенциальными возможностями для предотвращения загрязнения окружающей среды и для борьбы с уже имеющимся загрязнением. По сравнению с другими методами очистки окружающей среды от загрязнения, биоремедиация гораздо дешевле, а в некоторых случаях альтернативы ее просто не имеется.

Биodeградация включает подачу кислорода и питательных элементов путем циркуляции через загрязненную почву насыщенного воздухом раствора питательных веществ с целью стимуляции биodeградации загрязнителей природными микроорганизмами. Данный метод применяется для очистки почв и грунтовых вод.

Общая длительность процесса рекультивации зависит от почвенно-климатических условий и характера загрязнения [1]. В северных районах он будет продолжаться более длительное время. Ориентировочно весь период рекультивации в разных природных зонах занимает от двух до пяти лет и более.

Хорошо себя зарекомендовал биологический метод для рекультивации шламонакопителей (рисунк 2).

В основу метода положено применение биотехнологии непосредственно в грунте с использованием штаммов бактерий, обладающих большой поверхностной активностью и характерным массивным выделением поверхностно-активных веществ. В результате в водном экстракте освобождаются неполярные вещества, пораженный участок промывается биопрепаратом, отработанная вода откачивается и проходит биотехнологическую обработку. В настоящее время в процессе биоочистки используются преимущественно аэробные бактерии. Исследованиями показана, их способность активно разлагать углеводороды, определены требования к условиям, наиболее благоприятствующим их росту. Их метаболизм подробно изучен и показано, что продукты переработки микроорганизмами нефтепродуктов не опасны для человека и окружающей среды. На стадии планирования и осуществления проекта биоочистки для оценки времени очистки (а значит, и стоимости работ), а также выбора оптимальных параметров всего технологического процесса, целесообразными представляются прогнозы хода очистки на всех ее стадиях.

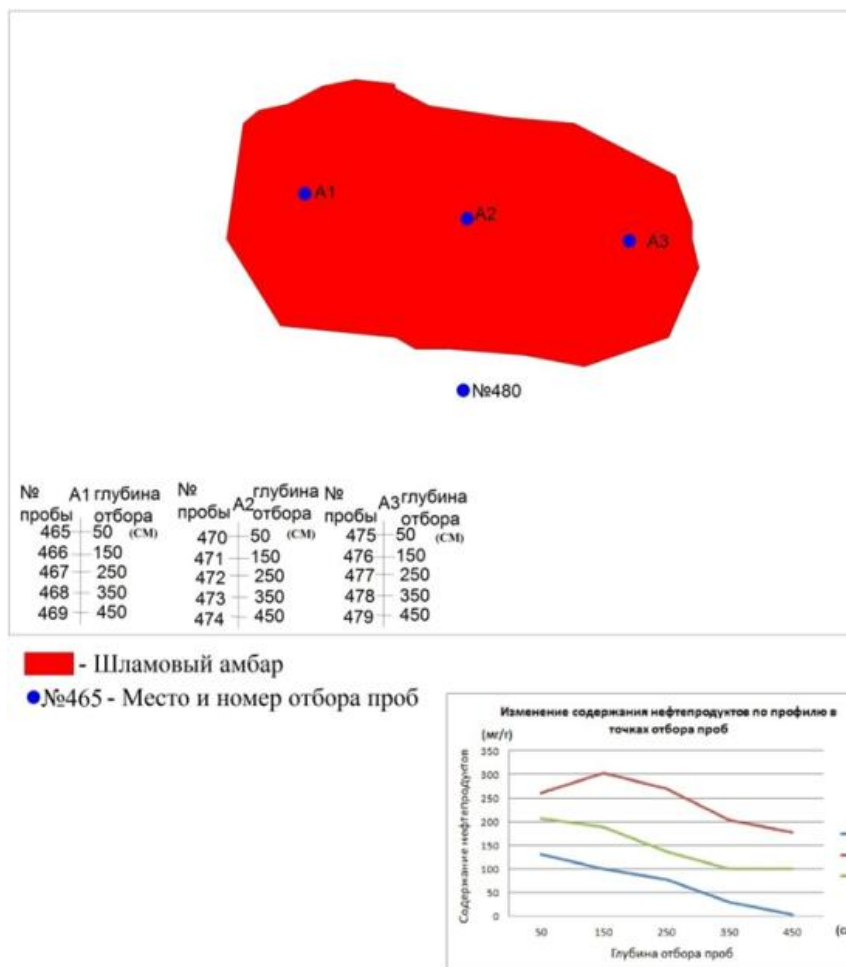

Рис. 2. Шламовый амбар нефтегазоконденсатного месторождения «Одопту-Море»

Список литературы / References

1. Гусейнов Д.М. Содержание подвижных питательных элементов в нефтепромысловых почвах Апшерона, подлежащих рекультивации / Д.М. Гусейнов, Ф.Г. Ахундов. Кировабад, 2010. 26 с.
2. Инструкция по применению биопрепарата Деворойл. ЗАО Биотехинвест, 2005. 2 с.
3. Калюжин В.А. Биодegradация нефти: Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: теория, методы и практика / В.И. Калюжин. Нижневартовск, 2000. 229-230 с.
4. Проект (с внесенными изменениями) опытно-промышленной эксплуатации Северного купола месторождения Одопту-море. Оха: "СахалинНИПИморнефть", 2010. 534 с.
5. Требования в области промышленной и пожарной безопасности, охраны труда и окружающей среды к организациям, привлекаемым к работам и оказанию услуг на объектах ООО «РН-Сахалинморнефтегаз», 2014. 241 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ И ШКОЛЫ В XVI-XVII ВВ. БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ

Хабибова Г.Г.¹, Хабибова З.Г.²

Email: Khabibova690@scientifictext.ru

¹Хабибова Гулия Гайбиллоевна - старший преподаватель,
кафедра педагогики,

Бухарский государственный университет;

²Хабибова Зилола Гайбиллоевна – учитель,
школа № 32,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье показаны особенности воспитания и обучения школьников в средние века в образовательных учреждениях типа мактаб и мадрасы в Бухарском ханстве. Приведены примеры методов и средств обучения и воспитания в данных учебных заведениях. Многие просветительские идеи основывались на содержательных воззрениях мыслителей Востока и, в частности, Узбекистана. С этой точки зрения объективная оценка взглядов на воспитание и развитие человека, а также выявление общих закономерностей развития педагогической мысли в XVI — XVII вв. представляют большой научный и практический интерес для историко-педагогической науки.

Ключевые слова: воспитание, школа, мактаб, мадраса, мударрис, книга, наставник, ученик.

PECULIARITIES OF EDUCATION AND SCHOOL IN THE XVI-XVII CENTURIES OF THE BUKHARA KHANATE

Khabibova G.G.¹, Khabibova Z.G.²

¹Khabibova Gulia Gaybilloevna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY,

BUKHARA STATE UNIVERSITY;

²Khabibova Zilola Gaybilloevna – Teacher,
SCHOOL № 32,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article shows the features of education and training of schoolchildren in the Middle Ages in educational institutions such as Maktab and Madras in the Bukhara Khanate. Examples of methods and means of training and education in these educational institutions are given. Many educational ideas were based on the substantive views of thinkers of the East and, in particular, Uzbekistan. From this point of view, an objective assessment of views on the upbringing and development of man, as well as the identification of the general laws of the development of pedagogical thought in the XVI-XVII centuries. They are of great scientific and practical interest for historical and pedagogical science.

Keywords: education, school, maktab, madrasa, mudarris, book, mentor, student.

УДК 37.012.2

В числе важнейших характеристик уровня развития общества является духовная культура, гуманизм, мировоззрение, уровень образования граждан. Рост национального самосознания вызвал живейший интерес народа Узбекистана к своему историческому прошлому, его виднейшим представителям.

С обретением независимости Республики Узбекистан важнейшей задачей поднятой на уровень государственной политики явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками.

На всем мусульманском Востоке в эпоху феодализма, в Средней Азии продолжали существовать школы двух типов: низшая — мактаб и средняя (или высшая) — Мадраса. Мактаб представлял собою начальную конфессиональную школу, где дети в возрасте от 6 до 15 лет обучались грамоте и воспитывались в духе мусульманского благочестия. Каждый оканчивающий курс мактаба должен был уметь читать одну или две религиозные книги, знать основные обязанности мусульманина и иметь представление о главнейших догматах ислама. Чтение книг на непонятных для учащихся арабском или книжно: персидском языках было обычно механическим: ученик заучивал на слух со слов учителя текст и произносил затем слова его по памяти. Рецидив неграмотности после нескольких лет обучения в мактабе представлял собою довольно обычное явление. Школы данного типа имели широкое распространение во всех оседлых районах. В городах мактабы, как и мечети, встречались почти в каждом квартале (махалля, гузар). Учителем мактаба обычно являлся имам (настоятель) ближайшей мечети, с которой школа представляла как бы неразрывное целое. Содержались мактабы за счет средств, собиравшихся с родителей учащихся. В городах и крупных населенных пунктах Средней Азии существовали также особого типа мактабы, с еще более низкой программой специально для девочек, преимущественно дочерей богатых родителей. Как общее количество женских школ, так и число учащихся в них было ничтожно. В мактабах широко применялись телесные наказания [1].

Высшая мусульманская школа в Средней Азии, носившая, как указывалось, название “Мадраса”, также была чисто конфессиональным учебным заведением, программа которого была построена почти целиком на изучении богословской схоластики и шариата — мусульманского канонического права. Мадрасы существовали на доходы от принадлежавших им вакфных земель и прочих имуществ и таким образом, как и мактабы, в материальном отношении от казны не зависели.

В связи с тем обстоятельством, что Коран и большинство важнейших богословских сочинений написаны по арабски, в программе мадрасы некоторое место уделялось арабской, грамматике и языку. Из предметов, не имеющих непосредственного отношения к богословию, в мадрасах изучались первые четыре правила арифметики, а также начатки алгебры и геометрии (по Эвклиду).

Впрочем, последние два предмета были представлены сравнительно немногих школах, где имелись соответствующие “знатоки”. Срок пребывания в Мадрасе, как и в мактабе, не был: твердо установлен и продолжался от 8 до 15 и даже 20 лет. Отчасти в связи с этим обстоятельством возраст учащихся колебался от 15 до 40 и более лет. По своему социальному составу учащиеся в Мадрасе принадлежали к наиболее зажиточной и привилегированной части населения. Основной массой учащихся, были жители оседлых районов - узбеки и таджики. В незначительном числе встречались также жители кочевых районов — казахи, киргизы (Ташкент, Фергана), туркмены (Хива, Бухара) и др.

Для окончания полного курса мадрасы считалось необходимым прочитать под руководством мударриса: (преподавателя) установленное количество книг по различным разделам богословия и шариата; экзаменов, обычно не проводилось. В Мадрасе наравне с Кораном и хадисами пророка Мухаммеда изучались такие книги как Гулистан, Бустан Саади Ширази, Девон Хофиза Ширази, Равнак-уль-ислам Вафаи, “Ахлоки Жалоли” Джалалиддина Давони и др.

Окончившие полный курс обучения или прослушавшие его хотя бы частично, обычно занимали должности казиев (народных судей) или их помощников. Одни: оканчивавшие получали должности имамов (настоятелей) мечетей, другие оставались

при мадрасах, где становились затем мударрисами. В последнем случае особое предпочтение отдавалось тому, кому удалось окончить Мадрасу или хотя бы немного поучиться в Бухаре, являвшейся главным рассадником богословских знаний, во всех районах Средней Азии и отчасти в прилегающих, к ней мусульманских странах.

Особенно значительный спрос на воспитанников мадрасы был в Бухарском ханстве, где духовные лица занимали множество различного рода административных и придворных должностей, закрепленных за духовенством еще со времен средневековья. Общее число бухарских Мадраса не может быть определено с необходимой точностью.

Ханыков, посетивший Бухару в 40-х годах XIX в., полагал, что число Мадраса колеблется здесь от 180 до 200, Вамбери двадцатью годами позже считал их не более 80, с 5000 учащихся. Он же отмечал, что в бухарских Мадраса встречаются учащиеся не только из всех районов Средней Азии, но и из северо-западной Индии, Кашмира, Афганистана, России и Китая, т. е. Китайского Туркестана [3].

В последних десятилетиях XVIII в. число учащихся в бухарских мадраса достигало 30 тыс. человек. Неизвестно также общее число мадраса в Хивинском ханстве. В 40-х годах XIX в. Изучая длительное время Коран и богословскую литературу и находясь все время под влиянием ученых схоластов, оканчивающий курс мадрасы, или хотя бы учившийся в ней достаточно длительное время, выносил оттуда твердое убеждение в том, что единственным источником знания являются религиозные книги, что только в них можно найти ответы на все запросы человеческого ума и что всякое знание, не имеющее своим источником Коран или шариат, должно быть отвергаемо, как вредное новшество или ересь.

Список литературы / References

1. Шамсутдинов Р., Расулов Б. Туркистон мактаб ва мадрасалар тарихи (XIX аср охири ва XX аср бошлари). Андижон, 1995.
2. Қазоқов Б. Бухоро эски мадрасаларида таълим ва тарбия // Бухорои шариф, 2006. 28 июня.
3. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI-середина XIX вв.). М.: Изд. восточной лит-ры, 1958.
4. Сафаралиев Б.С. Народное образование как показатель социокультурной ситуации в истории Среднеазиатского общества. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2011. № 2 (26).

WRITING AS A LEARNING TOOL IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Yusufova L.G. Email: Yusufova690@scientifictext.ru

Yusufova Liliya Georgievna – Teacher,
DEPARTMENT OF PRACTICAL COURSE OF ENGLISH LANGUAGE,
DJIZZAKH STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, DJIZZAKH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article considers writing as a learning tool in the study of a foreign language. Writing and written speech in the methodology of teaching a foreign language act not only as a means of learning, but more and more as the goal of teaching a foreign language. Writing in the methodology of teaching a foreign language act not only as a means of learning, but more and more as the goal of teaching a foreign language. Writing is a technical component of writing. Written speech along with speaking is the so-called productive (expressive) type of speech activity and is expressed in the fixation of a certain content by graphic signs.

Keywords: written speech, writing, training tool, speech activity, conditional speech exercises, perception of written speech.

ПИСЬМО КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Юсуфова Л.Г.

Юсуфова Лилия Георгиевна – преподаватель,
кафедра практического курса английского языка,
Джиззакский государственный педагогический институт, г. Джиззак, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается письмо как средство обучения при изучении иностранного языка. Письмо и письменная речь в методике обучения иностранному языку выступают не только как средство обучения, но всё более как цель обучения иностранному языку. Письмо – это технический компонент письменной речи. Письменная речь наряду с говорением представляет собой так называемый продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности и выражается в фиксации определённого содержания графическими знаками.

Ключевые слова: письменная речь, письмо, средство обучения, речевой деятельности, условно-речевые упражнения, восприятие письменной речи.

UDC 303.01

Writing is a technical component of written speech. Written speech, along with speaking, is the so-called productive (expressive) type of speech activity and is expressed in the fixation of a certain content by graphic signs. The psychophysical basis of written speech is the interaction of motor, visual, and auditory-speech motor analyzers. Reliance on all analyzers in training gives a much greater effect. According to psychologists, the material heard is assimilated by 10%, seen by 20%, heard and seen by 30%, recorded by 50%, when spoken by 70%, while teaching another by 90%. Psychologists believe that the basis of written speech is oral speech. Both speaking and writing can be traced from the plan (what to say) to the selection of the necessary means (what words are needed, how to combine them in the utterance) and to the realization of the plan by means of the language orally or in writing [1, p. 45].

As you know, writing is closely related to reading. In their system lies one graphic system of language. When writing, thoughts are encoded or encrypted using graphic symbols, while reading, they are decoded or decrypted.

If you correctly define the goals of teaching writing and writing, take into account the role of writing in the development of other skills, use exercises that are fully consistent with the goals, perform these exercises at an appropriate stage of training, then oral speech will gradually become richer and more logical.

Writing performs an auxiliary role in the development of grammar skills, in the performance of written tasks from simple cheating to tasks that require a creative approach, which creates the necessary conditions for memorization. Without reliance on writing, it is difficult for students to keep in memory lexical and grammatical material.

The entire system of linguistic and conditional speech exercises performed in writing refers to educational writing. Written statements, essays, creative dictations, drawing up plans and abstracts for communication on a given topic, writing a personal or business letter, that is, written stories on given situations, relate to communicative writing. In other words, it is a written speech exercise on a learned or related topic of conversational practice.

Written speech is considered as a creative communicative skill, understood as the ability to express your thoughts in writing. To do this, you need to have spelling and calligraphic skills, the ability to compositionally build and design a written work of speech composed in internal speech, as well as the ability to choose adequate lexical and grammatical units.

Writing training includes various types of speech exercises: speech exercises for teaching writing a message; written and speech exercises for working with printed text; written and speech exercises due to the process of reading, listening, and verbal communication.

When perceiving foreign speech by ear (listening), students can make notes:

- 1) compile a summary of the audio text according to a previously proposed plan (for keywords);
- 2) make recordings of the printed reference signals while listening to the audio text;
- 3) in accordance with a given communicative situation (task), select information from the audio text and record it [2, p. 67].

You can use a free dictation. In this case, the teacher reads the audio text in paragraphs, the students write down what they remember; to facilitate the task, a plan or keywords are given in advance.

When perceiving written language, students compose a list of questions for discussion with a real or imagined interlocutor, abstracts, select a written lecture on cards, and compose codograms, tables for oral communication on a specific topic (problem) or situation.

The practice of writing allows you to arrange for printed text or audio text from memory, according to plan, or to make written proposals to solve a specific issue or problem. A series of lessons on the topic ends with a home composition (self-dictation - a written retelling of part of the text or the entire text).

The ability to express your thoughts in a written language in a foreign language should be developed consistently and continuously. To solve this problem, there are a number of exercises of a reproductive and productive nature. All exercises are performed in writing. Interest, for example, are such tasks:

- restore the beginning and end of the story;
- restore the dialogue on separate "guiding" remarks;
- change the type of text (message to talk, dialogue to description);
- Describe the ambiguous situation in various texts and dialogs;
- Explain the contradiction between textual and illustrative information;
- Answer writing, telephone, conversation, etc.;
- select the keywords that lead to a certain previously known result, etc. [3, p. 59].

In the modern methodology for teaching writing and writing in a foreign language, the so-called "creative writing" has spread. "Creative writing" means exercises of a productive nature of varying degrees of complexity, varied in form and content, often in a playful way. Using "creative writing" methodologists pose specific questions: when to write, how much and for what purpose? will writing give pleasure and to whom? etc.

Distinctive features of these exercises are that they are carried out without fail in writing, in terms of content they are verbal creative or semi-creative in nature, interesting and fascinating for both students and teachers. Poems of famous poets are played, monograms are used, funny stories are collectively written, and letters are written to fictional characters.

We should not forget the three most important conditions when introducing creative writing in the classroom: learning objectives, principles, teaching methods and techniques, as well as educational control.

Writing a letter is a very successful form of exercises that are multifunctional in nature. To learn how to write a letter, you need to start with a series of speech exercises. At the first stage, exercises can be offered for memorizing speech formulas, clichés used in a letter, forms of a written appeal to the addressee, ways to express gratitude, confirm receipt of a letter, hope for an early reply, etc. This is followed by a review of the texts of letters, determination of the schemes of various letters, the allocation of individual phrases, supporting thoughts, keywords. Students analyze the texts of letters, characterize their authors, determine the nature of the letter (personal, family, business, problematic; writing with thanks, congratulations, invitations, etc.), analyze the means of expressing thoughts in letters of different styles and characters, means of transition from one thought to another, etc.

At the second stage, you can offer to draw up a writing plan using sample phrases and keywords. Contact forms and other clichés should correspond to the content, structure and style of writing.

At the next stage of work, students are invited to draw up collective writing, then thematic letters on given situations, letters of a different dark nature (personal, family, and business), writing a response to a request or a recipient's request, writing initiative or writing an answer on a specific issue per calculation to a specific recipient. It is possible to compose letters to different recipients with different target settings, but with the same content or with changes to the same message text. It should work on the compilation of questions to the addressee, determine their place in the letter.

References / Список литературы

1. *Galskova N.D., Gez N.I.* Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology: Textbook. - M.: Publishing Center "Academy", 2004. P. 45.
2. *Milrud R.* Methods of teaching foreign written language. New pedagogical and information technologies / M., 1999. P. 67.
3. *Passov E.S.* The main issues of teaching foreign speech. Voronezh: Voronezh state. Ped. Institute, 1974. 164 p.

CHARACTERIZATION OF GRAMMAR SKILLS IN VARIOUS TYPES OF SPEECH ACTIVITY

Mukhtashamova P.Z. Email: Mukhtashamova690@scientifictext.ru

Mukhtashamova Parvina Zakhitovna – Teacher,
PRACTICAL PATTERNS OF LANGUAGE DEPARTMENT,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in this article there is revealed the essence of the functional approach to learning the grammatical side of speech. The main goal of teaching a foreign language is to develop the ability of students to use it as a multifunctional means of communication. Therefore, each teacher should strive to achieve grammatical correctness of students' speech. Following from the foregoing, the actuality of the topic we see in the need to increase motivation to study the grammar of a foreign language. Therefore, the purpose of work is to highlight the problem of the need for a teacher to observe a strict sequence of methodological actions for the greatest efficiency of work on the formation of grammar skills in students.

Keywords: grammatical side of speech, creative assimilation, language structure, grammatical terms, educational institutions, speech activity, speaking skills.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мухташамова П.З.

Мухташамова Парвина Захитовна – преподаватель,
кафедра практических аспектов языка,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье раскрывается сущность функционального подхода к изучению грамматической стороны речи. Основной целью обучения иностранному языку является развитие у студентов способности использовать его как многофункциональное средство общения. Поэтому каждый учитель должен стремиться к достижению грамматической правильности речи учащихся. Исходя из вышеизложенного, актуальность темы мы видим в необходимости повышения мотивации к изучению грамматики иностранного языка. Поэтому цель работы состоит в том, чтобы осветить проблему необходимости для учителя соблюдать строгую последовательность методологических действий для наибольшей эффективности работы по формированию грамматических навыков у студентов.

Ключевые слова: грамматическая сторона речи, творческое усвоение, языковая структура, грамматические термины, учебные заведения, речевая деятельность, разговорные навыки.

One of the main tasks of teaching a foreign language at school is the solution of such an important problem as the development of students' independent work, orienting them towards active creative assimilation of material, the ability to think logically, and quickly make independent decisions.

Grammar is the area of language where the level of proficiency in the above-mentioned skills is most clearly manifested. Grammar is also a language structure and turns it into speech. The study of the grammatical aspect is inevitable when mastering a foreign language. However, in turn, mastering the grammar of any language causes many

difficulties, which are exacerbated by grammatical terms, rules, and an infinite number of exceptions. Not all this usually delights most students in educational institutions [2, p. 78].

Grammar skills are components of different types of speech activity and differ from each other as much as these types of speech communication are different. Therefore, we first determine the main types of grammatical skills in speaking and writing.

Grammatical speaking skills are understood to mean stably correct and automated, communicatively motivated use of grammatical phenomena in oral speech. Such possession of the grammatical means of the language is based on dynamic speech stereotypes of the form in unity with their meaning, "sound and meaning". Thus, the main qualities of a grammatical speaking skill are automation and integrity in performing grammatical operations, the unity of form and meanings, situational and communicative conditioning of its functioning.

Grammatical skills that provide correct and automated shaping and the use of words in oral speech in a given language can be called morphological speech skills. In English, these include the skills of the correct use in oral speech of personal endings and verb forms.

Speech grammatical skills that ensure the consistently correct and automated arrangement of words in all types of sentences in English in oral speech, in accordance with the linguistic directions, can be defined as syntactic speech skills, i.e., skills in mastering the basic syntactic schemes (stereotypes) of sentences.

Morphological and syntactic speech writing skills with perfect language proficiency have the same mechanisms as oral speech skills with, however, the addition that is caused by the written form of speech, i.e., graphic and spelling skills.

These skills differ from oral speech skills primarily in that they are more discursive analytical in nature due to the specifics of the written form of speech. The process of fixing a work of speech on a letter, in contrast to the process of generating speech in an oral form, allows you to return to written, stop on it, analyze, correct, clarify using spelling grammar rules. Let us dwell on the characterization of grammatical skills in receptive types of speech activity [1, p. 57].

Receptive grammar skills are understood as automated actions for recognizing and understanding grammatical information (morphological forms and syntactic constructions) in written and oral text. Since the reception of oral and written text can take place both with active and passive knowledge of the language material, receptive grammar skills should be classified into receptive-active and receptive-passive grammar reading and auditing skills. It follows from the foregoing that the term "receptive skills" cannot be identified only with the term "passive skills", they can also be receptive-active (when reading and listening to a text whose material students actively know).

Receptive-active grammatical skills auditing are based on automated speech communications of auditory-speech-motor images of grammatical phenomena and their meanings. Receptive-active grammatical reading skills are based on the relationship of visual-graphic and speech-motor images of these phenomena with their meanings. These connections are manifested in the automation of the process of perception and non-translatibility (immediacy) of understanding of the read (audited) text and grammatical information contained in it, determined by the level of development of individual speech experience in these receptive types of speech activity, i.e., experience in reading and auditing [3, p. 45].

The degree of perfection of individual speech experience is expressed in the presence of strong and developed auditory-speech-motor and visual images with their significance in the long-term speech memory of a person.

Along with active-receptive speech grammar skills, students should also formulate passive-receptive skills (within the framework of passively assimilated grammatical material). These skills include:

1) the skills of recognition and understanding of grammatical phenomena in the text on the basis of images in the visual memory created in the process of formation and development of reader experience;

2) discursive-operational language grammatical skills of the analysis of grammatical information of the text.

The first type of grammatical skills is formed in the process of abundant easy reading, the second - as a result of reading difficult grammatically texts or places of text and the use of elements of the analysis of grammatical phenomena.

The characteristic of grammatical skills would be incomplete if we do not mention language grammatical skills, which are understood as discursive and analytical skills in handling grammatical material (inflection and word placement skills), formed and executed on the basis of grammatical knowledge in the process of performing language exercises.

Like speech grammar skills of the same name, they can be receptive (when recognizing grammatical phenomena in written and oral text), they can also be productive and can be used mainly in written speech, less often in speaking, as a background component.

For language grammatical skill, discursiveness, non-communicativeness, and non-situationality of its functioning are characteristic. This skill can be attributed to the skills that in the psychological literature are called "mental", "intellectual".

The need for a number of reasons explains the formation of a language skill in high school, among which are the following. Firstly, language skills can act as "spare" in the event of a failure of a speech grammatical skill (when forgetting, during de-automation, in case of malfunctions in speech, expressed in grammatical errors) or its insufficient automation. For example, a student finds it difficult to use this (necessary) personal ending of a verb and "reconstructs" it using a language action based on the rule. Secondly, the language skill is part of the mechanism that controls the correctness of the speech action by the speaker himself, and if it is erroneously performed, it provides error correction. Third, parallel forms of linguistic and verbal grammar skills provide a conscious, indicative basis for the creation of verbal skills.

References / Список литературы

1. *Melnikova G.T.* "A study of the comparative effectiveness of various approaches to teaching foreign grammar". M., 1980. P. 57.
2. *Shatilov S.F.* "Theoretical foundations of teaching methods for the grammatical aspect of foreign language speech." In the collection "General Methods of Teaching Foreign Languages". Reader / comp. Leontiev A.A. M. Russian language, 1991. P. 78.
3. *Shcherba L.V.* Language system and speech activity. M., 1974. Vitlin J.L. "Modern problems of teaching grammar of foreign language" // Foreign languages at school, 2000. № 5. P. 45.

IMPLEMENTATION OF RAILWAY TERMS IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING PROCESS

Sarvarova G.I. Email: Sarvarova690@scientifictext.ru

Sarvarova Gulshan Israfilovna – Teacher,
DEPARTMENT OF INTEGRATED LANGUAGE SKILLS,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article analyzes the process of working with the terminology of the railway sector in the educational process by future specialists. The classification of terms related to the railway industry and the procedure for its application are highlighted. English railway terminology is distinguished by content and structural features, forming part of the language lexical from the linguistic point of view. The methodology of teaching a foreign language is an integral part of linguodidactics and is thought about the importance of their linguistic features in the teaching of terms.*

Keywords: *terminology feature, lexical unit, methodology, didactics, lexical, component, technology, Foreign Language, English.*

ВНЕДРЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Сарварова Г.И.

Сарварова Гулиан Исрафиловна - преподаватель,
кафедра интеграции языковых навыков,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье анализируется процесс работы с терминологией железнодорожного сектора в образовательном процессе будущими специалистами. Выделена классификация терминов, связанных с железнодорожной отраслью, и порядок ее применения. Английская железнодорожная терминология отличается содержанием и структурными особенностями, составляющими часть лексического языка с лингвистической точки зрения. Методология обучения иностранному языку является неотъемлемой частью лингводидактики.*

Ключевые слова: *терминология, лексическая единица, методология, дидактика, лексика, компонент, технология, иностранный язык, английский.*

UDC 81-139

Introduction. Scientific and philosophical interest in World linguistics in the XIX century increased the attention to the study of a specific language unit – terminology, which had a special terminological meaning, the reasons for this were the creation of terms and the inextricably linked with the influence of extralinguistic factors on terminology. As a result of the rapid growth of technical progress, industrial terminology is also formed in a unique way. This further explains the need for the study of sectoral terminology, its teaching in foreign languages, its comparative application in different languages, as well as the trends in the development of a specialist language.

Methodology. Today, the reforms carried out in the country's industrial systems are accelerating the flow of international terms entering the lexical level of the language. This situation dictates that the owners of the sphere have sufficient knowledge of the original essence and meaning of the terms and concepts related to their profession. The need to conduct scientific research on the techniques of translation of terms, especially in the railway sector, the semantic features of the terms in the railway sector, the comparison of

the typological classification of terminology in different languages, linguistic analysis and teaching of translation problems, the construction of terms in the railway sector with the help of suffixes and prefixes and their use. Terms are an important component of the language of Science and technology as a means of serving the formation of the product, principles, rules, laws, theories of the thinking activity of a person. Terms are a source of use not only for linguists, but also for specialists of various fields [2].

Wide application of the results of activities related to the direction of terminology opens further directions of the terminological sphere, allows setting new goals and tasks. In the scientific literature, various definitions of the term come from, for example, L. Krisin describes the term as follows: the lexeme "term" comes from the Latin word "terminus", meaning "end", "check", "limit", "end", V.N.Y. Shevchuk believes that the term "quote" - This is a word, which in the Middle Ages meant "define", "express". P. The note states that "the term is a word or a combination of words according to its structure, and in terms of semantics it is a lexical unit that is limited by the scope of a special field and expresses an understanding of this field." There are many scientific classifications and descriptions of terms, which are considered from the point of view of the different aspects of the definition of concepts [3, 7]. These classifications are aimed at studying the linguistic features of terms on the basis of their formation properties, their systematization, their separation into specific types.

The structure and application of terms allows them to distinguish between the laws of general legalization, according to the methods of term formation, there are the following main criteria in the classification of terms used in the railway industry: 1) classification according to the spheres of social activity of science or society; 2) classification taking into account the peculiarities of small systems within a large terminological system; 3) terminology expressional classification according to concepts; 4) classification according to the structure of the term; 5) classification according to the methods of making terminology; 6) according to the original National terms; 7) assimilation according to the terms; 8) according to hybrid terms.

Language and speech consist mainly of four hemispheres: phonetics-phonology, morphology, lexicology and syntax. In the literature on linguistics, morphology and syntax are called by one term - grammatics [5].

At the initial stage of the formation of professional speech skills, future specialists are introduced to the most basic features of the terms in the railway sector, and they are taught different aspects and interrelationships between them from other sectoral terms. In the educational process, the use of explanatory dictionaries, aimed at revealing the main features of the terms in the railway industry, occupies a leading place in the formation of professional speech skills. The terms of the railway industry are part of the terminological system, the terms of the industry: clearly reflect the direction of the sphere and the linguistic competences.

In the educational process, it is desirable to use interactive techniques in the correct pronunciation of terms related to the railway sector, as well as in achieving memorization. The use of interactive techniques in learning increases the effectiveness of the lesson, mastering the pronunciation of terms related to the field. Knowledge of these terms, practical application, correct understanding and analysis will allow to strengthen [6].

It is important to pay special attention to the ability to pronounce the terms of the sphere in the training sessions, which makes it possible to develop the ability to use the terms of the sphere in professional communication in order to easily master the terms. The incorrect pronunciation of the sound in the field of terminology complicates the process of oral communication, which leads to a change in the meaning of the term, and this directly proves that phonetic skills have a feature of meaning differentiation. The use of interactive techniques in the educational process improves the ability to know, master, understand, analyze and practice the pronunciation of terms related to the railway sector [1].

Conclusion. In conclusion, the use of interactive techniques in the process of teaching terms related to the railway sector will serve as a basis for improving the professional competence of future specialists. The training of qualified personnel in the field and the development of the field will contribute to the consistent study of the terms related to the railway sector. the relevance of the study of terms in the field of Railways is inextricably linked, mainly, with the development of International Relations, local and foreign cooperation, as well as with the increase in communication in this area, the activity of qualified personnel occupies a leading place in it.

References / Список литературы

1. *Akhmedov O.S. Ingliz V.A.* Northern VA Tillarida sale bojhona terminalling linguistics talili VA tarjima muammolari: Filol.fan.d-ri. ... Diss. T., 2016. B. 21.
 2. *Irisqulov M.T.* Tilshunoslikka kirish. Toshkent:Yangi asr avlodi, 2009. B. 42.
 3. *Krysin L. P.* Explanatory dictionary of foreign words. Moscow, 1998. 503 s.
 4. *Leontiev A.N.* Lectures on General psychology / Pod.ed. by D.A. Leontiev, E.E. Sokolova. M.: Meaning, 2000. P. 4.
 5. *Leychik V.M.* On the question of the philosophical foundations of terminology / Branch terminology and its extralinguistic conditionality. Voronezh, 1986. Pp. 41-48.
 6. *Nishanov P. French V.A.* Northern of tillari of uridik terminologyeng iesi of typologic Tadei: Filol. fan. nom Diss. abstract. Toshkent, 2009. 26 b.
 7. *Shevchuk V.N.* Derivatives of military terms in the English language. Moscow, 1983. 198 P.
-

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Алиева И.Ф. Email: Aliyeva690@scientifictext.ru

Алиева Ибодат Файзуллаевна – учитель начальных классов,
Школа №52,
Баяутский район, Сырдарьинская область, Республика Узбекистан

Аннотация: использование игр на уроках английского языка в начальных классах рекомендуется учеными разных стран и проверено учителями-практиками как эффективное средство активизации познавательной деятельности учащихся на уроках. Учителями используются различные дидактические и интерактивные игры. Применение игры в обучении благотворно влияет на качество усвоения учебного материала, за счет повышения интереса к предмету, воспитывает у учащихся чувство ответственности, совершенствует навыки самостоятельного использования словарного запаса. В статье приводятся примеры некоторых дидактических игр, используемых при обучении английскому языку учащихся начальных классов.

Ключевые слова: английский язык, современные технологии, начальные классы, интерактивные игры, дидактические игры.

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF TEACHING ENGLISH IN INITIAL CLASSES

Aliyeva I.F.

Alieva Ibodat Fayzullaevna - primary school teacher,
SCHOOL NO. 52,
THE BAYAUT DISTRICT OF THE SYRDARYA REGION, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the use of games in English classes in elementary grades is recommended by scientists from different countries and tested by practicing teachers as an effective means of enhancing the cognitive activity of students in the lessons. Teachers use various didactic and interactive games. The use of the game in training has a beneficial effect on the quality of assimilation of educational material by increasing interest in the subject, fosters a sense of responsibility among students, and improves the skills of using the vocabulary independently. The article provides examples of some didactic games used in teaching English to primary school students.

Keywords: English, modern technologies, elementary grades, interactive games, didactic games.

Английский язык в начальной школе - это один из самых сложных и серьезных предметов. Ведь иностранный язык требует высокой концентрации внимания: дети много пишут, говорят, слушают на чужом языке. И чтобы избежать переутомления учащихся я использую систему смены видов деятельности: мы работаем с учебником, в группах, выполняем творческие задания, играем, соревнуемся и т. д. И все это повышает умственные способности и мотивацию к дальнейшему изучению языка. [2, с.59].

В педагогических и психологических исследованиях подчеркивается, что эффективное использование современных информационных технологий оказывает большое влияние на развитие теоретического, творческого и рефлексивного мышления учащихся. Образное выражение того или иного явления, процесса в памяти учащегося обогащает учебный материал и помогает усвоить его. Начальное образование, являясь фундаментом образовательной системы, в будущем обучение учащихся зависит от его качества. А это накладывает на плечи учителей и учащихся

начальных классов большую ответственность. В течение долгих лет начальное образование было процессом развития навыков в образовательной системе, этапом усвоения таких основных навыков, необходимых для дальнейшего образования, как чтение, письмо, счёт.

Игры являются одним из интерактивных методов, часто применяющихся в начальных классах. Дидактические игры организуются на основе различных материалов. Это могут быть разноцветные карточки и рисунки, кубики, вещи, счётные приборы, оборудование и др. Игры, направленные на развитие и детей речевой культуры, также опираются на все эти материалы. Такие игры оказывают эффективное влияние на развитие у младших школьников зрительной, слуховой деятельности, формируют у них чувства восприятия жизненных ситуаций, повышают их активность и облегчают усвоение новых знаний. Заинтересованные в игре дети, даже не почувствуют как усвоили новые слова и выражения на английском языке.

На уроках английского языка в начальных классах мы применяем следующие игры.

1. «Basket» (Корзинка). Изготовленная самими учащимися из картонки на уроке труда корзинка наполняется различными фруктами (они тоже могут быть вылеплены самими учащимися). Учитель показывает фрукт учащимся, они называют его по-узбекски. Затем учитель называет этот фрукт по-английски и учащиеся повторяют за ним. Затем, для закрепления новых слов класс делится на две группы и им предлагается взять по очереди какой-нибудь фрукт и назвать его по-английски. Если кто-то не сможет назвать фрукт по-английски или назовет неправильно, то ставит фрукт обратно в корзинку. Победит группа, в которой окажется больше фруктов.

2. «Shopping» (Посещение магазина). На доске вывешиваются картинки разных вещей. Учитель или один из учеников будет продавцом. Дети по очереди подходят к продавцу и называют название вещи, которую хотят купить, ее цвет, форму на английском языке. Например: a cucumber – green – long, a tomato – red – round. Продавец, протягивая «купленную» вещь, также называет ее по-английски. Кто соберет больше картинок, тот победитель. Эта игра учит детей самостоятельно находить нужные слова из своего словарного запаса, различать их цвета и форму и правильно использовать английские слова.

3. «Select me» (Выбери меня). Класс делится на 3 группы по рядам. На стол учителя ставятся рисунки по различным темам. 1-ой группе дается задание выбрать предметы школьного оборудования, 2-ой группе – электронные средства и приспособления, 3-ей группе предметы домашнего обихода. Группа правильно выбравшая рисунки, назвавшая их по-английски и собравшая больше рисунков считается победившей. При этой игре учащиеся используют свой ум и способности, приобретают навыки различать предметы и работать в группе, чувствуют ответственность перед группой и осознают свой долг.

4. Дети любят говорить о себе. Поэтому в младших классах можно использовать метод «Structure», то есть обучение составлению предложений по структуре. Например: I am I am Aziz. I am a pupil. I am a boy. И т.д. Можно также предложить рассказать по этой структуре о других: You are ... , he is ... , they are ... и т.д. Научить строить предложения с помощью структуры: I have I have not ... (I have a tank. I have a ball. I have not a toy car). Можно предложить вспомнить любимых людей по фотографиям: Who is ... ? This is She is He is Who is this? This is a man. This is a father. He is a doctor.

Каждая изучаемая тема может быть проведена с использованием ролевых игр, интерактивных методов обучения, в их процессе учащиеся научатся точно и быстро отвечать на вопросы, пополнят свой словарь, закрепят полученные знания. Ученик не остается без дела, не скучает, не устает. Ослабление активности у ребенка приводит к потере интереса к учебе. Поэтому для того, чтобы в будущем не допустить появления каких-либо недостатков в воспитании и обучении ребенка, необходимо путем

использования на уроках различных дидактических игр вместе с ролевыми играми повышать его социальную активность.

Все интерактивные методы, в том числе и метод игры можно проводить с использованием информационно-коммуникационных технологий: компьютера, интерактивной доски и др. Компьютерные программы позволяют сделать учебный процесс познавательным (последние данные и информация из Интернета), увлекательным (оригинальность заданий), занимательным (игры, шарады, кроссворды). гибким (в программе может быть несколько блоков, которые можно заменять), многообразным (в зависимости от целей и задач), творческим [1, с.60]. Результатом внедрения в учебный процесс инновационных, информационных технологий станет улучшение успеваемости и заинтересованность учащихся в изучении английского языка и других предметов.

Список литературы / References

1. *Алиева А.Э.* Особенности использования информационных технологий на уроках чтения и письма. International scientific review. June 2015, No. 3(4). p.59-61. / [Электронный ресурс]
URL:[https://scienceproblems.ru/images/PDF/International%20scientific%20review%203%20\(4\)%20%D1%81%D0%B0%B9%D1%82.pdf](https://scienceproblems.ru/images/PDF/International%20scientific%20review%203%20(4)%20%D1%81%D0%B0%B9%D1%82.pdf) (дата обращения 3.06.2020).
2. *Миценкова Е.В.* Здоровьесберегающие технологии на уроках английского языка в начальной школе // Наука, техника и образование /Science, technology and education 2015, №3(9). С.59. / [Электронный ресурс] URL:[https://scienceproblems.ru/images/PDF/%D0%9D%D0%A2%D0%9E%20%E2%84%963%20\(9\).pdf](https://scienceproblems.ru/images/PDF/%D0%9D%D0%A2%D0%9E%20%E2%84%963%20(9).pdf) (дата обращения 4.06.2020).

ROLE-PLAYING GAMES AS MEANS OF DEVELOPING GRAMMATIC SKILLS IN ENGLISH LESSONS

Boltaeva G.Kh. Email: Boltaeva690@scientifictext.ru

*Boltaeva Gulilola Khurshid kizi – Undergraduate,
ENGLISH LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT, FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
JIZZAK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, JIZZAKH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article considers the introduction of methodological recommendations on the use of role-playing games as a means of developing grammatical skills in English lessons. The relevance of this work is that information technology has become a tool to make the learning process more optimal. In classes, it will make the process of studying grammatical material more effective if the grammatical material corresponds to the work program of the discipline. Therefore, the article analyzes the use of role-playing games and videos selected taking into account the age characteristics of students and corresponds to the level of preparedness of students.*

Keywords: *mastering grammar, teaching foreign language speaking, role-playing games, practical meaning of grammar.*

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Болтаева Г.Х.

*Болтаева Гулилола Хуришид кизи – студент бакалавриата,
кафедра английского языка и литературы, факультет иностранных языков,
Джизакский государственный педагогический институт, г. Джиззак, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье обосновывается внедрение методических рекомендаций по использованию сюжетно-ролевых игр как средства развития грамматических навыков на уроках английского языка. Актуальность данной работы состоит в том, что информационные технологии стали инструментом, позволяющим сделать учебный процесс более оптимальным. В классах позволит сделать процесс изучения грамматического материала более результативным, если грамматический материал соответствует рабочей программе дисциплины. Поэтому в статье проанализировано использование сюжетно-ролевых игр и видео, которые отобраны с учетом возрастных особенностей учащихся и соответствуют уровню подготовленности учащихся.*

Ключевые слова: *усвоение грамматики, обучении иноязычному говорению, сюжетно-ролевые игры, практическое значение грамматики.*

УДК 303.039.4

Nowadays, knowledge of foreign languages is necessary. Grammar plays a major role in teaching foreign language speaking. Learning grammar and the correct design of a statement, as well as recognition of grammatical forms in speech and writing, occurs through the development of grammar skills.

The practical importance of studying grammar is determined by the fact that grammar, by virtue of the generalizing nature of its laws, makes the path to mastering a foreign language easier.

The game is a specially organized activity that requires a strain of emotional and mental strength. The game always involves making a certain decision: what to do, what to say and how to win. The desire to solve these questions aggravates the mental activity of the players and turns the abstract and then uninteresting activity in the lesson into a concrete and

interesting one, in turn, the teacher remains an observer and gives children the opportunity to show their abilities, to show what they have abilities in independent work.

Role-playing games teach the use of samples containing certain grammatical difficulties. They are used to create a natural situation for the use of a particular speech sample. Grammar games contribute to the development of speech activity and student independence.

Nowadays, ownership of information technology is considered the same basic quality as the ability to read and write. A person who effectively owns information technology has a different, new way of thinking, otherwise approaches the organization of his activities, to assess the problems that have arisen.

Grammar is the subject of ongoing debate in the methodology. There are various approaches to solving the question of the role and place of grammar in teaching a foreign language.

Grammar is the starting point and goal of learning with the grammar-translation method. Learning any language was carried out through grammar, usually built on the model and likeness of Latin. Grammar was studied as a special subject and an end in itself.

According to an article by J.S. Vitlin, not a single aspect of language teaching has been for many years the subject of such intensive discussions and discussions as grammar. The author of this article believes that the concept of "grammar" includes various sections of the science of language, for example, such as word formation and phonetics, as well as spelling, elements of lexicology, phraseology and stylistics [1, p. 22].

Grammar skill is a synthesized action performed in skill parameters and providing adequate morphological and syntactic design of a speech unit of any level in speech [2, p. 100].

The following components can be distinguished in a grammar skill:

- the choice of a structure adequate to the speaker's speech intent (in this situation);
- the design of the speech units with which the structure is filled in accordance with the norms of a given language and a specific time parameter;
- assessment of the correctness and adequacy of these actions.

You can achieve automation and stability, but this does not mean that a skill of the required quality has been created: it needs to be given flexibility, which is formed through the use of exercises of a certain nature.

Flexibility is a vital quality for a skill. Only transfer is based on this quality, without which the skill remains a "thing in itself", is not included in new situations [3, p. 56].

From our point of view, one of the most effective means of developing interaction between students is the game. Game techniques can perform many functions in the process of child development, facilitate the learning process, help to learn the material increasing every year and develop the necessary competencies.

Types of games are selected in accordance with the characteristics of the student as a subject of instruction and with the English language program for secondary schools.

At the initial stage (grades 5–6), the main type of games will be a subject (linguistic) game, meaning phonetic, lexical, and grammar games. This is due to the beginning of the formation of a language base for students of this age and the skills that they possess are not enough for role-playing, plot games. It is advisable and logical to use dramatization and simulation games, competition games. This block includes types of gaming activities that are aimed at forming the linguistic side of communicative competence, creating a vocabulary for topics covered by the program, mastering grammatical structures and pronunciation skills, cliché phrases used in various communication situations.

At the next stage (grade 7), when students have reached the elementary level of grammatical competence, the game activity is already becoming more complicated. In middle school age, these are plot role-playing games of domestic content.

The age period of schoolchildren of secondary school age is characterized by the fact that schoolchildren have an increased interest in interpersonal communication in educational work. In such conditions, the importance of story-based role-playing games of domestic content, reflecting different aspects of the student's life (study, work, leisure), reproducing

fragments of his real life experience, increases. For the development of plots of such role-playing games, such spheres of verbal communication of adolescents are used as: at school, at home, in public places, in places of cultural leisure, in areas of labor activity, etc.

The success of learning to speak largely depends on the individual age characteristics of the students (on their motives for learning, attention and interest, on the ability to use oral communication strategies, to rely on previous speech experience), on the learning conditions (the availability of technical training tools, situational conditioning and problems of exercises, pair - group organization of classes).

The middle age of 10-15 years is characterized by elements of "adulthood" expressed in various forms, manifested in the desire for independence, in refusing help, in dissatisfaction with the control over the performance of work. At this stage, adolescents experience changes in the development of memory. It takes on an indirect, logical character.

In the assimilation of the material and the development of speech skills, more and more attention is paid to focused observation, the desire to find the main thing, to highlight strong points that facilitate memorization and reproduction.

With the transition to adolescence, the leading type of activity also changes. Educational activity, while maintaining a certain activity, psychologically no longer plays a decisive role in personality development. Communication comes to the fore.

And so we can conclude the child, playing, all the time tends to go forward, not backward. In games, the children seem to do three of them: their subconscious, their mind, their imagination "work" synchronously.

The game is a sphere of self-expression, self-determination, self-examination, self-realization. There is a branch of medicine and psychology - game therapy. The game can be diagnosed, know the child. The game can cheer the child. With the help of the game, you can correct, improve, develop important psychological properties in children.

References / Список литературы

1. *Vitlin J.L.* Modern problems of teaching grammar of foreign languages // Foreign languages at school. 2000. № 5. P. 22-26.
2. *Passov E.I.* Fundamentals of a communicative methodology of teaching foreign language communication. M.: Russian language, 1989. 276 p.
3. *Passov E.I.* A communicative method of teaching foreign language speaking. M.: Education, 1991. 324 p.

СТРУКТУРА ТРАВМ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН)

Храмова Н.В.¹, Махмудов А.А.²

Email: Khramova690@scientifictext.ru

¹Храмова Наталья Владимировна - кандидат медицинских наук, доцент;

²Махмудов Алишер Ахмедович - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра челюстно-лицевой хирургии,
Ташкентский государственный стоматологический институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется структура травматических заболеваний челюстно-лицевой области в зависимости от возраста, пола, этиологии, сроков обращаемости и определение качественной оценки результатов лечения больных, по данным отделения челюстно-лицевой хирургии городской клинической больницы скорой медицинской помощи (Республика Узбекистан). В результате исследований было определено, что наибольшее количество пациентов приходится на мужской пол, в возрасте 31 - 40 лет, с преобладанием бытовой этиологии (82%). Среди госпитализированных в стационар больше всего больных с диагнозом «перелом костей носа» (66,4%).

Ключевые слова: челюстно-лицевая область, травма, перелом лицевых костей, реабилитация.

STRUCTURE OF INJURIES OF THE MAXILLOFACIAL AREA ACCORDING TO THE DATA OF THE CLINICAL HOSPITAL OF EMERGENCY MEDICAL CARE (REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Khramova N.V.¹, Makhmudov A.A.²

¹Khramova Natalya Vladimirovna - PhD in Medical Sciences, Associate Professor;

²Makhmudov Alisher Ahmedovich - PhD in Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ORAL AND MAXILLOFACIAL SURGERY,
TASHKENT STATE DENTAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the structure of traumatic diseases of the maxillofacial region depending on age, gender, etiology, terms of treatment and determining a qualitative assessment of the results of treatment of patients according to the maxillofacial surgery department of the city clinical emergency hospital (Republic of Uzbekistan). As a result of the studies, it was determined that the largest number of patients was male, aged 31-40, with a prevalence of household etiology (82%). Among hospitalized patients in the hospital, the majority of patients were diagnosed with nasal fractures (66.4%).

Keywords: maxillofacial region, injury, facial bone fracture, rehabilitation.

УДК 616.716.8+617.52]-001.1/8:614.88-089 (575.1)

DOI: 10.24411/2312-8089-2020-11201

В Узбекистане достаточно высок уровень пострадавших после дорожно-транспортных происшествий, механических и комбинированных травм на производстве и в быту [1, с. 57]. Часто это приводит, к появлению дефектов и

деформаций челюстно-лицевой области, которые влекут за собой психологические и социальные проблемы у пациентов [2, с. 53, 3, с. 2] (Рис. 1).

Рис. 1. Постравматическая деформация челюстно-лицевой области

Целью нашего исследования явилось изучение структуры травматических заболеваний челюстно-лицевой области в зависимости от возраста, пола, этиологии, сроков обращаемости и определение качественной оценки результатов лечения больных по данным отделения челюстно-лицевой хирургии городской клинической больницы скорой медицинской помощи (Республика Узбекистан).

Материалы и методы: Для проведения исследований травм челюстно-лицевой области нами был проведен анализ историй болезни отделения челюстно-лицевой хирургии Клинической больницы скорой медицинской помощи за период с 2018 по декабрь 2019 года. Для регистрации отбирались разделы: возраст, пол, место проживания, время и срок обращаемости, этиология, диагноз.

Результаты и обсуждение. По приемному кабинету челюстно-лицевой хирургии за изучаемый период прошло 12451 больных (2018 год - 6415, 2019 год - 6036 пациентов). Из них было госпитализировано 5082 больных. В приемном кабинете было проведено 2944 первичных хирургических операций. Учитывая специфику клиники, наибольшее количество больных поступило с травмой костей лицевого скелета 1628 больных. В 2018 году больных с травмой костей носа госпитализировано 259, а в 2019 году 242 пациента. С переломами нижней челюсти в 2018 году было госпитализировано 68 пациентов, в 2019 году-134 (таблица 1).

Таблица 1. Разбор госпитализированных больных по нозологии (травма)

№	Нозология	Количество больных		Операции	
		2018	2019	2018	2019
1	Перелом костей носа	259	242	203	207
2	Перелом лицевого скелета		9		8
2	Перелом нижней челюсти	68	134	24	36
3	Перелом верхней челюсти	9	1	2	
4	Перелом скуловой кости	54	47	46	40
5	Закрытая черепно-мозговая травма	156	177	-	-
6	Ушиб мягких тканей с вывихом зубов	3	3	3	3
7	Укушенные раны	4	2	1	-

Проведенный анализ показал, что наибольшее количество больных приходится на возраст от 31 до 40 лет. Среди них преимущественно мужчины (86%). Жителей

города Ташкента и Ташкентской области было 48%, других областей 52%. По Республике Узбекистан отмечается преобладание больных из Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей. При изучении анамнеза заболевания наибольшее число больных приходится на бытовые 82%, которые нередко происходили в состоянии алкогольного опьянения. Анализ диагнозов при поступлении определил преобладание переломов костей носа в удельном весе костей лицевого скелета (66,4%). Травмы в большинстве случаев были сочетанными (травма головного мозга, лица, переломы конечностей и т.п.).

Клинический пример, пациент С. Диагноз: дефект нижней губы. Из анамнеза был укушен собакой «Д» категории. Больному под интубационным наркозом проведена местнопластическая операция устранения дефекта нижней губы (Рис. 2).

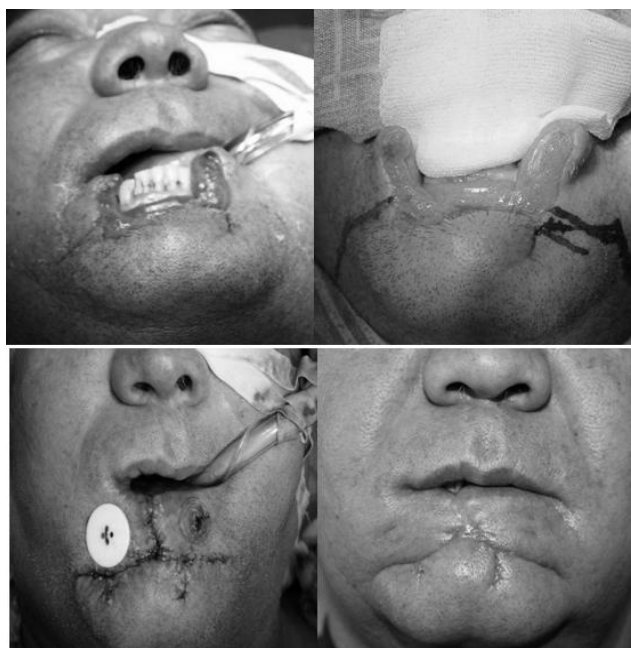

Рис. 2. Этапы операции устранения дефекта нижней губы

Заключение. Чаще всего травмируются люди наиболее социально активного возраста (31-40 лет). Поэтому необходимо активное внедрение в процесс диагностики и лечения травм челюстно-лицевой области современных и наиболее эффективных методов, а также привлечения в этот процесс не только челюстно-лицевого хирурга, но и других специалистов, таких как врач-реаниматолог, нейрохирург, ЛОР-врач, офтальмолог.

Список литературы / References

1. Храмова Н.В., Холматова М.А., Мунгиев М.З.К вопросу использования раневых покрытий и клеточных технологий для оптимизации регенерации кожи. «Stomatologya». Ташкент. № 4 (73), 2018. С. 57-59. DOI: 10.26739/2091-5845-2018-1-29.
2. Юсупов Ш.Ш., Боймуратов Ш.А. Диагностика и хирургическое лечение пациентов с травмами скулоорбитального комплекса. «Здоровье, демография, экология финно-угорских народов». № 4, 2018, С. 53-55.
3. Bobatmuratova D.T., Boyturaladov SH.A. Complex Rehabilitation of Patients with Jaw Fractures. J. Dent. Oral Disord. Ther. Том 8, 2018. С. 2-8.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОММУНИКАБЕЛЬНОСТИ

Холупова К.А.¹, Яворская М.В.²

Email: Kholupova690@scientifictext.ru

¹Холупова Ксения Андреевна – студент,
специальность: клиническая психология,
факультет общественного здоровья;

²Яворская Марина Владимировна – старший преподаватель,
кафедра клинической психологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Тихоокеанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Владивосток

Аннотация: в настоящее время интернет оказывает значительное воздействие практически на все аспекты жизни. Под интернет-зависимостью понимают чрезмерное длительное использование интернет-пространства, приводящее к нарушениям функций человека в различных сферах его деятельности, в том числе и психической. В статье представлен анализ влияния интернет-аддикции на общительность личности, а также предпринята попытка раскрыть основные причины, представленные в виде последствий данного варианта зависимости, которые могли поспособствовать снижению коммуникабельных способностей личности.

Ключевые слова: кибераддикция, интернет-зависимость, коммуникабельность, общительность, студент.

PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF SOCIABILITY HAVE INTERNET ADDICTION

Kholupova K.A.¹, Yavorskaya M.V.²

¹Kholupova Kseniya Andreevna – Student,
SPECIALTY: CLINICAL PSYCHOLOGY,
FACULTY OF PUBLIC HEALTH;

²Yavorskaya Marina Vladimirovna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF CLINICAL PSYCHOLOGY,

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
PACIFIC STATE MEDICAL UNIVERSITY
MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,
VLADIVOSTOK

Abstract: at the present time, the Internet has a significant impact on almost all aspects of life. Under Internet addiction is understood the excessive prolonged problematic use of the Internet space, leading to impaired functions of a person in various fields of his activity, including mental. The article presents an analysis of the influence of Internet addiction on the sociability of an individual, as well as an attempt to reveal the main reasons presented in the form of the consequences of this variant of dependence, which could contribute to a decrease in the communicative abilities of an individual.

Keywords: cyber addiction, internet addiction, sociability, communicability, student.

УДК 159.9

Настоящее время – это период, когда количество людей, заменяющих живое общение с окружающими на пребывание в сети, постоянно растёт. На данный момент интернет-

зависимость не рассматривают, как психическое расстройство ни по МКБ-10 (Международная классификация болезней 10-го пересмотра), ни по DSM-5 (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders, fifth edition). Однако последствия, которые несёт за собой данный вариант аддикции, могут нанести человеку весомый психологический ущерб. В связи с этим, изучение взаимосвязи между интернет-зависимостью и коммуникабельностью является актуальным для современной психологии.

Американский исследователь М. Орзак (Orzack, 1998) в своих работах выделяет психологические симптомы при интернет-аддикции: ощущение пустоты, депрессии и раздражения не за компьютером, а также физические симптомы: расстройства сна и головные боли [1]. Есть основания полагать, что постоянная нагрузка на нервно-психическое напряжение может привести как к определённым трудностям в общении, так и к полной замкнутости и стремлению к постоянному одиночеству. Кроме того, согласно мнению доктора медицинских наук А.Ю. Егорова, интернет-зависимость можно также рассматривать, как общую совокупность других различных аддикций (игровая, любовная, рабочего дня и т.д.), другими словами, интернет-пространство становится средством реализации подобных зависимостей [2]. Так как интернет затрагивает широкий спектр человеческой деятельности, в настоящее время, как можно предположить, любой человек подвергается риску стать зависимым от Всемирной паутины.

Цель исследования: выяснить, влияет ли зависимость от киберпространства на коммуникабельные способности человека.

Методики исследования:

– Методика «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский). Участникам предлагалось 16 простых вопросов, на которые необходимо было ответить «Да», «Иногда» и «Нет». Тест использовался для оценки общего уровня общительности и испытуемого.

– «Опросник Интернет-зависимости» (Кимберли Янг, 1996). Участникам предлагалось 20 вопросов, на которые необходимо было ответить «никогда», «иногда», «регулярно», «часто», «очень часто». Методика использовалась для определения степени интернет-зависимости у испытуемого. Стоит также отметить, что степень аддикции определялась не количеством потерянного времени за интернетом, а скорее влиянием увлеченности киберпространством на повседневную жизнь.

Результаты исследования. В работе принимали участие 30 студентов, из них 13 юношей в возрасте от 20 до 25 лет и 17 девушек в возрасте от 18 до 25 лет. Результаты исследования уровня коммуникабельности по методике В.Ф. Ряховского послужили основанием разделить участников исследования на три основные группы (Рис. 1):

1) Группа студентов, имеющих низкий уровень коммуникабельности, характеризующийся неразговорчивостью, замкнутостью, а также предпочтением находиться в одиночестве – 9 человек;

2) Группа студентов, имеющих средний уровень коммуникабельности, характеризующийся осторожностью при взаимодействии с незнакомыми собеседниками, а также избегание шумных компаний – 13 человек;

3) Группа студентов, имеющих высокий уровень коммуникабельности, характеризующийся любопытностью, разговорчивостью, охотным желанием быть в центре внимания – 8 человек.

Рис. 1. Результаты исследования уровня общительности

Результаты методики исследования уровня интернет-зависимости Кимберли Янг показали, что чрезмерное увлечение интернетом наблюдается: в первой группе – у 7 из 9 человек, во второй группе – у 2 из 13 человек и в третьей группе – у одного из 8 человек (Рис. 2). У остальных испытуемых отмечается низкая степень интернет-аддикции.

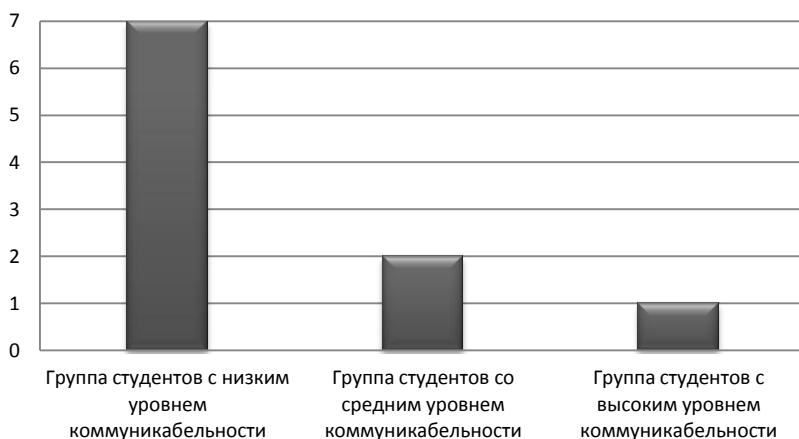

Рис. 2. Количество студентов с высоким уровнем интернет-зависимости

Так как в исследовании принимали участие студенты высших учебных заведений, можно предположить некоторые факторы, которые могли повлиять на результаты. Во-первых, методика К. Янг является самодиагностикой пристрастия к интернету, поэтому стоит учитывать тот факт, что не все участники исследования могли отнестись добросовестно к самооценке собственной личности. Во-вторых, следует также обратить внимание на то, что испытуемые, обладающие низким уровнем общительности, могут являться носителями таких черт характера, как нерешительность и неуверенность в своей деятельности, что также может сказаться на результатах самооценки. В-третьих, исследование проводилось у студентов, обучающихся на дистанционной форме обучения с использованием интернет-технологий, в связи с чем потребность в использовании интернета у студента резко повышается. Данный фактор таким же образом мог повлиять на результаты исследования уровня интернет-аддикции.

Исходя из результатов проведённого исследования, мы видим, что испытуемые, имеющие высокий и средний уровни общительности, способны контролировать своё времяпровождение в киберпространстве; однако у испытуемых с низким уровнем коммуникабельности наблюдается некоторые проблемы, связанные с нежелательно высоким увлечением интернетом. Таким образом, можно предположить, что чем сильнее человек зависим от интернет-пространства, тем ниже его коммуникабельные способности.

Согласно точке зрения Р. Дэвиса, существуют так называемые «здоровые» интернет-пользователи, которые способны отличать обычное межличностное взаимодействие от онлайн общения, таким образом они, как правило, не имеют каких-либо проблем с окружением, связанных именно с пребыванием в интернете [2]. На наш взгляд, замещение живого общения онлайн взаимодействием, а также такие возможные последствия интернет-зависимости, как пренебрежение личной гигиеной, проблемы контролирования собственных эмоций, а также недостаток времени, сказывающийся на общей работоспособности человека могут оказывать сильное влияние на его коммуникативные навыки, изменяя их в худшую сторону.

Список литературы / References

1. *Егоров А.Ю.* Нехимические аддикции. СПб.: Речь, 2007, 190 с.
2. *Егоров А.Ю.* Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 2015. № 4 (33). С. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mprj.ru/> (дата обращения: 06.06.2020).
3. *Чернова Г.Р., Слотина Т.В.* Психология общения: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 240 с.
4. *Young K.S.* Internet addiction: Symptoms, evaluation, and treatment // Innovations in Clinical Practice / Ed. by L. Vande-Creek, T.L. Jackson. Sarasota, FL: Professional Resource Press, 1999. Vol. 17.

ГРАНТОВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Поляков А.А.¹, Семенова Ю.А.² Email: Polyakov690@scientifictext.ru

¹Поляков Алексей Алиевич - студент магистратуры,
кафедра социологии молодежи;

²Семенова Юлия Александровна - кандидат социологических наук, доцент,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского,
г. Саратов

Аннотация: сегодня для России чрезвычайно актуальна проблема выявления, развития и поддержки одаренной молодежи. Очень важно уделять внимание творческой молодежи, важно увеличивать количество информации и мероприятий, направленных на вовлечение талантливой молодежи в мероприятия, организуемые государством, муниципалитетом для ее поддержки. Одним из видов поддержки одаренных молодых людей является грант – это эффективный способ поощрения творческой активности молодого человека. Одной из главных целей конкурсов и фестивалей является поиск одаренной, творческой и талантливой молодежи.

Ключевые слова: молодость, талантливая молодежь, творчество, грант, государственная политика.

GRANT PROGRAMS AS A DIRECTION OF SUPPORT FOR CREATIVE YOUTH

Polyakov A.A.¹, Semenova Yu.A.²

¹Polyakov Alexey Aliyevich - Master's Student,
DEPARTMENT OF YOUTH SOCIOLOGY;

²Semenova Yuliya Aleksandrovna - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY NAMED AFTER N.G. CHERNYSHEVSKY,
SARATOV

Abstract: the problem of identifying, developing and supporting gifted youth is extremely urgent in Russia Today. It is very important to pay attention to creative youth, it is important to increase the number of information and events aimed at involving talented youth in events organized by the state and the municipality to support them. One of the types of support for gifted young people is a grant – this is an effective way to encourage creative activity of a young person. One of the main goals of competitions and festivals is to find gifted, creative and talented young people.

Keywords: youth, talented youth, creativity, grant, state policy.

УДК 316.346.32-053.6

Молодость - это очень значимый период в жизни любого человека. Молодой человек вступает в юношеский возраст как подросток, завершая этот период истинной взрослостью. Затем он действительно сам определяет свою судьбу, выбирая путь духовного развития и намечая план земного существования. У него уже есть планы относительно своего места среди людей, деятельности и образа жизни. Однако возрастной период молодости может ничего не дать человеку в плане развития его способностей к духовности и рефлексии. Пережив этот сложный период, взрослый человек все еще может оставаться в психологическом статусе подростка.

Именно в молодости осуществляется человека становление как личности. У юноши/девушки есть чувство личности, и он (она) старается предстать не только перед другими, но и перед самим собой как личность. Это происходит и в ситуациях молодежных споров, и при совершении поступков, и при выборе линии поведения. По мере обретения потенциала личностью, входящей в виток второго рождения, юность все больше освобождается от непосредственной зависимости от значимых для человека близких и родных людей. Такая независимость приносит юноше/девушке острые переживания, она захлестывает его эмоциями, чем создает ему множество проблем.

Таким образом, юношеский возраст – это период самоопределения. Юноши/девушки выбирают свою позицию как личности, как человека, вовлеченного в трудовую деятельность общества. И здесь необходимо проявить себя как творческая личность.

В словаре русского языка С.И. Ожегова дается следующее определение слова «Творчество» - это создание новых по замыслу культурных материальных ценностей» [1]. Значит творчество, это всегда что-то новое.

Природа творческой деятельности, определяет Л.С. Выготский, состоит в том, что память человека пластична и сохраняет след от предшествующих действий, явлений, которые потом комбинируются. Эту творческую деятельность, основанную на комбинирующей способности нашего мозга, Л.С. Выготский называет воображением или фантазией [2].

Творчество, по мнению Н.Н. Поддьякова, - это своего рода качественный переход от уже известного к новому, неизвестному; особая форма процесса развития личности, диалектичного и противоречивого [3].

В творческой деятельности участвуют ум (мышление, знания, воображение), характер (настойчивость, смелость), чувство (увлечение мыслью, образом, любовь к красоте).

На основании вышеизложенного, мы делаем вывод, что творчество - это качественный переход от уже известного к новому (Н.Н. Поддьяков). Творчество – это деятельность человека, которая создает нечто новое (Л.С. Выготский).

Известно, что наиболее полное раскрытие творческих способностей человека возможно только в социально значимой деятельности. Причем важно, что осуществление этой деятельности определяется не только извне (обществом), но и внутренними потребностями личности. Деятельность индивида в этом случае становится самостоятельностью, а реализация его способностей в этой деятельности приобретает характер самореализации.

Таким образом, творческая деятельность - это самостоятельность, охватывающая изменение действительности и самореализацию личности в процессе создания материальных и духовных ценностей, способствующая расширению пределов человеческих возможностей.

Сегодня проблема выявления, развития и поддержки одаренной молодежи чрезвычайно актуальна для России. Одним из приоритетов является формирование творческой, смелой и свободомыслящей личности с высокой культурой, широкими и глубокими, постоянно обновляемыми и развивающимися знаниями. Современное общество испытывает большую потребность в творческой, самостоятельной, активной личности, обладающей ярко выраженными индивидуальными качествами, способной реализовать свои личностные потребности и решать проблемы общества. Обществу нужна творческая личность, интеллектуальная личность, одаренная личность. Объектом пристального внимания является развивающаяся личность с ее внутренним миром, интересами, потребностями и творческими способностями.

Одаренная, талантливая молодежь - это потенциал любой страны, позволяющий ей эффективно развиваться и конструктивно решать современные экономические и социальные задачи. И именно данный социальный заказ усиливает внимание к проблеме развития творческой активности молодежи, которая способствует становлению индивидуальности человека, его самовыражению, самореализации и успешной социализации.

Для реализации государственной политики в области поддержки талантливой молодежи в России в настоящее время используются следующие инструменты:

1. Молодежные фестивали, конкурсы по различным сферам общественной деятельности, среди которых есть творчество и искусство, с выделением лауреатам грантовой поддержки, субсидий или премий. Данные конкурсы проводятся почти во всех субъектах России. Наиболее популярным конкурсом-фестивалем на сегодняшний день является «Российская студенческая весна»;

2. Форумы, ориентированные на молодежь с целью проявления таланта, обмена опытом, роста активности, раскрытия потенциала, например форумы «Таврида» и «Территория смыслов»;

3. Грантовые программы, ориентированные на вовлечение талантливой молодежи в науку, такие как «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («У.М.Н.И.К.»), реализуемую Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере с 2007 года, гранты Президента и Правительства РФ, Фонд «Росмолодежь» [4].

Грант – действенный способ побудить творческую активность молодого человека. Одной из главных целей в проведении конкурсов и фестивалей является поиск одаренной, творческой, талантливой молодежи, для организаторов важно открыть новые имена и поддержать их творчество.

Практика проведения грантов характеризуется целым комплексом целей. Одна из них – развитие молодых людей, в процессе которого участие в грантовой программе становится итогом определенного этапа творческой работы молодого человека, весьма ценным показателем ее качества. Грантовые программы отличаются наличием соревновательного компонента, требующего особенно высокой степени мобилизации способностей и усилий как детей, так и педагогов.

Победа на грантовой программе - это признание творческой состоятельности, она дает большие возможности в реализации творческого потенциала победителям, а также имеет не только моральное удовлетворение.

В процессе участия в грантах творческая деятельность, которая осуществляется по инициативе самого молодого человека, постоянно совершенствуется, реализуя все новые замыслы, рожденные в процессе самой работы. Участие в грантовых программах - важная составляющая творческой жизни молодого человека, в ней заложены огромные образовательные возможности, главное ими правильно воспользоваться.

При надлежащем соблюдении и исполнении всех этих инструментов, при организации предложенных мероприятий, увеличится количество студентов, участвующих в государственных и федеральных программах, улучшится осведомленность студентов о существовании таких программ. Все это повлияет на эффективную реализацию государственной поддержки талантливой молодежи в РФ.

Список литературы / References

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 93 с.
3. Поддьяков Н.Н. Новый подход к развитию творчества у дошкольников. // Вопросы психологии, 1990. № 10. С. 16.
4. Направления развития государственной политики в области поддержки талантливой молодежи // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21869> (дата обращения: 12.12.2019).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09**

**HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

- 1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.**
- 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1**
- 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5**
- 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18**
- 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека**

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

**Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ